

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Ма Юйсинь

**Лингвистические особенности речевого поведения
пожилых носителей русского языка**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Ионова Светлана Валентиновна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-11
ГЛАВА 1. Аспекты геронтологических исследований речи в лингвистике.....	12-55
1.1. Значение геронтологических исследований в лингвистике и междисциплинарных областях науки.....	12-19
1.2. Дефиниция пожилого человека в лексикографической и понятийной интерпретациях.....	19-29
1.3. Текстуализованный образ пожилого человека в русской лингвокультуре .	29-36
1.4. Стереотипные представления о пожилых людях и данные научных исследований.....	36-43
1.5. Представления о речевом поведении пожилых в русскоязычной лингвокультуре	43-53
Выводы по 1 главе	53-55
ГЛАВА 2. Доминанты геронтного речевого поведения в современной русскоязычной коммуникации.....	56-160
2.1. Процедура и материал исследования речи пожилых людей.....	56-72
2.1.1. Доминантные черты речи как предмет исследования	56-61
2.1.2. Монологическая и диалогическая речь пожилых людей	61-68
2.1.3. Исследовательские подходы к описанию речи пожилых.....	68-72
2.2. Языковые доминанты речи пожилых людей	72-100
2.2.1. Лексические средства	72-81
2.2.2. Грамматические средства	81-89
2.2.3. Прецедентные единицы.....	89-93
2.2.4. Отклонения от норм использования языковых единиц.....	93-100
2.3. Организация связной и цельной речи пожилых людей.....	100-129
2.3.1. Средства связности	100-109
2.3.2. Тематическая последовательность	109-116
2.3.3. Смысловая цельность	116-120
2.3.4. Вставные элементы и речевые сбои.....	120-129

2.4 Коммуникативные особенности речи пожилых.....	129-157
2.4.1. Доминирующие жанры речи.....	130-136
2.4.2. Риторические вопросы.....	136-142
2.4.3. Повторы коммуникативного характера.....	142-148
2.4.4. Приемы поддержания и прерывания речи.....	148-155
2.4.5. Роль адресата и третьих лиц в коммуникации.....	155-157
Выводы по 2 главе.....	157-160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161-164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	165-181
СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ.....	181-183
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА.....	183-191
ПРИЛОЖЕНИЕ №1.....	192-194
ПРИЛОЖЕНИЕ №2.....	195-199

ВВЕДЕНИЕ

Изучение разговорной формы языка невозможно отделить от описания социальных статусов его носителей, в том числе социальной группы, к которой принадлежит личность. Проблема изучения речевого поведения пожилых людей как социальной группы включается в относительно молодую научную парадигму – геронтологическую лингвистику (геронтолингвистика), главная задача которой – изучение соотношения между языком и старением (работы И.А. Стернина, Л.О. Бутаковой, Е.Г. Борисовой, Ю.А. Грибер, Е.Н. Гуц, Г.Г. Матвеевой, Л.Б. Никитиной, И.В. Салимьяновой, Л.А. Пашина, А.И. Мелёхин, С.В. Ионовой, Л.Г. Смородинова-Щетининой, Н.В. Орловой, Е.С. Шифровой, И.В. Темаевой, М.А. Харламовой, В.К. Харченко и др.). Данная область исследования зарождалась в связи с развитием клинической медицины, ориентированной на лечение речевых расстройств у пожилых пациентов. А собственно лингвистические исследования закономерностей развития языка в речи людей старшего возраста начали развиваться относительно недавно и не получили ещё значительного распространения, и поэтому речь старшего поколения относится к числу «белых пятен» на карте современной лингвистики [Харченко, 2010, с. 86].

Речевое поведение имеет свои особенности проявления в коммуникативных ситуациях монологической и диалогической речи, где первые относятся к разговорно-литературной форме изложения и отличаются высокой информационной нагруженностью, а вторые являются разговорными и эмоционально-экспрессивными вследствие взаимовлияния собеседников и спонтанного изложения мыслей. Участие пожилых людей в указанных ситуациях позволяет наиболее полно описать специфику их речи и коммуникативного поведения.

Актуальность данного исследования определяется следующим: 1) недостаточной разработанностью проблемы речевого поведения людей старшего поколения в современной русистике; 2) важностью изучения речевых и коммуникативных особенностей людей, относящихся к социальной группе старшего поколения по признаку возраста, для современного речеведения и

социолингвистики; 3) необходимостью систематизации особенностей устного общения пожилых людей для дальнейшего развития диагностических исследований и разработки специального подкорпуса спонтанной и подготовленной речи людей старшего поколения; 4) общественной значимостью исследования и описания речи пожилых людей в связи с тенденцией к старению населения мира и необходимостью решения проблем межпоколенческой коммуникации.

Объектом исследования в данной работе выступает речевое поведение современных пожилых носителей русского языка, образцы которых зафиксированы в видеороликах на интернет-платформах, кинофильмах, в языковом корпусе русского языка «Один речевой день». В систему речевого поведения включаются не только языковые средства, но и комплекс коммуникативных особенностей и социолингвистических факторов (в частности стереотипности), которые необходимы для описания речевого поведения пожилых людей.

Под речевым поведением в диссертации понимается «неосознанное и немотивированное стереотипное речевое проявление» [Формановская, 1989, с. 28], «речевой опыт, сформировавшийся в типичных, многократно повторяющихся ситуациях общения и ушедший вглубь сознания» [Матвеева, 1999].

Предметом исследования выступают особенности речевого поведения пожилых людей, отраженные в лингвистических доминантах трех уровней:

- доминирующие лексические и грамматические средства, а также факты нарушения норм литературного языка;
- доминирующие способы структурирования устного текста (организации последовательной и цельной речи), а также частотные явления, мешающие пониманию речи адресатом;
- доминирующие коммуникативные средства, употребляемые для поддержания или прерывания речи.

Под доминантами в работе понимаются главенствующие, регулярно используемые, наиболее яркие и заметные факты речи, которые обладают устойчивостью и повторяются в речи большинства представителей пожилых

носителей русского языка.

Цель работы заключается в выявлении доминантных элементов речевого поведения современных пожилых носителей русского языка, отображаемых в коммуникативных ситуациях монологического и диалогического общения.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить специфику речи пожилых людей как функциональной разновидности русского языка, образованной под влиянием возрастного фактора и имеющей особые характеристики, которые могут проявляться в речевом поведении пожилых людей;
- раскрыть проблемы и задачи геронтной лингвистики при изучении речи пожилых людей;
- установить специфику устного монолога и диалога как двух основных форм реализации речи и аспектов анализа эмпирического материала, выявить значимость данной классификации при исследовании речи пожилых людей;
- выявить особенности речевого поведения пожилых людей, отраженные в лингвистических доминантах трех групп: 1) в способах структурирования устного текста (организации последовательной и цельной речи), в том числе в явлениях, затрудняющих понимание речи адресатом; 2) в содержательном единстве речи пожилых людей, выборе лексических средств; 3) в использовании коммуникативных приёмов поддержания или прерывания речи в речевом поведении пожилых людей;
- описать доминантные коммуникативные особенности, существующие в возрастной коммуникации, обосновать общее и различное в геронтном речевом поведении в монологических и диалогических ситуациях.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в областях социолингвистики и теории языковой вариативности (В.И. Беликов, А.В. Занадворова, Е.А. Земская, Е.В. Какорина, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, Р.И. Розина и др.), в том числе концепции социального стереотипа (И.Н. Щекотихина, Т.В. Смирнова, М.М. Старикова, И.С. Романычев, Ю. Зеликова, Г. Крайг, Д.С. Скнарев, Д. Бокум,

А.В. Микляева и др.); геронтологии и геронтолингвистики (В.Д. Альперович, Л.О. Бутакова, Н.Ю. Василенко, Р.С. Яцемирская, Л.Б. Лазебник, Л.А. Пашина, Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова, Е.В. Блехарская, И.А. Стернин, Ю.А. Грибер, Гу Юегуо, Хуан Лихэ, S. Kemper, M.R. Clark-Cotton, R.K. Williams, M. Goral, L.K. Obler и др.), изучения языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Л.О. Бутакова, Б.А. Серебренников, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Л.Б. Никитина, И.В. Салимьянова, Ю.А. Грибер и др.), анализа речи и текста (Е.Н. Гуц, Н.В. Орлова, С.В. Ионова, А.Ю. Маслова, А.А. Михайловна, О.В. Юртайкина и др.), изучения речевого поведения разных типов личностей (И.А. Зимняя, Л.Р. Еомалова, Г.Г. Матвеева, Л.Р. Комалова, Ю.Е. Прохоров, Л.С. Полякова, И.А. Стернин, Е.В. Харченко, И.В. Темаева, Л.Г. Смородинова-Щетинина, О.В. Юртайкина, А.А. Юнаковская и др.).

Материал исследования:

– речевые эпизоды и письменная расшифровка 130 видеороликов с участием пожилых людей (253 микротекста и 541 реплика), опубликованные на российских платформах (*Utube, Rutube, Dzen.ru*), социальных сетях (*ВКонтакте, ТИКТОК, Дзен-видео, Одноклассники*), в которых участвуют пожилые люди;

– 4597 реплик (235 микротекстов) пожилых персонажей в современных российских кинофильмах («Фортуна» (2000), «Приходи на меня посмотреть» (2000), «Есть идея...» (2003), «32 декабря» (2004), «Настройщик» (2004), «Бедные родственники» (2005), «Дедушка в подарок» (2008), «Превратности судьбы» (2008), «Капля света» (2009), «Победитель» (2009), «Террор любовью» (2009), «Дирижёр» (2012), «Обменяйтесь кольцами» (2012), «Дурак» (2014), «Куда уходит любовь» (2014), «Верный» (2016), «Дедушка» (2016), «Жили были» (2017), «Карп от замороженный» (2017), «Язычники» (2017), «Не чужие» (2018);

– 1063 речевых фрагмента (23 микротекста) пожилых людей в корпусе русского языка «Один речевой день» (<https://ord.spbu.ru>).

Методы исследования: *описательный метод*, включающий в себя наблюдение и систематизацию отобранного материала; *сопоставительный анализ*, позволяющий выявить общее и различное в монологической и диалогической речи;

семантический анализ, позволяющий продемонстрировать лексические средства достижения смысловой цельности, выделить эмоциональные и оценочные компоненты значения; *тематический анализ*, позволяющий выявить доминирующие темы и их статус в рассказах людей старшего возраста; *грамматический анализ*, позволяющий выявить особенности синтаксической структуры высказываний и средства когезии в речи; *дискурсивный анализ*, определяющий жанры речи и особенности речевого поведения пожилых людей в конкретных коммуникативных ситуациях; *приём количественных подсчётов*, позволяющий раскрыть количество преобладающих элементов в речи пожилых людей.

Гипотеза исследования. Пожилые люди как представители социальной группы в своём речевом поведении отличаются от представителей других возрастных групп. В возрастной коммуникации существует ряд доминирующих языковых и речевых признаков, которые позволяют описать специфику коммуникации пожилых людей.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании речевых и коммуникативных особенностей речи современных пожилых носителей русского языка в разных коммуникативных ситуациях: описаны и проанализированы особенности функционирования русского языка в спонтанной и подготовленной речи представителей одной из социальных групп его носителей; речь пожилых людей описана в русской разговорной речи двух типов – монологической и диалогической; предложен интегральный подход к описанию вербальных особенностей речи пожилых на основе анализа совокупности доминирующих признаков разного типа. В диссертации впервые выявлены особенности межпоколенной коммуникации: установлены речевые жанры, роль собеседника и эффективные речевые стратегии в общении с пожилыми людьми.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в такие области лингвистического знания, как теория современного русского литературного языка; функциональная теория русского языка и теория разговорной речи; социолингвистика; лингвогеронтология; теория коммуникации.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его материал и результаты могут быть использованы при чтении вузовских курсов современного русского языка, социолингвистики, теории коммуникации; при разработке специальных курсов «Геронтная лингвистика», «Лингвистика поколений», «Межпоколенная коммуникация»; применяться при совершенствовании методики преподавания русского языка как родного и как иностранного. Аспекты и выводы диссертации могут быть полезны при разработке диагностических методов исследований в прикладных лингвистических исследованиях, а также в коммуникативной практике с людьми пожилого возраста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речевое поведение пожилых отражает функциональную разновидность русского языка, которая имеет свою специфику, обусловленную реализацией социальной ипостаси человека, выделяемой по признаку возраста (поколения). Специфичными в речи пожилых людей являются актуальные для них единицы языка и речи, организация их текстов и их коммуникативное поведение.

2. В качестве принципа лингвистического описания особенностей речевого поведения людей старшего возраста могут выступать вербальные доминанты – главенствующие, регулярно используемые, наиболее яркие и заметные средства языка и речи, которые обладают устойчивостью и повторяются в речи большинства пожилых носителей русского языка.

3. Речевое поведение пожилых коммуникантов при наличии общих языковых доминант имеет различие в коммуникативных ситуациях подготовленной (монологической) и спонтанной (диалогической) речи. В подготовленной речи наиболее значимыми являются отступления от норм литературного языка, в спонтанной речи – проявление личности говорящего.

4. Особенности речевого поведения пожилых людей выражаются в трех группах признаков: 1) языковая группа: выбор лексических и грамматических средств, а также нарушение лексических и грамматических норм русского языка; 2) речевая или текстовая (в связи с созданием устного текста) группа: способы структурирования устного текста (тематической структуры и организации

последовательной и цельной речи), в том числе явления, затрудняющие понимание устного текста адресатом; 3) коммуникативная группа: использование коммуникативных приёмов, употребляемых для поддержания или прерывания речи.

5. Доминанты речевого поведения пожилых носителей русского языка отражают общие признаки, проявляющиеся в их устной монологической и диалогической речи, включая в себя: 1) доминантные содержательные единицы – лексику тематических групп «прошлое» и «знания, опыт», прецедентные высказывания и имена; 2) доминантные структурные единицы – фрагментацию высказываний, тематические структуры с пропуском тем и производными темами, семантические или тематические повторы ключевых слов, речевые сбои; 3) доминантные коммуникативные единицы – информативные речевые жанры, риторические вопросы разных типов, коммуникативные повторы, коммуникативное стремление к поддержанию коммуникации, значимость коммуникативной помощи в общении.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина», докладывались на научных конференциях и конгрессах: X Международной научно-практической конференции «Гуманитарные технологии в современном мире», посвящённая памяти профессора О.Я. Гойхмана (Калининград, 2022); II Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, 2022); I Всероссийской с международным участием научной конференции для молодых исследователей «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект» (Волгоград, 2022); II Международной научно-практической конференции «Инязовские чтения – 2023» (Москва, 2023); II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Социально-педагогические инновации в образовании» (Иджеван, Армения, 2023); XXIV Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2023).

По теме диссертации опубликовано 7 статей, в том числе три статьи в

рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и энциклопедий, списка источников материала, приложение №1, приложения №2.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет, методы, цель и задачи работы, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая ценность, описываются использованный материал и структура работы, представляются важнейшие положения, полученные в процессе исследования.

В первой главе рассматриваются возрастные классификации для определения пожилого возраста, раскрываются характеристики образа пожилого человека в русской языковой картине мира и его стереотипов в социальном сознании, указывается недостаточность изучения проблемы речевого поведения пожилых людей в отечественной лингвистике.

Во второй главе выявляются наиболее устойчивые черты речевого поведения пожилых людей на основе анализа монологической и диалогической форм их речи как реализации относительно подготовленной и спонтанной речи. Анализ осуществлялся в трех аспектах: общеязыковой аспект (реализация норм русского литературного языка), текстовой аспект (реализация когезии и когерентности как двух основоположных текстообразующих категорий) и коммуникативный аспект. Принадлежность раскрытых доминантов к категории особенностей обусловлена их частотностью, регулярностью и отклонением от нормы литературного языка.

В заключении подводятся итоги исследования, полученные на основе разработки эмпирического материала, намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Список использованной литературы содержит 197 наименований.

ГЛАВА 1. АСПЕКТЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Значение геронтологических исследований в лингвистике и междисциплинарных областях науки

Пожилые люди – социальная группа, объединённая пенсионным возрастом. В отличие от молодёжи и людей среднего возраста, составляющих основную работоспособную часть общества, люди старшего поколения имеют физически слабое здоровье, рискуют маргинализацией социального статуса и сознательно включаются другими членами общества в категорию уязвимых и незащищённых людей. В настоящее время, когда старение населения охватило мир, «человечество впервые оказалось в ситуации, когда в возрастной структуре населения пожилых больше, чем молодёжи, и оказалось к этому не готово ни теоретически, ни практически: теоретически – поскольку ясного понимания, что такое старение и как его профилировать, до сих пор нет; практически – поскольку простые и привычные способы организации жизни в старости явно уже не работают» [Григорьева, 2021, с. 20].

Как отмечает В.М. Поставнев, отношение к пожилым людям является проблемой, которая «сопровождает цивилизацию на протяжении всей её истории» и решение которой «фактически определяет нравственный облик общества и перспективы его развития», поэтому считается «критерием развития общества, его гуманистической ориентированности» [Поставнев, 2009, с. 100]. В этой связи использование комплексного подхода (т. е. междисциплинарного подхода, в который входит не только традиционный медицинский подход, но и подход гуманитарных наук) к изучению старости, старению и пожилым людям стало неизбежным требованием к развитию современной геронтологии.

Старение – это «закономерно и неизбежно наступающий заключительный период возрастного развития человека» [Погодина, Газимов, 2007, с. 9]. Оно многомерно интерпретируется, определяется с физической, психологической и социальной точек зрения. Результатом старения считается вступление в старость, на основе которой образуется одна из основных социальных групп – пожилые люди.

Как отмечают Л.В. Каширина и М.А. Сидорова, старость выступает этапом личного жизненного пути, «характеризующимся богатством накопленного в прошлом опыта, и имеет ряд новых свойств и признаков, не встречающихся на ранних периодах развития»; и пожилой возраст обладает как положительными, так и отрицательными аспектами, связанными с потерями, но также предоставляет определённые преимущества, позволяя индивидууму активно прожить этот период своей жизни и реализовать свои интересы и склонности в рамках оптимальных возможностей и потребностей пожилого человека [Каширина, Сидорова, 2011, с. 119].

В истории науки и литературы не раз выражалось мнение о старости. Греческий философ Аристотель пишет, что «Они (старые и пожилые) не поддаются надеждам вследствие своей опытности, ибо житейское по большей части ничтожно, и по большей части оно оканчивается дурно... И они более живут воспоминанием, чем надеждой, потому что для них остающаяся часть жизни коротка, а прошедшая длинна, а надежда относится к будущему, воспоминание же – к прошедшему. В этом же причина их болтливости: они постоянно говорят о прошедшем, потому что испытывают наслаждение, предаваясь воспоминаниям... Поэтому люди в таком возрасте кажутся умеренными, ибо страсти их ослабели и подчиняются выгоде... Поэтому они ворчливы, не бойки и не смешливы, потому что ворчливое противоположно смешливому» [Аристотель, 2000, с. 60–61].

Старость осмысливается человечеством как возраст, таящий в себе большие резервы и возможности, хотя иногда также понимается с отрицательной стороны, характеризуясь такими чертами, как полная бездеятельность, отсутствие других ролей (за исключением семейных), нарастающая социальная изоляция, постепенное сокращение круга близких (особенно сверстников), а также физическая и психологическая недостаточность [Bromley, 1975]. Эти негативные впечатления становятся стереотипами в сознании членов современного общества.

В большинстве семей присутствуют пожилые люди, но «интерес к жизни людей старшего поколения был настолько низок, что этой теме ещё 40 лет назад не было посвящено практически ни одного исследования» [Крайг, Бокум, 2005, с. 722].

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к геронтологическим парадигмам: в период с 1972 по 2000 год во всём мире были опубликованы тысячи работ по геронтологии. Этот интенсивный интерес не случаен, он связан с характерным для современного этапа человеческой истории явлением «демографического старения» [Бороздина, Молчанова, 2001, с. 114].

Массовое старение населения требует научного осмысления. Как отмечает Л.А. Пашина, «одним из конструктивных ресурсов для преодоления наличных обстоятельств видится формирование единого геронтологического знания, которое, с одной стороны, может послужить основой для построения эффективной государственной политики в отношении пожилых людей, а с другой – может способствовать созданию комплексной системы управления процессом старения» [Пашина, 2021, с. 101].

Термин «геронтология» этимологически происходит от сочетания двух греческих слов Gerontos (старец) и Logos (наука), а обозначенная им научная дисциплина изучает всё связанное со старостью и старением.

Геронтология определяется русским социологом В.Д. Альперовичем как «наука о старости, о старении, о стариках, а следовательно, о продолжительности жизни, о здоровье и о болезнях, об образе жизни, который обеспечивает долголетие» и «наука о жизни, об одном из её этапов, о том, как сделать его счастливым, о том, когда начинается старость и когда нужно начинать к ней готовиться» [Альперович, 1997, с. 31]. Отмечается, что геронтология отличается своей сложностью, многоаспектностью, она предстаёт «комплексной наукой, развивающейся на основе междисциплинарных исследований» [Василенко, 2003, с. 8].

Русские геронтологи А.Б. Погодина и А.Х. Газимов называют три основных раздела геронтологической науки – «биология старения», «гериатрия» и «социальная геронтология», среди которых последняя изучает «влияние социальных и социально-культурных условий на процесс старения, а также социальные последствия старения» [Погодина, Газимов, 2007, с. 9].

Основоположником геронтологии считается немецкий врач Кристоф Вильгельм Гуфеланд. Монография «Искусство продлить человеческую жизнь», содержащая основные положения Гуфеланда и опубликованная в 1797 году, сразу обрела большой успех после выхода и много раз издавалась на русском и других европейских языках [Ильницкий, Прощаев, 2014, с. 114].

Основателем советской и русской геронтологии принято признать А.А. Богомольца. Под руководством учёного была проведена одна из первых в мире научных конференций, посвящённых проблемам старения и долголетия [Яцемирская, 2003, с. 13]. В период с 1930-х по 1940-е годы в СССР активно изучались вопросы долголетия с выдвиганием тезиса о возможности продления человеческой жизни до 150 лет. З.Г. Френкель, В.И. Никитин, И.А. Аршавский, И.В. Давыдовский, А.В. Нагорный, М.С. Мильман и другие внесли значительный вклад в исследование проблем геронтологии и активного долголетия. В этот период начали формироваться геронтологические школы и направления, такие как ленинградская, киевская, московская, тбилисская и другие.

В 1958 году в Киеве был основан первый в СССР Институт геронтологии и гериатрии АМН СССР, который стал ведущим геронтологическим центром Советского Союза, специализирующимся на изучении фундаментальных проблем старения. С этого времени наступил новый этап развития геронтологии, связанный с именами Д.Ф. Чеботарёва, В.В. Фролькиса, Н.Н. Сачук, В.В. Безрукова, О.В. Коркушко, А.В. Токаря и др. В рамках института развивались три основных направления геронтологии: экспериментально-биологическое, клинко-физиологическое и социально-гигиеническое. Значимость научных исследований и достижений советских геронтологов невозможно преуменьшить; и полученные ими результаты должны быть актуализированы, проанализированы и использованы в новых условиях современной России [Яцемирская, 2003, с. 13].

Распад СССР привёл к повреждению исследовательской структуры, способной обеспечить прогрессивное развитие геронтологии в стране. Было необходимо заново создавать объединения специалистов, а также соотносительные научно-исследовательские и практические учреждения. Важным этапом в истории

русской геронтологии стал созыв первого Всероссийского съезда геронтологов и гериатров в Самаре в марте 1999 года. В 2000 году в Санкт-Петербурге состоялся второй Европейский конгресс по биogerонтологии. В 2002 году в Москве прошёл четвёртый Европейский конгресс (клиническая секция) Европейского отделения Международной ассоциации геронтологов. В 2003 году в Москве состоялся второй Российский съезд геронтологов и гериатров. Летом 2007 года в Санкт-Петербурге состоялся Европейский съезд геронтологов и гериатров [Лазебник, 2010, с. 6].

Согласно принятой международной классификации, начиная с 2004 года, возрастная структура населения России соответствует типу населения на стадии демографической старости, когда доля детей и подростков незначительно превышает долю лиц старше 65 лет [Василенко, 2003, с. 8]. Демографическое старение является долгосрочным и глубоким социальным процессом, его последствия проявляются не только в политическом и экономическом аспектах (сокращение рабочей силы, увеличение социальной нагрузки и др.), но и в культурно-психологических аспектах, в том числе растущая значимость геронтного общения (общение пожилых людей между собой и с другими возрастными группами) в общественной жизни.

Согласно данным, опубликованным на сайте Федеральной службы государственной статистики в 2023 году, население старше трудоспособного возраста ¹ (пожилое население) составляет 35847 человек (24,48% от всего населения). А возрастная группа 70 и более лет по численности уже заметно превысила другие возрастные группы, таким образом, став самой большой частью русского населения (см. рис. 1) [Распределение населения по возрастным группам, 2023].

¹ 01.01.2023 гг. – мужчины в возрасте 62 года и более, женщины – 57 лет и более.

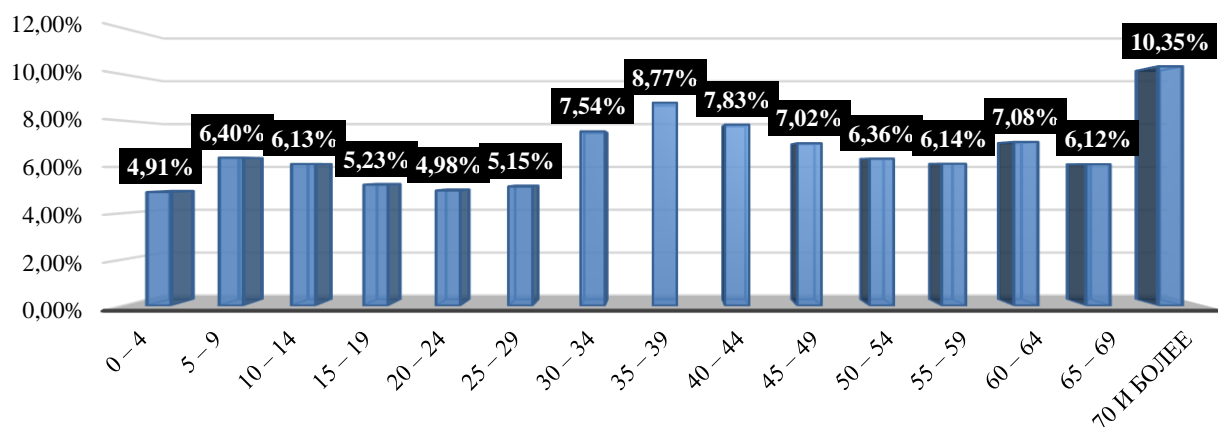

Рисунок 1 – Распределение населения РФ по возрастным группам в 2023 году

В конце XIX века были сделаны первые научные попытки осмыслить проблему старения. Биология и медицина стали авангардными областями геронтологического исследования, потом на их основе присоединилась когнитивистика, которая занималась когнитивными нарушениями, свойственными людям пожилого возраста. Именно в это время языкознание как новая точка зрения исследования в первый раз включилось в геронтологическую парадигму, направляясь на изучение аномалий в речи и нервной системе пожилых людей [Пашина, 2021, с.101].

В научной терминологии «геронтолингвистика» обозначает научную ветвь, внимание исследования которой уделяется языковым аспектам процесса старения. Немецкий лингвист Х.П. Лютен в 1978 году впервые использовал данный термин, подчёркивая необходимость создания лингвистической области, посвящённой исследованию языкового поведения пожилых людей [Пашина, 2021, с. 106].

Отмечается Л.А. Пашиной, что за последние годы геронтология постепенно придаёт большое значение исследованию языка, использованного пожилыми людьми, рассматривая его как один из важных показателей старения (речь изменяется с возрастом), и изучая его во взаимосвязи со старостью и здоровьем человека. В результате возникло множество тем геронтолингвистического направления, таких как изменения в коммуникативных и когнитивных способностях в старости; лексика, релевантная со старением; процесс старения глобального населения и его влияние на языковую жизнь человечества; речевой

регистр, адресованный на пожилых людей (пожилых пациентов, пожилых покупателей и т.д.); социальные стереотипы, присущие пожилому человеку; особенности дискурса, связанного с пожилой популяцией; отношение старения и культуры; старость в гендерных рамках. [Пашина, 2021, с.102 – 104]. Обобщая перечисленные направления, лингвист отмечает две наиболее общие интенции в геронтолингвистике: «первая анализирует связи языка, процесса старения и здоровья, вторая направлена на раскрытие социально-конструктивистской природы языка» [Пашина, 2021, с. 108].

Проблема овладения языками с лингвистической точки зрения, в частности в детском возрасте, привлекло большое количество исследователей. А геронтолингвистические проблемы, напротив, находились вне внимания, в то время как феномен геронтолингвистики существует с тех пор, как человек овладел языком. Как отмечает китайский геронтолог Гу Юегуо, язык шестидесятилетних людей формируется на основе их шестидесятилетнего жизненного опыта и включает, с одной стороны, общие элементы языковых сообществ, в которых они ежедневно общаются, а с другой стороны, элементы, специфические для их индивидуального жизненного опыта. Кроме того, учёный подчёркивает, что геронтологическая лингвистика ориентирована на клиническую практику и методологически идентична доказательной медицине. Геронтологическая лингвистика требует целостного исследования и стремится помочь пожилым людям поддерживать наиболее здоровую языковую жизнь [Гу, 2019, с. 10–11].

Другой китайский геронтолог Хуан Лихэ разделяет современные прагматические исследования геронтологической лингвистики на три направления:

1) функционально-прагматическое направление: анализ различных языковых форм с прагматическими функциями в разговорах пожилых людей;

2) нейрокогнитивное направление: анализ способностей пожилых людей в понимании и произношении речи в контексте прагматической коммуникации, исследование нейрокогнитивных и когнитивных механизмов, подверженных влиянию социальных и контекстуальных факторов;

3) социолингвистическое направление: исследование проблемы самолюбия, идентичности, взаимодействия между врачом и пожилым пациентом, нарративного анализ дискурса о старости, болезни и смерти, исследование снижение языковых способностей в контексте прагматической коммуникации у пожилых людей [Хуан, Джу, 2019, с. 137].

Таким образом, как относительно молодая междисциплинарная наука, геронтолингвистика включает в свою сферу исследования разнообразные проблемы изучения взаимосвязи между пожилым возрастом и языком. Среди них выделяются собственно лингвистические проблемы, как изучение речевых черт и коммуникативных особенностей (в том числе лексический состав, грамматическая структура, речевые жанры, речевая организация, коммуникативные стратегии). Они считаются наименее разработанными в указанной научной области – это ещё раз доказывает актуальность нашей работы.

Подводя итог данному разделу, можно утвердить, что поиск речевых закономерностей пожилых носителей русского языка в коммуникативной деятельности обладает актуальностью особенно в нашу эпоху. А изучение речевого поведения пожилой населения в первую очередь требует надёжного определения указанного носителя языка – кто может считать пожилым? Какой возраст считается пожилым? Таким образом, в следующем разделе будет решена проблема о границах пожилого возраста, которая может в значительной степени влиять на дефиницию «пожилого человека» и объём использованного языкового корпуса.

1.2. Дефиниция пожилого человека в лексикографической и понятийной интерпретациях

Языковая картина мира в современной лингвистике понимается как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях» [Попова, Стернин, 2009, с. 38]. В этой иерархической концептуальной системе по качеству отображаемого объекта можно выделить противопоставляемые друг другу наивную и научную картины мира – первая как представление о внешнем мире

стихийно складывается и закрепляется в обыденной практике [Уфимцева, 1988, с. 17], а последняя синтезирует научные теории разных периодов, существуя в форме научных терминов и текстов.

Как отмечает Ю.Д. Апресян, «семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.п.» и «задача лексикографа состоит в том, чтобы «вскрыть эту наивную картину мира в лексических значениях слов и отразить её в системе толкований» [Апресян, 1995, с. 56–58]. В подобном духе анализ содержания понятия «пожилой человек» в русской языковой картине мира в первую очередь требует обращения к его интерпретациям в разных толковых словарях.

Имя прилагательное «*пожилой*» мотивируется глаголом «*пожить*». При помощи словообразовательного анализа можно выделить из слова флексию «ой» и основу «пожил». Для раскрытия плана содержания слова «*пожилой*» можно перечислить следующие определения, которые дают словарные статьи:

– «начинающий стареть, немолодой, обнаруживающий признаки приближающейся старости. *В пожилом возрасте кто-л. П-ая женщина. Пожилых лет, пожилого возраста* (возраст человека около шестидесяти-семидесяти лет; человек в таком возрасте)» [Кузнецов, 2000, с. 889];

– «I м. разг. Тот, кто немолод, имеет зрелый возраст; II прил. Немолодой, зрелого возраста (с признаками приближающейся старости)» [Ефремова, 2000, с. 182];

– «начинающий стареть, немолодой. *Пожилые люди. П. возраст*» [Ожегов, Шведова, 2006, с. 547];

– «пожилым называют человека, который по своему возрасту приближается к старости. *В пожилом возрасте кто-либо. | Пожилая женщина. | Мужчина пожилых лет, пожилого возраста*» [Дмитриев, 2003, с. 920];

– «уже не молодой, с признаками приближающейся старости. В комнату вошёл пожилой человек в сером сюртуке с прорехой подмышкой» [Ушаков, 2008, с. 476].

Таким образом, семантическое описание слова *пожилой* реализуется с помощью использования глаголов *приближаться*, *начинать* и *стареть*, существительного *старость* и прилагательных *немолодой* и *зрелый*. Дифференциальными семами, позволяющими отделить слово от других возрастных атрибутов, выступают следующие:

- самое начало старости;
- не молодость, противостояние *молодому*;
- зрелость.

Следует отметить, что вышеуказанные значения, присущие слову *пожилой*, входят лишь в его наивное понимание. А за пределами лексикографической интерпретации, в широком контексте социальной жизни, существует ещё много смыслов, прикреплённых к слову «пожилой», ведь «язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытав на других понятность своих слов» [Кубрякова, 1995, с. 87].

Для определения периферийных элементов в понятии *пожилой* ещё нужно принять во внимание его синонимическую и антонимическую парадигмы.

С одной стороны, установлены следующие синонимы слова *пожилой*:

- см. возраст, старый [Гаврилова, 2014, с. 252];
- см. немолодой [Александрова, 2001, с. 347];
- см. немолодой [Кожевников, 2009, с. 504];
- старый, ветхий, древний, дряхлый, немолодой, престарелый [Бабенко, 2011, с. 72];
- старый, седой, солидный, престарелый, немолодой, поседелый, олдový, в возрасте, в годах, в летах, зрелого возраста, не первой молодости, солидного возраста, средних лет [Словарь русских синонимов];
- пожилой см. возраст, старый [Онлайн-словарь синонимов русского языка Н. Абрамова];

– старый, престарелый, седой, поседелый, немолодой, солидный, в годах, не первой молодости, средних лет, солидного возраста, зрелого возраста, в годах [Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений];

– в возрасте, в годах, в годах, достигший зрелого возраста, зрелого возраста, не первой молодости, немолодой, олдovýй, поседелый, престарелый, седой, солидного возраста, солидный, средних лет, старый [Большой словарь-справочник синонимов русского языка].

Слово *пожилой* семантически имеет в «соседях» всего 15 слов и словосочетаний: *старый, седой, солидный, престарелый, немолодой, поседелый, олдovýй, в возрасте, в годах, в годах, зрелого возраста, достигший зрелого возраста, не первой молодости, солидного возраста, средних лет*. Из этого следует, что *пожилой* чаще всего рассматривается как переходный период между зрелым (солидным) и старым возрастами. Отмечается И.В. Салимьяновой, что в русской языковой картине мира наличествует градационная шкала лексико-семантических репрезентаций пожилого человека: *пожилой – старый – престарелый – древний – дряхлый*, которая «отличается семантической подвижностью, совмещением и диффузностью значений, что обусловлено индивидуально-авторскими целями субъекта речи/мысли, а также зависит от субъективных и объективных обстоятельств проявления признаков» [Салимьянова, 2011, с. 8].

С другой стороны, выявлено мало слов, семантически противопоставленных пожилому:

– «молодой, свежий, юный, младой, молодые» [Словарь антонимов русского языка – онлайн подбор];

– «молодой – пожилой (далее в словаре приводится иллюстративный материал²): *Человек ведь сам не замечает того, как совершенно постепенно превращается из молодого в зрелого и далее – в пожилого и старого* (П. Ершов, «Режиссура как практическая психология»); *На сцену выходили музыканты. Были*

² В части «Как пользоваться словарём» отмечается, что иллюстрации взяты из произведений художественной, публицистической, научной литературы, из периодики, обычно содержат оба противопоставленных слова и помогают раскрыть значение антонимов, продемонстрировать употребление их в прямом и переносном значении, подчеркнуть многозначность, отметить явления субстантивации и т.д. Антонимы в цитатах выделяются полужирным шрифтом.

среди них совсем пожилые люди и совсем молодые, все в белых рубашках и строгих чёрных костюмах (Кетлинская, «Здравствуй, молодость!»); *У пожилых – опыт, у молодых – задор* (пословица)» [Словарь антонимов русского языка М.Р. Львова, 1984, с. 152].

В своей антонимической парадигме *пожилой* в первую очередь противоречит *молодому*, что соответствует общему представлению о том, что старость не радость, люди в пожилом возрасте теряют те возможности, которые были у них лишь в молодости.

Как отмечает Ю.А. Грибер, «возрастные границы социальной группы, которую в лингвистике принято относить к категории пожилых людей, довольно размыты и часто не совпадают с принятыми в социологии и геронтологии возрастными классификациями. В качестве критериев обычно используются *заметные изменения физических и когнитивных функций, возраст выхода на пенсию и ряд других*» [Грибер, 2020, с. 80]. По этому поводу целесообразно ввести социологические критерии (в частности критерии возрастной периодизации) для точного распознавания пожилого возраста.

Проблему старения нельзя просто сводить к достижению человеком определённого календарного возраста. Существует сомнение в разработанности традиционного принципа организации возрастных исследований, где люди по обобщённым датам разделены на разные группы. По мнению Б.Г. Ананьева, употребляемый в данных исследованиях метод должен быть «более дифференцированным и прослеживающим ход развития в такой мере, чтобы имелась возможность обнаружить явные моменты изменения» [Ананьев, 2001, с. 237].

В социологии рассмотрение старения человека предлагается с четырёх позиций: хронологическая старость; психологическая старость; биологическая старость; социальная старость [Цыганков, Жаркова, 2009, с. 68]. Отмечается И.В. Салимьяновой, что «в русском языковом сознании старость может наступать в любом возрасте, поскольку у каждого человека «свой календарь», зависящий от целого ряда обстоятельств» [Салимьянова, 2011, с. 17]. При этом нужно различить

«внешнюю» и «внутреннюю» старость, которые не совсем совпадают друг с другом (иногда даже до степени взаимного противоречия), и поэтому возрастная градационная шкала является, как правило, крайне нестабильной.

При возрастной классификации населения практически все авторы называют категорию пожилых граждан, но их возрастную границу определяют по-разному. Как отмечает Е.В. Блехарская, «у разных исследователей начало пожилого возраста (и/или старости) варьировалось в диапазоне 45–55–60–65–73 лет, также существовала точка зрения, что наступление старости вообще нельзя приурочить к определённой календарной дате» [Блехарская, 2017, с. 37]. Но также существуют случаи, когда «пожилым считается человек послетрудоспособного возраста», т. е., «с момента выхода на пенсию он юридически получает статус пожилого» [Цыганков, 2009, с. 68].

В социальном анкетировании, проведённом О.П. Шевченко для 1320 респондентов, выявлено, что пожилыми, как правило, считаются люди старше шестидесяти лет, и их отличия от людей среднего возраста в основном отображаются в аспекте здоровья [Шевченко, 2016, с. 256].

Советский демограф Б.Ц. Урланис по трудовым возможностям человека делит население на три группы:

- дорабочий период (включая ясельный возраст (до 3 лет), детсадовский возраст (3 – 6 лет), школьный возраст (7 – 15 лет);
- рабочий период (включая юность (16 – 24 года), зрелость (25 – 44 года), поздняя зрелость (45 – 59 лет);
- послерабочий период (пожилые (55 – 64 года), старые (65 – 74 года), (очень старые (75 – 85 лет), престарелые (85 и более) [Урланис, 1949].

Советский гигиенист З.Г. Френкель выделяет возрастные группы по этапам жизни: юность (5 – 15 лет), ранний рабочий возраст (15 – 24 года), главный рабочий возраст (25 – 44 года), средний возраст (45 – 65 лет), ранний период ухода на пенсию (65 – 74 года), старость (75 лет и старше) [Френкель, 1949].

Американский исследователь Д. Боуг распределяет население по семь группам: молодые (9 – 17 лет), взрослые (18 – 44 года), ранняя зрелость (18 – 24

года), зрелость (25 – 44 года), средний пожилой возраст (45 – 64 года), ранняя старость (65 – 74 года) и поздняя старость (75 лет и старше).

Отмечается В.А. Цыганковым, что отдельные исследователи классифицируют работников в возрасте после 40 лет как пожилых, так как в этом возрасте у них могут возникать трудности с выполнением профессиональных обязанностей [Цыганков, 2009, с. 67–68].

С 1962 года во многих странах мира применялась возрастная периодизация, предложенная на первом мировом симпозиуме геронтологов, согласно которой возраст от 40 до 60 лет считался средним, от 60 до 75 лет – пожилым, от 75 до 90 лет – старческим, а возраст свыше 90 лет – возрастом долгожителей.

В 2009 году Всемирная организация здравоохранения предложила новый вариант классификации, в котором исключено понятие «старческий возраст», а пожилой возраст установлен в диапазоне от 75 до 90 лет, за которым наступает время долгожителей.

Рассматривая 100 лет как среднюю продолжительность жизни современного человека, китайский демограф Ло Чжунь разделяет население на 5 возрастных групп: дети и подростки (0 – 19 лет), молодые (20 – 39 лет), зрелые (40 – 59 лет), солидные (60 – 79 лет) и старые (80 лет и больше) (см. рис. 2). Учёный отмечает, что солидный возраст (60 – 79 лет) играет переходную роль между зрелым и старым периодами, он в свою очередь подразделяется на подпериод умножения (60 – 69 лет) и уменьшения (70 – 79 лет) [Ло, 2017, с. 20–21]. Ещё автор указывает, что в настоящее время группа пожилых людей не только быстро увеличивается по количеству, но и осложняется по своей стратификации, что диктует необходимость проведения градационного исследования.

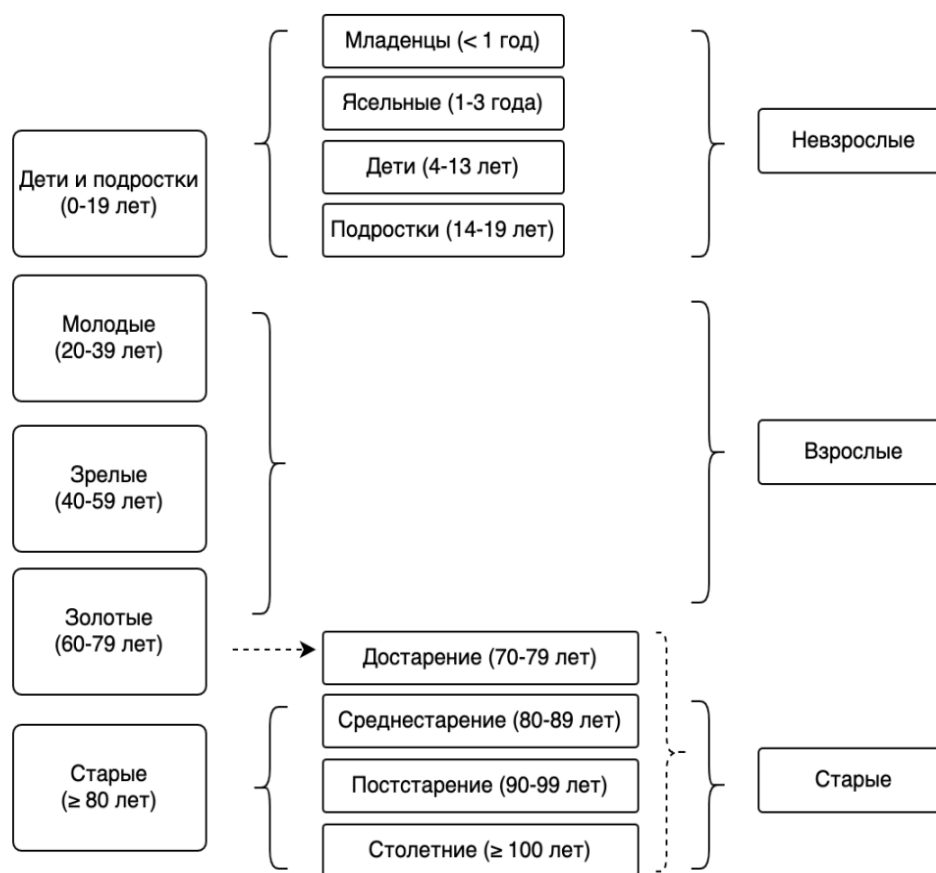

Рисунок 2 – Перераспределение и переименование возрастных групп китайского демографа Ло Чжунь

Уже в 1996 году в Организации Объединённых Наций предложили называть население в возрасте 60 – 79 лет «молодыми пожилыми» (Younger elderly), а население старше 80 лет – «старыми пожилыми» (The oldest old), что разбило традиционное статистическое представление, которое рассматривало пожилых людей как недифференцированную однородную группу, и предоставило новую перспективу изучения пожилого поколения.

Необходимо отметить, что «пожилой» и «старый» возраст в научных работах не строго ограничены. Отмечается Е.В. Блехарской, что «некоторые авторы взаимозаменяют старость и пожилой возраст, рассматривая одни и те же группы населения», а «другие исследователи подходят более дифференцированно, но исключают старость из лексикона, предпочитая ей термин «преклонный возраст» [Блехарская, 2017, с. 37].

Для наглядности показаны все вышеупомянутые критерии возрастной классификации пожилого возраста в таблице ниже (см. таб. 1).

Таблица 1 – Современные периодизации пожилого возраста

Основатель	Границы пожилого возраста
Б.Ц. Урланис	<ul style="list-style-type: none"> • пожилые – от 55 до 64 лет; • старые – от 65 до 74 года; • очень старые – от 75 до 85 лет; • престарелые – 85 лет и более.
З.Г. Френкель	<ul style="list-style-type: none"> • ранний период ухода на пенсию – от 65 до 74 лет; • старость – 75 лет и старше.
Д. Боуг	<ul style="list-style-type: none"> • средний пожилой возраст – от 45 до 64 лет; • ранняя старость – от 65 до 74 лет; • поздняя старость – 75 лет и старше.
Российская демография и статистика	<ul style="list-style-type: none"> • лица старше трудоспособного возраста: • мужчины – 60 лет и старше; • женщины – 55 лет и старше.
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Международная организация труд (МОТ)	<ul style="list-style-type: none"> • пожилые – от 60 до 74 лет; • старческие – от 75 до 89 лет; • долгожители – 90 лет и старше.
Первый Мировой симпозиум геронтологов (1962)	<ul style="list-style-type: none"> • пожилые – от 60 до 75 лет; • старческие – от 75 до 90 лет; • долгожители – 90 лет и старше.
ВОЗ (2009)	<ul style="list-style-type: none"> • пожилой возраста – от 75 до 90 лет; • возраст долгожителей – 90 лет.
Ло Чжунь	<ul style="list-style-type: none"> • золотой возраст – от 60 до 79 лет; • старый возраст – 80 лет и старше.

Данные таблицы иллюстрируют факт постоянного изменения границы пожилого возраста. В древности и средневековье пожилыми считали людей, проживших 40 лет, с развитием промышленности и увеличением продолжительности жизни человека эта граница была перенесена на 60 лет. За последние десятилетия с учётом новых демографических обстоятельств Всемирная организация здравоохранения опять отложила её до 75 лет. Отмечается, что определение пожилого возраста в основном связано с общественной активностью человека (с его трудом, социальной работой) и до сих пор отсутствует единый устойчивый критерий.

Вступление в пожилой возраст отличается индивидуализацией. Об этом говорит Е.В. Щанина: «Пожилые люди весьма неоднородны по критериям здоровья и трудоспособности, трудовой деятельности и её мотивов, семейного положения и социальных связей, обеспеченности жильём и материального достатка, восприятия окружающего мира, адаптации к социальным условиям. Поэтому определение старости должно быть функциональным, связанным с основными изменениями в социально-культурных ролях индивида» [Щанина, 2013, с. 152]. С точки зрения голландского учёного Б. Ливехуда, человек «за 63 года проходит свои ступени развития, и потом у него остаётся ещё десятое семилетие, чтобы закрепить развитие. Семидесяти лет он готов собирать плоды своей жизни и возвращать их обществу» [Ливехуд, 1994, с. 39].

Е.В. Блехарская называет пожилыми людей в возрасте от 64 до 79 лет. Несмотря на то, что в России официально старческий возраст начинается с 75 лет, женщины и мужчины выходят на пенсию по старости в возрасте 55 и 60 лет соответственно. На этом основании автор выделяет два этапа после наступления пожилого возраста (после 55 лет): первый этап – «поздняя зрелость» (56 – 63 года); второй этап – «пожилой возраст» (64 – 79 лет) (внутри этого этапа выделяются «конфликтная стадия» (64 – 71 год), «депрессивная стадия» (72 – 79 лет) и «старость, долгая жизнь, долгожительство» (80 лет и старше). Автор ещё отмечает, что традиционно считают пожилой возраст периодом утрат и расставаний, но это также возраст свободы, освобождения и мудрости [Блехарская, 2017, с. 37–42].

Таким образом, носители языка в научной работе определяются пожилыми по следующим основаниям: 1) в соответствии с действующей возрастной периодизацией, установленной Всемирной Организацией Здравоохранения в 2009 году, в которой годы от 75 до 90 стали пожилым возрастом; 2) в соответствии с тематикой и обзором видеороликов, где специально отмечается пожилой возраст говорящих, а также с фоновой информацией, представленной говорящими в процессе говорения (с учётом того, что понятия *пожилой* и *старый* не строго разграничены в научной и художественной литературе, мы будем в последующих

разделах рассматривать их как синонимы, которые семантически противостоят понятию *молодой*).

Отметим, что в эмпирическом материале возраст некоторых носителей языка незначительно выступает за рамки указанной классификации (меньше 75 лет или больше 90 лет), но справедливо принять их речевое поведение во внимание, т.к. мы обращаем внимание на то, что наступление старости в целом нестабильно, оно также зависит от психологических и социальных факторов.

1.3. Текстуализованный образ пожилого человека в русской лингвокультуре

В современных лингвистических исследованиях образ пожилого человека рассматривается с точки зрения семантических категорий, которые имеют устойчивые языковые репрезентации в текстах и на более глубоком уровне отражают соответствующие представления о пожилых людях. В связи с этим учёные предлагают рассматривать такие семантические категории, как дуальность, градуальность, оценка (аксиологизация), норма, стереотип, часть – целое, пространство, вторичная семиосфера и др. [Коротун и др., 2011, с.10].

В отечественной лингвистике наблюдается мало работ, посвящённых экспликации понятия *пожилой человек* в русской языковой картине мира, более того, учёные не объединены в номинациях – одни используют слово *пожилой*, а другие – *старый*, а объектом исследования на самом деле выступает одно и то же (т. е. при описании образа *старого человека* используется языковой материал, содержащий ключевые слова *пожилой человек*, или наоборот). Смещение номинаций привело к тому, что концепты *пожилой человек* и *пожилой возраст* в научной картине мира частично совпадают с концептами *старый человек* и *старость (старческий возраст)*, по этому поводу при изучении образа пожилого человека справедливо принять все соотносительные работы во внимание.

В лингвистике образ определённой социальной группы принято рассматривать с помощью анализа языковых репрезентаций разных жанров, таких как лексикографические данные, экспериментальные данные, художественные и публицистические тексты и т.д. Так, Л.Б. Никитина путём анализа русских предложений делает заключение, что для понятия *пожилой человек* характерны

неоднозначность и противоречивость оценок, преобладание отрицательно-оценочных смыслов и разнообразие их лексико-семантических представлений, а также регулярность эксплицитного или имплицитного присутствия смысловой оппозиции «молодой – старый» [Никитина, 2014, с. 95].

О.В. Юртайкиной сопоставляется специализированная пресса на русском и английском языках и выявлено, что «российский пожилой человек предстаёт в печальном облике «жертвы» социальной и финансовой нестабильности общества, терпящей лишения, всеми силами старающейся не терять присутствия духа» [Юртайкина, 2012, с. 119].

А.А. Михайлова обобщила характеристики образа пожилого человека, созданного великими русскими писателями Н.С. Лесковым, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, И.С. Шмелёвым и Б.К. Зайцевым. Автор указывает, что эти старцы, с одной стороны, обретают реалистические черты, с другой – возвышаются как наставники, мудрецы, сильные личности с высоким духовно-нравственным уровнем [Михайлова, 2011, с. 85].

Концепт *старый человек* чаще исследуется вместе с концептом *старость*, они по природе тесно связаны и влияют друг на друга в эмоционально-оценочном плане. К.А. Бурнаева на основании структурирования фразео-тематического поля отметила концептуальные признаки «старости» и «старого человека»: 1) для «старости» ядерными признаками выступают «старость – временно-пространственный феномен» и «быть старым – быть очень слабым физически, одряхлеть, стать больным»; 2) для «старого человека» главными характеристиками представляются «старый человек – внешне непривлекательный» и «старый человек – злой, вздорный, ворчливый» [Бурнаева, 2011, с. 71]. В обоих концептах преобладает отрицательная оценка, заложенная в русском языковом сознании.

Подобный вывод сделала И.С. Блинова, которая путём анализа первичной этимологии и вторичной номинации концепта *старости* выявила, что в русской наивной картине мира *старость* скорее выступает как негативное явление. Согласно данным, полученным в ассоциативном эксперименте при помощи стимулов «старость» и «старые», автором обнаружено, что «в современном русском

социуме образ старости ассоциируется, прежде всего, с физической неполноценностью, жалким и одиноким существованием», для неё характерно отрицательно-оценочное отношение со стороны носителей языка [Блинова, 2009, с. 16–21].

Стоит отметить, что в некоторых исследованиях выявлена двусторонность оценки образа пожилого человека в русской языковой картине мира, например, Е. Диас и Е.Ф. Арсентьева указывают, что в русских фразеологических единицах *старость* может ассоциироваться как с положительной, мелиоративной, так и с пейоративной оценкой, она способна вызывать разные эмоции, представленные в достаточно широком спектре эмотивных помет [Диас, Арсентьева, 2018, с. 62].

В научной картине мира концепту *старость* придаётся пессимистическая окраска, что можно заметить в таких употребляемых учёными выражениях, как «обочина жизни» (Л.И. Анцыферова), «нормальная аномалия», «пародия жизни» (С. де Бовуар), «общественное гетто старости» (В.А. Фортунатова), «время доживания» (М.Р. Минигалиева) и т.д. Все эти термины характеризуют старость как безнадежный, депрессивный период жизни, находящийся на пороге смерти [Блинова, 2009, с. 7].

Весомый вклад в моделирование текстового образа (или семантического образа) современных пожилых людей внесли профессор Л.О. Бутакова и её коллеги. Ниже перечисляются важнейшие результаты, полученные омскими лингвистами на основе проведения ассоциативных экспериментов и анализа текстов разных жанров:

1. Самоидентификация пожилых людей. На основе ассоциативных экспериментов, проведённых среди пожилых людей младше 75 лет, выявлено, что они находятся в «переходном» состоянии, придерживаясь противоречивых оценок к себе (наблюдаются как оптимистичные, так и пессимистичные оценки), а те, которые старше 75 лет, скорее всего дают себе эмоционально положительные оценки [Бутакова, 2020, с. 149]. В другом ассоциативном исследовании автором указывается, что пожилые респонденты осознают себя как «мудрых, опытных, активных, деятельных, самостоятельных, полезных личностей» [Бутакова, 2021, с. 19–20].

2. Семантический портрет лексемы *старик*. На основе ассоциативных экспериментов, представленных в Сибирском ассоциативном словаре, было выявлено, что молодые носители русского языка, проживающие в Сибири, ассоциируют немолодого мужчину (старика) прежде всего с персонажем советского детского романа и его экранизаций, а также с героем из повести американского писателя. Кроме того, в субъективном восприятии лексемы *старик* актуальными предстают возрастные, внешние, эмоциональные, интеллектуальные и физические характеристики [Бутакова, 2018, с. 86].

3. Вербальная рефлексия пожилых людей над собой. На основе психолингвистического исследования языкового сознания, связанного с восприятием пожилого возраста, проведённого среди пожилых людей, и полученных данных из записей бесед и спонтанной речи этой возрастной группы, были выявлены следующие результаты: 1) пожилые информанты (в возрасте от 63 до 75 лет) переживают переходный этап в своей жизни. Они сталкиваются с противоречием между неудовлетворительным физическим состоянием и стремлением к самореализации. Эти информанты неявно выражают свою идентичность как люди, обладающие жизненным опытом и способные научить молодых. В ассоциативных экспериментах наблюдается аналогичная тенденция, однако информанты всех возрастных групп более определённо реагируют на позиционирование пожилых людей (пенсионеров и пенсионерок) как опытных, мудрых, уважаемых советчиков и энергичных участников общества; 2) в речи информантов от 75 до 94 лет проявляется упоминание утраты здоровья, ухудшения качества жизни и зависимости от родственников при самопрезентации; 3) обе возрастные группы (63 – 75 лет и 75 – 94 лет) предпочитают непосредственную коммуникацию, общение по телефону и просмотр телепередач, и тематика их общения сосредоточена вокруг близких людей (которые выступают наивысшей ценностью), высоких ценностей и политических проблем [Бутакова, 2019, с. 169–170].

4. Языковые характеристики текстов региональных сетевых СМИ о пожилых людях. Жанровый анализ сетевых публицистических текстов показал следующее:

1) наблюдается преобладание информационных жанров, особенно заметок, которые формируют мозаичное, объективное представление о пожилых людях, подкреплённое конкретными фактами. Основная цель таких жанров, информирование, сочетается с выражением авторской оценки, причём степень концентрации оценки зависит от темы текста, центрального события, его структуры и участников; 2) заметки, предметные интервью и комментарии в региональном медиадискурсе о пожилых людях часто связаны с темами здоровья и криминальных происшествий. Информационная задача таких жанров, направленная на формирование объективного образа реальности, смещается в сторону представления только негативных аспектов событий [Бутакова, Викулова, 2019, с. 12].

5. Дискурсивные характеристики текстов школьных сочинений о пожилом возрасте (старости). При анализе коммуникативных, когнитивных и семантических параметров сочинений омских школьников выявлено, что: 1) сложные концептуальные области выражаются респондентами языковыми единицами с противоположными значениями; 2) использованная респондентами лексика, описывающая старых людей, отражает активные стереотипы старости и традиционные в русской культуре достоинства [Бутакова, 2020, с. 37–38].

6. Позиционирование пожилого человека в институциональном и персональном дискурсах разного типа. На основе интроспективного и экспериментального анализа институционального и СМИ дискурсов, а также асоциальных экспериментов и текстов сочинений школьников и дискурсов пожилых людей, были выявлены следующие результаты:

1) позиционирование поздней взрослости (пожилого и старческого возраста) и её носителей в социуме определяется на основе качественных характеристик, институциональных (государственных, партийных, социальных) и персональных отношений, а также оценок;

2) социальные оценки к возрастным группам предстают полярными. Общество уделяет больше внимания «предпенсионерам», а пенсионеры (пожилое поколение) остаются связанными с бедностью и завистью;

3) медийный, телевизионный, рекламный, институциональный дискурсы активно транслируют стереотипы восприятия людей пожилого возраста, в свою очередь формируют стереотипные структуры сознания контрастных возрастных групп;

4) в дискурсе сельских жителей, аналогично городскому контексту, существенное значение имеет связь семантики старости с утратой жизненных сил и снижением физической активности, что влечёт за собой возникновение различных заболеваний;

5) реагирование на стимулы, представляющие возрастную категорию пожилого возраста, характеризуется высоким уровнем личного вовлечения и стратификацией смысловых слоёв, связанных с витальностью, независимостью и онтологическими возможностями человека, а также борьбой за здоровье в активном возрасте [Бутакова, 2020, с. 148–150].

7. Дискурсивные характеристики государственного проекта о пожилых людях. На основе структурного, смыслового и коммуникативного анализа дискурса федерального проекта «Старшее поколение» партии «Единая Россия» выявлено, что старшее поколение представлено в контенте портала как объект партийной заботы, текстовая, но не коммуникативная категория, лишённая личностного начала [Бутакова, 2020, с. 76].

Подводя итоги вышеупомянутых результатов, полученных профессором Л.О. Бутаковой и её коллегами в ряде соотносительных исследований, можно сказать, что образ современного пожилого человека сложно укладывается в текстах разных жанров и типов, выступает эмоционально-оценочно неравномерной группой общественного мнения, в которую включаются субъективные взгляды автора текста (на эти взгляды в значительной степени влияют возраст, профессия и собственный опыт автора), традиционно существующие социальные стереотипы, а также политика и идеология, проводимые государственными органами и реализующиеся в образовательной и законодательной деятельности. Интересно отметить, что негативные элементы (в частности, негативные оценки, вызванные ослаблением

здоровья в пожилом возрасте), занимают особенно заметное и важное место в общем образе пожилого человека.

И.В. Салимьянова отмечает, что «все использованные тексты от пушкинской эпохи до наших дней свидетельствуют об относительной устойчивости восприятия пожилого человека и возраста старости в русской культуре, отражают устоявшиеся идеи о почитании пожилых людей и об уважении к ним, об их жизненном опыте и мудрости», более того, «русская языковая картина мира характеризуется особым вниманием к внутреннему состоянию пожилого человека и социальным аспектам старости, где преобладают стереотипы с негативной оценкой» [Салимьянова, 2011, с. 5]. Лингвист также указывает на наличие сформированных представлений в сознании носителей русского языка о типичных характеристиках «внешнего» (морщины, сгорбленность, седые волосы) и «внутреннего» (мудрость, жизненный опыт, размышления о конечности человеческого бытия) пожилого человека, которые несут с собой определённый оценочный оттенок. Важно отметить, что в русской языковой картине мира старость в целом воспринимается как «пугающая неизбежность», наблюдается преобладание высказываний с отрицательной оценкой о завершающем этапе человеческой жизни и связанных с ним физиологических изменениях, эмоциональных переживаниях и социальных трудностях [Салимьянова, 2011, с. 15–16].

В одном из наших исследований, проведённых на эту тему, анализ языкового материала, выбранного из Национального корпуса русского языка, позволяет сделать вывод, что образ пожилого человека (далее – ПЧ) в современных текстах разных жанров и дискурсивных сфер имеет несколько общих содержательных формул: 1) ПЧ – защищённая социальная группа; 2) ПЧ – болезненная социальная группа; 3) ПЧ – бедная социальная группа. Они выражаются различными способами и средствами языка и составляют смысловое ядро образа ПЧ в восприятии читателей как совокупного содержания контекстов его формирования в произведениях разных жанров и дискурсивных сфер. Положительные характеристики в образе ПЧ закрепляются слабее из-за ограниченного количества контекстов (вхождений-предложений), они с трудом компенсируют негативную

семантику, складывающуюся из совокупности негативных контекстов. Количественные данные показывают, что указанное ценностное содержание образа ПЧ предстаёт частотным, воспроизводимым. Авторы текстов часто используют шаблонные формулировки, спонтанно воспроизводят стереотипные представления о ПЧ, которые, однако, могут нарушать и искажать реальную ценность людей пожилого возраста для общества [Ма, 2023, с. 416].

Таким образом, текстуализованный образ пожилых людей имеет тенденцию к негативному отображению в ценностно-ориентированной картине мира русского языка. Но это не отвечает требованиям развития гуманного общества. Как отмечает Е.В. Щанина, «на условиях модернизации реализация идеи построения "общества для людей всех возрастов" ставит в качестве важнейшей в российском социуме задачу формирования в общественном сознании положительного образа старости, уважения к пожилым людям, использование их потенциала в экономике и общественной жизни» [Щанина, 2013, с. 150].

Пожилое поколение традиционно играет незаменимую роль в преемстве опыта и сохранении культурных традиций, а теперь, с устранением барьеров в передаче информации, пожилые перестают быть источником знаний (люди могут получать необходимую им информацию из разных бумажных или электронных источников, без специального обращения к пожилым), что неизбежно ослабляет их социальную функцию и усугубляет социальную маргинализацию. Хотя СМИ по-прежнему пропагандируют идею «уважение и почитание пожилого поколения», предположим, что это скорее происходит из-за того, что пожилые люди относятся к уязвимой группе и нуждаются в поддержке со стороны.

1.4. Стереотипные представления о пожилых людях и данные научных исследований

Стереотипы представляются одним из актуальных аспектов изучения определённого социального коллектива. В лингвистике вербализация стереотипов в общественном сознании особенно важна для выявления в коммуникативном процессе имплицитных факторов, которые влияют на взаимопонимание и общение между людьми разных социальных статусов.

Стереотип изначально обозначает печатную форму, создающую копию с использованием рельефного монолита. Впоследствии, с распространением продуктов стереотипии, слово приобрело новое метафорическое значение, указывающее на устоявшийся, стабильный образец, стандарт [Щекотихина, 2008, с. 69].

Проблема стереотипов в первую очередь относится к областям социо- и психолингвистического исследования. Американский журналист У. Липпман первым ввёл понятие *стереотип* в теорию социально-политического дискурса в 1922 г., понимая под ним «нечто незыблемое, подобно синим окнам на Бикон-стрит или привратнику на бале-маскараде, который решает, одет ли прибывший в подобающий карнавальный костюм или нет». Исследователь отмечает, что «ничто так не сопротивляется образованию или критике, как стереотип, что накладывает свой отпечаток на фактические данные в момент их восприятия» [Липпман, 2004, с. 57].

В.А. Рыжков рассматривает стереотипы как «коммуникативную единицу этноса, способную посредством актуальной презентации социально санкционированных потребностей оказывать побуждающее типизированное воздействие на сознание личности – социализируемого индивида, формируя в нём соответствующие мотивации» [Рыжков, 1985, с. 15–16].

В.В. Красных определяет стереотип как «некоторое представление фрагмента окружающей действительности», «фиксированную ментальную картинку, являющуюся результатом отражения в сознании личности типового фрагмента реального мира», и «некий инвариант определённого участка картины мира» [Красных, 2002, с. 177–178]. Лингвист выделяет две разновидности стереотипа: стереотипы поведения и стереотипы-представления (последние в свою очередь делятся на стереотипы-ситуации и стереотипы-образы, влияют на коммуникативное поведение и в нём проявляются).

Для выявления коннотаций стереотипа в лингвистике чаще всего употребляются следующие методы исследования: 1) языковой эксперимент: свободный или направленный ассоциативный эксперимент стимула-слова,

эксперимент с использованием диагностических конструкций со стимулом-словом); 2) анализ лингвистически отмеченных атрибутивных словосочетаний; 3) анализ фиксации слова в текстах [Вилинбахова, 2015, с. 55–57].

Стереотипы, в том числе стереотипы в отношении разных социальных групп, складываются в коллективном сознании носителей языка, базируются на широкой жизнедеятельности человека. Как отмечают А.Ю. Питерова и Е.А. Тетерина, «ошибочно рассматривать стереотипы как стопроцентно ложные представления о реальных свойствах явлений и обвинять их носителей в узости взглядов и ограниченности мышления», и «как неотъемлемый атрибут человеческой деятельности, стереотипы имеют материальное выражение (им присущ знаковый характер, они являются знаками социальных отношений), отражают некую объективную реальность (хотя и с некоторыми искажениями), формируют её и обеспечивают её функционирование, а также выступают как индикаторы социальной интеграции и дифференциации социальных групп, являются своеобразным регулятором человеческого поведения» [Питерова, Тетерина, 2016, с. 105].

Краткий обзор русскоязычной литературы, посвящённой стереотипам о русских пожилых людях, позволяет сделать пессимистичный вывод об общем негативном восприятии членами общества (включая самих пожилых людей) старческой возрастной группы, и, по нашему мнению, такую негативную оценку будет трудно изменить в краткосрочной перспективе.

Н.Г. Ковалёва на основе анализа результатов социального опроса (именно подсчёта количества голосов, поданных за или против 14-ти самых распространённых стереотипов относительно пожилых людей) получает следующие три группы преимущественных стереотипов (см. таб. 2), что в некоторой степени отражает самочувствие современных пожилых людей.

*Таблица 2 – Восприятие пожилыми социальными стереотипами старости
в исследовании Н. Г. Ковалёвой*

Группа стереотипов	Стереотипы
Стереотипы с наибольшим числом несогласий (они	<ul style="list-style-type: none"> • старик неприятен, запустил себя; • консерватизм;

осложняют адаптацию к статусу пенсионера)	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость освобождения рабочих мест и ухода на пенсию; • старики не могут понять молодых.
Стереотипы с наибольшим числом согласий (они утверждают место, роль и способности пожилых)	<ul style="list-style-type: none"> • в пожилом возрасте учёба, образование не нужны • пожилые обязаны заниматься внуками; • для пожилого человека общественная работа сложна; • с возрастом нарушается психика.
Стереотипы без явного преимущества голосов	<ul style="list-style-type: none"> • снижаются с возрастом запросы и потребности; • утрата у пожилых деловых качеств как работников; • неспособность пожилых к интимной жизни.

О.В. Котоманова и Н.С. Антонова замечают, что «социальное самочувствие пожилого напрямую зависит от его жизнедеятельности, социальной активности, физического здоровья, семейного положения, психологического настроения, индивидуальных особенностей, реализации возможностей и удовлетворения потребностей». А человек после выхода на пенсию изменяется в большинстве случаев в худшую сторону, что неизбежно ухудшает его социальное самочувствие. По этому поводу «необходим уход от пассивной, потребительской позиции и формирование новой модели современного поведения пожилых граждан путём вовлечения их в образовательный процесс, в разработку и осуществление общественно-значимых проектов и программ, преобразования и увеличения степени их участия во всех сферах жизни общества» [Котоманова, Антонова, 2019, с. 380].

Т.В. Смирнова в своём исследовании в форме анкетного опроса пришла к выводу, что в профессионально-деловой сфере отмечается высокая распространённость негативных социальных стереотипов по поводу старости и старения и увеличение социальной дистанции между представителями пожилого возраста и другими возрастными группами, что в свою очередь способствует «разобщению, десоциализации и дезинтеграции пожилых людей» [Смирнова, 2008, с. 51].

М.М. Старикова указывает, что стереотипы российских пожилых граждан у разных категорий населения обладают одновременно и негативными (консерватизм, критичное отношение к молодёжи, занудство, ворчливость), и позитивными характеристиками (забота о семье, доброта, наличие большого опыта, мудрость,

духовная значимость пожилых для молодёжи, пожилые прожили достойную жизнь) [Старикова, 2011, с. 46].

Как отмечает И.С. Романычев, «стереотипы старости, преобладающие в сознании россиян, часто носят негативный характер». Социальная среда формирует основания для опасений относительно старости как времени нищеты и болезненности, что в свою очередь влияет на формирование стереотипов. Активная жизненная позиция пожилых людей и их стремление выполнять разнообразные социальные роли зачастую не получают поддержки со стороны общества и воспринимаются как аномалии. Такие тенденции противоречат провозглашаемому стремлению построить социальное государство [Романычев, 2013, с. 68].

В западных странах в отношении пожилых людей тоже существуют многочисленные стереотипы, среди которых преобладают негативные. Опросы среди взрослых граждан США, включая пожилых, выявили наличие как положительных, так и отрицательных представлений о пожилых людях (см. таб. 3) [Крайг, Бокум, 2005, с. 721].

Таблица 3 – Стереотипы в отношении пожилых людей в европейских странах и США

Примеры ложных представлений, основанных на отрицательных стереотипах	Примеры ложных представлений, основанных на положительных стереотипах
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Большинство пожилых людей бедны. ▪ Большинство пожилых людей не могут противостоять инфляции. ▪ Большинство пожилых людей живут в плохих условиях. ▪ Большинство пожилых людей очень слабы; они не могут похвастаться хорошим здоровьем. ▪ Люди старшего возраста не представляют серьёзной политической силы и нуждаются в защите. ▪ Большинство пожилых людей не слишком успешно выполняют свои служебные обязанности; их производительность меньше, а мотивация слабее; они работают менее эффективно, с трудом воспринимают перемены и менее созидательны, чем молодые сотрудники. Рабочие старшего возраста более 	<ul style="list-style-type: none"> • Пожилые люди живут относительно благополучно; они не бедствуют, и их экономическое положение достаточно стабильно. • Все блага пожилые люди получают за счёт работающих членов общества. • Пожилые люди – это потенциальная политическая сила; они активно голосуют и сплочённо участвуют в политической жизни общества. • Пожилые люди легко заводят знакомства. Они добры и дружелюбны. • Большинство пожилых людей психологически зрелы, опыты и мудры; с ними интересно общаться. • Большинство пожилых людей – хорошие слушатели; они особенно терпеливы и снисходительны по отношению к детям.

<p>подвержены несчастным случаям на производстве.</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ Пожилые люди более забывчивы и медленнее думают; они с трудом усваивают новую для себя информацию. ▪ Пожилые люди обычно интеллектуально негибки и догматичны. ▪ Большинство людей старшего возраста жёстко придерживаются одной-единственной точки зрения и не способны или не хотят меняться. ▪ Большинство пожилых людей одиноки, они живут в социальной изоляции. Они либо самостоятельно отдалаются от общества, либо общество ограждает от них. ▪ Большинство пожилых людей родственники на длительный срок помещают в специальные обеспечивающие уход учреждения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Большинство пожилых людей очень добры и щедры по отношению к своим детям и внукам.
--	--

В западных странах, особенно в США, представители всех возрастных групп склонны ассоциировать старшее поколение с негативными характеристиками, а молодёжь – с положительными. Однако негативное отношение и стереотипы, связанные с пожилыми людьми, не абсолютны. Ряд исследований показал, что восприятие людей старшего возраста может быть двусмысленным и даже противоречивым. Стереотипы о пожилых людях представляют собой мозаику реальных фактов и вымысла, и некоторые проблемы не обязательно привязаны к старению, например, ухудшение здоровья и одиночество могут быть не свойственны старости, как, например, проблемы с кожей или неуклюжесть – юности. Среди людей старше 65 лет можно встретить марафонцев, активных лидеров, а также замкнутых индивидуумов и любителей отдохнуть на скамейке в парке. Негативные стереотипы не только вызывают опасения перед старостью среди молодых, но и ограничивают возможности самых пожилых. Опросы общественного мнения показывают, что большинство пожилых людей оценивают своё экономическое и социальное положение выше, чем общество в целом. Однако многие из них также считают, что они стали счастливым исключением, избежав старости с трудностями в США [Крайг, Бокум 2005, с. 722].

Сходные тенденции (в частности, негативные тенденции ассоциирования пожилых людей с негативными признаками) наблюдаются также в русском обществе [Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы, 2002]. Отрицательные стереотипы о пожилых людях укоренились в социальном сознании, и это неизбежно повлекло за собой проблему эйджизма. Эйджизм (дискриминация по возрасту) в докладе Всемирной организации здравоохранения определяется как «стереотипы и дискриминация в отношении людей или групп людей на основании их возраста» и он «может принимать различные формы, включая предвзятое отношение, дискриминационную практику или институциональные виды политики и практики, закрепляющие стереотипные убеждения» [Всемирный доклад о старении и здоровье в мире, 2016, с. 283]. В отношении стереотипов и эйджизма А.В. Микляева отмечает, что «понятие возрастной дискриминации чаще всего применяется в связи с проблемами пожилых людей», и «в качестве её психологического ядра целесообразно рассматривать возрастные стереотипы» [Микляева, 2009, с. 149].

Ю.А. Зеликова отмечает, что в современной России нормы возрастного и гендерного поведения строго определены. У пожилых людей имеется крайне ограниченный выбор способов проявления себя. Действующие в обществе нормы и правила не только ведут к самодискриминации старшего поколения, но и существенно ограничивают возможности и свободу этой группы людей. Учёный указывает, что «культура вынуждает пожилых людей думать о своём возрасте как о физической и социальной проблеме, предлагает непривлекательные образы старения, заставляет тратить денежные средства, чтобы скрывать свой возраст. Такой символический порядок приводит к эйджизму, который существует в России в форме социального контроля» [Зеликова, 2020, с. 139].

Важно учесть, что негативные общественные стереотипы и дискриминирующие дискурсы проникают в сознание и поведение пожилых людей, что приводит к формированию психологии беспомощности и зависимости, стремлению к изоляции, отказу от собственных желаний и потребностей, согласно

с дискриминацией и принятию насилия. Таким образом возрастная дискриминация продолжает распространяться и усиливаться [Зеликова, 2020, с. 139].

Для решения проблемы эйджизма предлагается разработка нормативно-правовой основы, которая бы регулировала различные аспекты трудовой сферы и занятости пожилых людей, включая условия работы. В этот процесс должны быть вовлечены все основные участники: государство в качестве гаранта защиты права на труд в любом возрасте, работодатели, предоставляющие рабочие места, и сами пожилые люди, предлагающие свою трудовую деятельность. Согласно проведённому анализу и экспертному оцениванию, в современных условиях необходимо принятие закона о запрете дискриминации по возрасту, который пока отсутствует в России [Шабунова и др., 2015, с. 80 – 81].

Стереотипы пожилых людей в общественном сознании прежде всего определяются негативными контекстами употребления этого понятия, что, на наш взгляд, может понижать коммуникативный интерес и терпимость других членов общества к данной категории граждан. Кроме того, некоторые их положительные стереотипы рискуют исчезнуть, например, от пожилого поколения всегда ожидают передачи полезных знаний. Как отмечает Т.Н. Сахарова, «одной из важных особенностей становления человеческого общества, в отличие от стай животных, была забота о стариках как хранителях социально-психологического опыта коллектива и источнике мудрости» [Сахарова, 2011]. Но на самом деле, эти знания в глазах современных молодых подвергаются сильной девальвации, их постепенно заменяются элементами из субкультур западных развитых стран [Глотов, 2004, с. 48].

1.5. Представления о речевом поведении пожилых в русскоязычной лингвокультуре

В данном разделе раскрывается проблема исследования речевого поведения пожилых носителей русского языка (а именно особенности речевого поведения, продемонстрированные под влиянием пожилого возраста, по сравнению с литературным русским языком). Для сравнительно полного обзора соответствующей литературы мы разделяем раздел на три части: 1) возраст и речь

– для обоснования возраста как важного фактора, релевантного с языком и речью; 2) речевое поведение и возрастная коммуникация – для обобщения популярных методов исследования речевого поведения (в частности речевого поведения пожилой социальной группы); 3) речевое поведение пожилых людей в современной коммуникации – для показа полученных актуальных результатов в исследовании речи пожилых людей.

- Возраст и речь

Язык как социокультурное явление принято рассматривать в его отношении с разными параметрами идентичности. В этой связи можно выделить индивидуальную и коллективную языковую личность: в первом случае речь идёт о пересечении различных социальных идентичностей в одном индивиде, а во втором – о пересечении различных индивидов в одной социальной идентичности.

Как отмечает Л.П. Крысин, при изучении того, как пользуются языком люди, нужно учесть «все факторы, могущие влиять на использование языка, – от различных характеристик самих говорящих (их возраста, пола, уровня образования и культуры, вида профессии и т. п.) до особенностей конкретного речевого акта» [Крысин, 2001, с. 12].

Возраст выступает основным показателем в исследовании языка (не только его устной формы реализации, но и письменной, что, по исследованию британского лингвиста Д.Б. Бромлей, под влиянием возрастного фактора подлежит изменению в аспекте разнообразия словарного запаса, сложности и длины созданных предложений, а также использования в них подчинительных союзов [Bromley, 1992, P. 307]). Изучение взаимосвязи между возрастом и языком привело к формированию лингвистической парадигмы *возрастной лингвистики* – «отрасль языкознания, изучающая возрастную специфику понимания, владения и использования языка различными возрастными группами» [Батракова, Лапотько, 2006, с. 6]. Необходимость развития возрастной лингвистики представляет собой «нечто само собой разумеющееся при наличии гендерной и социальной лингвистики» [Лемяскина, Стернин, 2000, с. 43].

Воздействие возраста на речь не является непосредственным, оно основано на изменении когнитивных механизмов (например, обогащение когнитивной картины мира), насчёт чего предлагается ряд гипотез, таких как «Сенсорные ограничения», «Нарушения Внимания/Кодирования», «Предварительные знания», «Распад и Консолидация репрезентаций», «Когнитивный контроль» и «Стратегии поиска» [Wulff et al., 2019, P. 689–692]. Обычно использование языка от раннего детства к зрелому возрасту постепенно нормализуется, но отмечается некоторыми лингвистами, что языковые способности человека демонстрируют тенденцию ослабления в течение жизни [Kemper et al., 2001, P. 238]. Кроме того, влияние возраста на речь носит дифференцированный характер, что выражается в индивидуализации использования языка членами социальных групп. Как отмечают Т.В. Медведева и М.В. Безбородова, ссылаясь на Б.Г. Ананьева и Р. Eckert, «под влиянием возраста на язык подразумевается осознание изменений, происходящих в социальной жизни говорящих, которые имеют отношение к овладению и использованию ими лингвистических норм и их способность применить эти знания на практике. Это включает в себя их принадлежность к разным группам в зависимости от возраста, приобретение определённого капитала, освобождение от преобладающих в обществе норм в пожилом возрасте» [Медведева, Безбородова, 2015, с. 154].

По мнению современных учёных, существует три функциональных разновидности современного русского литературного языка: письменная подготовленная речь, устная подготовленная речь и устная неподготовленная речь [Ковалёв, 2004, с. 141]. Если рассматривать с точки зрения разновидностей литературного русского языка изученную нами речь пожилых людей, то она представляет собой устную разновидность языка, произносимую определёнными носителями, выделяемыми общепринятой возрастной периодизацией и обладающими единой социальной ипостасью.

Существующая литература в области геронтолингвистики показывает, что речевое поведение (или речь) пожилых людей может выделяться как особая

функциональная разновидность русского языка, которая отличается своей парадигмой языковых характеристик.

Активное развитие социолингвистики (в частности возрастной лингвистики) подтверждает, что категория «возраст» является важным релевантным фактором использования языка, что неизбежно влияет на реализацию конкретных разновидностей литературного языка.

• Речевое поведение и возрастная коммуникация

Изучение речевых особенностей людей разных социальных групп – актуальная область современных лингвистических исследований: речевое поведение тесно связано с социальной жизнью человека и служит важным показателем индивидуальной и коллективной коммуникации [Крысин, 2004; Прохоров, Стернин, 2011; Ионова, 2021].

С социопсихологической точки зрения *речевое поведение* рассматривается как «специфическая и неотъемлемая часть человеческого поведения в целом», как «часть сложной системы поступков, действий, движений», как «форма социального бытия человека (или его функционирования в социуме), в которой проявляется вся совокупность речевых действий человека» [Зимняя, 2001, с. 53].

По мнению Е.В. Харченко, речевое поведение функционально обладает дифференцированными вариантами, которые «являют собой варианты не функций языка, а коммуникативных ролей говорящих и слушающих – участников речевого общения, восходящих к типологической оппозиции «общение/сообщение». Таким образом, можно выделить два полюса, в рамках которых помещается формирование языка – *информативное речевое поведение* (когда люди пользуются языком, чтобы послать или получить некоторое сообщение) и *фатическое речевое поведение* (когда люди пользуются языком для того, чтобы вступить в общение). Лингвист также отмечает, что «информативное и фатическое речевое поведение вследствие разности первоочередной интенции и разных типов взаимодействия обеих задач – если таковое имеет место – организованы по-разному и состоят из разных целевых и формальных категорий языкового употребления» [Харченко, 2003, с. 9 – 10].

Речевое поведение находится под влиянием ряда внешних и внутренних факторов, таких как выбранная говорящим коммуникативная стратегия (гармоничного и негармоничного общения), обстоятельства разговора, тональность общения, его стилистика, имеющие традицию употребления [Юнаковская, 2011, с. 163]. Кроме того, речевое поведение отличается этническими атрибутами, например, для российского коммуникативного поведения, в отличие от американского, характерна большая экспрессивность и вовлечённость собеседников в диалог, что проявляется в кооперативных прерываниях, а также в интрузивных прерываниях (направленных на захват инициативы, на получение дополнительной информации, на выражение упрёка) [Шевчук, 2014, с. 214].

Речевое поведение по своей природе представляет сложное образование: с одной стороны, оно столь же неповторимо и уникально, как каждая отдельно взятая личность, а с другой стороны, речевое поведение социально, и значит, оно включает элемент стереотипности, присущий определённой социальной группе [Полякова, 2012, с. 45]. Но именно такой двойственный характер, свойственный речевому поведению, даёт возможность не только выявлять в нём уникальные, личностные черты, но и описывать речь социальной группы как целостности, а также использовать полученные результаты в диагностических целях [Ионова, 2021, с. 15].

Учитывая тенденцию к неуклонному росту пожилого населения во всём мире, изучение лингвистических вопросов, касающихся исследования этой социальной группы, приобретает всё большую актуальность. Первоначальные обобщения в этой сфере показывают наличие социальной, психологической и лингвистической специфики поведения и речи пожилых [Смирнова, 2008; Бутакова и др., 2018; Орлова, Шифрова, 2019]. И.А. Стернин указывает, что в обществе, и даже у части самих пожилых людей, появилось интолерантное (нетерпимое) отношение к старости и старению, что диктует важность изучения геронтного общения и обучения среднего и молодого поколения общению с геронтами [Стернин, 2013, с. 6–7], в том числе в лингвоэкологическом аспекте [Ионова, 2013]. Кроме того, указанная область остаётся наименее разработанной в лингвистике: исследование

речи пожилых традиционно считается одним из «белых пятен» на карте современной лингвистики [Llamas et al., 2006; Харченко, 2010; Bowie et al., 2011].

• Речевое поведение пожилых людей в современной коммуникации

Речевое поведение (или коммуникативное поведение) пожилых людей состоит из конкретных речевых актов, которые реализуются на вербальном и невербальном уровнях: первый включает в себя собственные языковые средства (особенно лексические, грамматические и текстовые) и справедливо считается разновидностью социолекта [Борисова, 2022, с. 65–66]; второй восходит к живой коммуникации, касаясь тем разговоров, использованной коммуникативной стратегии, выполняемой роли и взаимодействия с собеседниками.

Геронтное речевое поведение до сих пор остаётся недостаточно изученной проблемой в лингвистике и в целом демонстрирует несбалансированную ситуацию. Как отмечает английский психолог Я. Стюарт-Гамильтон, «некоторые области (геронтолингвистики) изучены достаточно глубоко, в то время как другие лишь слегка затронуты» [Стюарт-Гамильтон, 2010, с. 163]. Применительно к перспективным направлениям исследования о речи пожилых людей В.К. Харченко указывает следующие: «Экспрессия в речи пожилых; специфика диалогов в равновозрастной и разновозрастной коммуникации, включающей лиц преклонного возраста; фразеологизмы и старение; особенности возрастного нарратива в передаче а) биографем (событий пережитого), б) событий повседневного, сиюминутного; концепт *НОРМА* в речи людей преклонного возраста; языковая игра в старческой речи» [Харченко, 2010, с. 92].

Ю.А. Грибер пишет, что «пожилые люди часто остаются «невидимыми» (D. Bowie, P. Eckert, C. Llamas), а если и становятся объектом изучения, то исключительно в сравнении с другими возрастными группами и в качестве гомогенной популяции, защищённой от влияния таких важных для развития языка социальных факторов, как пол, социальное положение, этнос и т. п. (H. Pichler, S.E. Wagner, A. Hesson) [Грибер, 2020, с. 81].

В экспериментальном исследовании, в котором от слушателя требовали следовать инструкциям говорящего и воспроизводить маршрут, нарисованный на

карте, проведённом С. Кемпером и его коллегами для изучения эффективности речевого регистра, ориентированного на пожилых слушателей, выявлено, что пожилые говорящие не отличались от пожилых слушателей ни тем, как они говорили, ни тем, какую информацию они предоставляли молодым слушателям. Беглость, просодия, грамматическая сложность, семантическое содержание и стиль речи пожилых людей были одинаковы как для молодых, так и для пожилых слушателей. Единственной характеристикой речи пожилых говорящих, которая коррелирует с точностью информации, было количество инструкций, данных ими для каждой карты. Возможно, это связано с тем, что пожилые говорящие освоили упрощённый стиль речи, характеризующийся медленным темпом речи, короткими предложениями, малым количеством встроенных и подчинённых предложений, низкой плотностью пропозиций. Такой стиль речи, по-видимому, характерен для пожилых людей в различных коммуникативных ситуациях [Kember, 1995, с. 56].

Ю.А. Грибер отмечает отрицательную сторону настоящего геронтолингвистического исследования: «язык пожилых людей часто ассоциируется с социолингвистическим не-развитием, под влиянием которого игнорируется возможность воздействия на свойственные ему механизмы социокультурных факторов и опыта позднего периода жизни» [Грибер, 2020, с. 3].

Изменения в языковых способностях пожилых людей тоже подвергаются экспериментальному исследованию. Обычно эти эксперименты охватывают один или несколько из следующих факторов: фонологический, лексический, семантический, синтаксический, дискурсивный и прагматический. Среди них исследований на лексическом уровне (в частности исследование способности извлечения слов у пожилых носителей языка) проведено больше всего.

Так, М.Р. Кларк-Коттон с коллегами в исследовании словесного перечисления (где участников разного возраста просят дать как можно больше номинаций определённой темы за ограниченное время) выявили, что пожилые люди демонстрируют тенденцию к называнию меньшего числа слов по сравнению с молодыми, у них также наблюдается более низкая скорость речи и большее

количество ошибок при назывании объектов, изображённых на рисунках [Clark- Cotton et al., 2007, с. 8].

Кроме того, зарубежные исследователи отмечают, что возрастные изменения языка «проявляются достаточно рано и заметны уже у 50-летних, однако достигают своих максимальных значений у информантов старше 70 лет», и эти различия скорее всего обусловлены «недоступностью фонологической формы». Хотя пожилые люди чаще, чем молодые, испытывают трудности с называнием нужного объекта во время разговора, они располагают более обширным словарным запасом [Kemper, Sumner, 2001; Verhaeghen, 2020; Brysbaert, 2016; Wulff et al., 2019], имеют более богатые семантические образы, не сталкиваясь с проблемой семантического поиска [Ackerman, Rolffus, 1999; Beier, Ackerman, 2001]. Полученные экспериментальные данные ещё показывают, что семантические и лексические знания сохраняются на протяжении всей взрослой жизни и остаются относительно стабильными вплоть до пожилого возраста [Burke, Shafto, 2008; Nadeau, 2020].

Исследование М. Брисбаерта выявило, что 20-летний носитель американского английского в среднем владеет 42,000 леммами и 4,200 многокомпонентными словосочетаниями, образующими около 11,100 семейств слов, а американец от 20 до 60 лет усваивает дополнительно около 6,000 лемм, что составляет приблизительно одну лемму в два дня [Brysbaert, 2016]. Однако после 70 лет словарь носителей языка начинает заметно сокращаться: из их лексикона в первую очередь исчезают слова с низкой частотой употребления, а новые семантические связи образуются крайне медленно [McIntyre, Craik, 1987; Schacter et al., 1994; Lindenberger, 1997; James et al., 2001; MacKay et al., 2001; MacKay, 2006].

Как отмечает Л.А. Пашина, что в российской научной области речь пожилых людей принято описывать с помощью таких терминов, как *старческая речь*, *речь людей старшего поколения*, *язык старости*, *инфантильная речь*, *вторичный детский лепет* и т.д. [Пашина, 2021, с. 102–103]. Стоит отметить, что *второй детский лепет* – это термин, специально использованный для обозначения схожести характеристик речи, адресованных старикам и маленьким детям. Он как гипотеза предложен в работах ряда зарубежных учёных, развивается в трудах

С. Кембера, Д. Вандепута, К. Райса, Х. Чанга, Дж. Губарчука и основан на нахождении сходства речевых характеристик пожилых людей и детей [Kemper, 1995, с. 40].

Сопоставляя лингвистические признаки речи в детском и пожилом возрасте, И.В. Темаева утверждает сходство формы и содержания старческой и детской речи (см. таб. 4), отмечая, что «явление обладает реверсивностью, которая проявляется в детстве разворачиванием, а в старости – угасанием функции» [Темаева, 2020, с. 408].

Таблица 4 – Лингвистические признаки детского и пожилого возраста по И.В. Темаевой

Детский возраст	Пожилой возраст
<ul style="list-style-type: none"> • зарождение речи восходит к первому крику, затем вокализации, слоги, первые слова и фразовая речь; • первоначальное использование слов и звукоподражаний простой структуры; • появление звуков, различных по акустическим и артикуляционным признакам; • постепенное угасание языка жестов и мимики, активное использование предложений; • лавинообразное наращивание словаря, активное усложнение языка. 	<ul style="list-style-type: none"> • выбор простых и общеупотребительных слов, частое использование детского словаря, модификации произношения, выражения и предложения простой структуры; • частые повторы, медленный темп речи и частые паузы; • ограниченный круг тем бесед, при обращении к старшему использование имени или псевдонима; • ограниченный зрительный контакт, социальная дистанция в виде близкого/далёкого расстояния, касания; • язык жестов и мимики актуализируется.

Существуют исследования, посвящённые изучению возрастной коммуникации с точки зрения психологии. Так, Л.Г. Смородинова-Щетинина обобщает следующие самые распространённые коммуникативные явления у пожилых людей: 1) частичная потеря способности к глубоким контактам и сужение круга своего общения для взаимной поддержки; 2) возросшая эмоциональная связь с братьями и сёстрами и возрастающая роль дружбы; 3) значимость внутрисемейных контактов для удовлетворения потребностей в безопасности, любви и принятии; 4) конфликты между поколениями; 5) супружеская пара как наиболее оптимальный вид семьи в этом возрасте. Лингвист упоминает и другие установки по приспособлению к проблемам старости: конструктивная установка, установка зависимости, защитная установка, установка враждебности, установка

враждебности, направленная на самого себя [Смородинова-Щетинина, 2010, с. 64–67].

С учётом того, что группу пожилых людей в основном составляют пенсионеры, которые выполняют свои социальные функции преимущественно в семейной сфере, необходимо определить конкретные роли пожилого поколения в семьях (особенно в семьях с детьми) как важный экстралингвистический фактор. Так, В. Бенгстон выделяет четыре символические роли пожилых людей, отличающиеся различной мотивационной направленностью:

- 1) присутствие (стремиться создать спокойную обстановку, особенно при наличии угрозы распада семьи или внешней катастрофы),
- 2) семейная «Национальная гвардия» (принимать активное участие в жизни семьи и заботе о подрастающем поколении),
- 3) арбитры (сохранять семейные ценности, поддерживать нерушимость семьи, помогать сохранять связь между поколениями),
- 4) сохранение семейной истории (передавать молодым поколениям семейное наследие и традиции) [Посысоева, 2004, с. 198–199].

Другая важная проблема, тесно связанная с речевым поведением пожилых людей, – это их коммуникативные предпочтения, в том числе интересующие их темы беседы. Так, И.А. Стернин указывает, что «общение людей старшего поколения отличается от общения как молодёжи, так и среднего поколения, у них проявляются свои особые интересы, свои предпочитаемые темы и вырабатываемые с возрастом коммуникативные традиции» [Стернин, 2013, с. 5]. Учёный освещает следующие коммуникативные интересы людей старшего поколения: 1) воспоминание, обращённость к историческому времени и опыту; 2) обсуждение общественных нововведений (характерное для стариков); 3) обсуждение морально-этических проблем общества, в частности проблем воспитания; 4) передача опыта; 5) описание повседневных проблем и конфликтов; 6) семейная сфера жизнедеятельности, особенно новости, приносимые домой членами семьи; 7) ненужность стариков обществу; 8) религия [Стернин, 2013, с. 13 – 14]. Лингвист подчёркивает, что повествование пожилых говорящих «строится с

многочисленными отступлениями, ответвлениями от основной темы», что выражается «вкраплением автобиографических реминисценций, отсылкой к личному и историческому опыту, комментированием событий» [Там же].

Опираясь на существующие исследования об интересах пожилых граждан, И.В. Темаева перечисляет следующие тематические разговорные направления в возрастной коммуникации: 1) беседы о прошлом; 2) политическое искусство; 3) дачный досуг; 4) пенсионное обеспечение, продовольственная корзина и коммунальные платежи; 5) размышления о настоящем и будущем [Темаева, 2020, с. 409].

Помимо тем, которые непосредственно наблюдаются в повседневном общении людей третьего возраста, рубрики журналов, специально установленных для старческой группы, тоже отражают интересующие их темы. Об этом пишет О.В. Юртайкина, что именно информация, вызывающая наибольший интерес у пожилой аудитории, наглядно демонстрирует истинные ценностные ориентиры читателей пожилого возраста, и эта информация может быть классифицирована по следующим категориям: проведение досуга, путешествия, здоровье, долголетие, психологическое самочувствие, помощь в юридических и финансовых вопросах, политика и социальные проблемы общества, полезные советы и практическая помощь в быту и кулинарии, взаимоотношение полов, культура, искусство, литература, красота и мода [Юртайкина, 2012, с. 117].

Обзор соответствующих отечественных и зарубежных работ позволяет заключить, что проблема речевого поведения пожилых людей до сих пор являются малоизученной областью, полученные результаты не поддерживают полное рассмотрение геронтной речи, поэтому указанная тема нуждается в дальнейшем исследовании.

Выводы по 1 главе

В первой главе диссертационного исследования рассматривается степень разработанности исследуемой проблемы в лингвистических, социологических и психологических трудах.

Пожилые люди в данном исследовании понимаются как негомогенная (но с общими языковыми характеристиками) социальная группа, возраст которой находится примерно в пределах 75 – 90 лет (допускаются отклонения в зависимости от обстоятельств). С учётом того, что понятие *пожилой человек* и *старый человек* в лингвистике не строго ограничены между собой (плюс то, что *пожилой* по семантике шире, чем *старый*, указывая всех, кто только вступает или уже вступил в старость), и мы изучаем речевое поведение именно тех, которые в общественном сознании противопоставляются *молодыми*, объект исследования целесообразно включает в себя и пожилых, и старых носителей русского языка.

На основе анализа имеющейся литературы выявлена эмоционально-негативная склонность авторов к изображению пожилых в соответствии с существующими долгое время стереотипами, что может осложнять возрастное общение, оказывая отрицательное влияние на коммуникативную пресуппозицию собеседника. Пожилые люди в русской художественной литературе чаще всего изображены как персонажи с высокими интеллектуальными и нравственными качествами. Но в реальной жизни, опираясь на научную литературу (где анализируются разные релевантные языковые единицы, такие как фразеологизмы, первичные и вторичные номинации, институциональный дискурс, данные ассоциативных экспериментов, материал Национального корпуса русского языка), мы можем сделать вывод о том, что образ пожилых людей в большей степени связан с их негативными качествами: они финансово не обеспечены, не довольны ухудшением своего здоровья (ворчливы), эмоционально опустошены.

В русском языковом сознании, как и в других национальных языках, существует больше отрицательных, чем положительных стереотипов пожилого возраста, что в некоторой степени отражает негативное общественное мнение об этой группе людей.

Данная глава также посвящена анализу разработанности проблемы речевого поведения пожилых людей. Выявлено, что недостаточно изучены собственные лингвистические вопросы речи (спонтанной и подготовленной) людей пожилого возраста. Проведенный обзор работ позволяет сделать следующие выводы:

1) возраст служит одним из основных показателей при изучении языка. Речевое поведение пожилых людей можно рассматривать как функциональную разновидность современного русского языка, которая образуется под влиянием пожилого возраста и имеет свою специфику;

2) речевое поведение функционально обладает дифференцированными вариантами, которые представляют собой варианты не функций языка, а коммуникативных ролей говорящих и слушающих – участников речевого общения. С данной точки зрения геронтное речевое поведение отражает уникальную коммуникативную роль пожилых людей, которая накладывается за счёт отличительных языковых средств);

3) речевое поведение пожилых людей исследуется в основном в сопоставительных экспериментах (в сопоставлении с другими возрастными группами), проведённых зарубежными учёными, однако полученные результаты не подвергаются целостному, систематизированному анализу. В отечественном языкознании геронтное речевое поведение не пользуется вниманием лингвистов (как отмечает В.К. Харченко, это в первую очередь обусловлено большой трудностью сбора и выделения материала).

Обобщим следующие важные аспекты исследования речи пожилых людей: фонетический аспект: темп речи, скорость речи, доступность фонологической формы; лексический аспект: лексикон, личный словарь; синтаксический аспект: длина предложений, структура предложений, паузы и повторы; семантический аспект: плотность пропозиций, семантический поиск в разговоре; орфографический аспект: орфографические ошибки; общий аспект: сходство с детской речью; коммуникативный аспект: темы бесед, невербальные контакты в общении.

С лингвистической точки зрения важно не только изучение старения как естественного явления, ослабляющего когнитивную и языковую способность, но и вопросы того, как пожилые выражают себя, какие речевые средства они используют в общении, а также установить подходящую коммуникативную стратегию, адресованную данной возрастной группе.

ГЛАВА 2. ДОМИНАНТЫ ГЕРОНТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1. Процедура и материал исследования речи пожилых людей

2.1.1. Доминантные черты речи как предмет исследования

Для того, чтобы выделить доминантные черты речи, необходимо обратиться к этимологии слова доминанта. Оно имеет латинское происхождение и восходит к лексике «*dominans*» и «*dominantis*» (лат. прил. – «господствующий»), в толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется как «явление, доминирующее, главенствующее в какой-нибудь сфере или доминирующая идея» [Ожегов, Шведова, 2006, с. 174]. В области синонимического исследования доминанта понимается как «один из членов синонимического ряда, избираемый как носитель главного значения, подчиняющего себе все дополнительные смысловые и стилистические оттенки значения, выражаемые другими членами ряда» [Розенталь, Теленкова, 1985, с. 57]. Лексема *доминанта* впервые в качестве научного термина была использована русским физиологом А.А. Ухтомским. Она рассматривается учёным как «господствующий очаг возбуждения, предопределяющий в значительной степени характер текущих реакций центров в данный момент³» [Ухтомский, 2002, с. 39].

В аспекте гуманитарных наук понятие доминанты широко используется для описания основного признака исследуемого объекта, например, при анализе текста художественной литературы доминанта указывает на «фокусирующий компонент, который определяет остальные элементы и обеспечивает интегрированность структуры» [Якобсон, 1976, с. 56–59]. С точки зрения современной лингвистики, как отмечает С.В. Ионова, доминанта сводится к «центральной, смысловой части коммуникативных единиц» и «в ряде контекстов синонимична терминам «смысловая доминанта» и «картина мира пишущего» [Ионова, 2023, с. 15].

В русской лингвистике на базе доминанты образованы такие термины как

³ А.А. Ухтомский в сносках отмечает, что он употребляет данный термин в смысле Авенариуса: «в конкуренции зависимых жизненных рядов один из них приходится рассматривать как доминанту для данного момента, в направлении которой определяется тогда общее поведение индивидуума».

«доминантная фонема», «доминанта синонимического ряда», «фразеологическая доминанта», «доминантная идиома» и «доминанционная грамматика», охватывающие фонетический уровень языка, лексическую систему, грамматический строй и другие языковые аспекты [Шутёмова, 2017, с. 114]. Лингвистами также предложены следующие, по степени абстрактности более высокие термины, описывающие текст или дискурс в измерении содержательных характеристик:

– эмоциональная доминанта: доминантное эмоциональное содержание текста, которое непосредственно не наблюдается, но осознается всеми читателями, относится к наиболее сложным понятиям лингвистики и малоформализуемым аспектам семантики текста [Новиков, 1999, с. 45; Ионова, 2023, с. 14–15].

– категориальная доминанта: функциональная направленность целостного текста (повествование, инструкция, приказ, описание закономерностей и постоянных отношений), которая определяет вероятностные закономерности выбора категориальных характеристик отдельных высказываний, в конечном счете – выбора тех или иных форм наклонения, времени, лица и т. п., например, доминанты реальности или императива, нарративного временного плана или плана абстрактного настоящего, доминанты 1-го или 3-го лица [Бондарко, 2001].

– стилевая доминанта: создаваемая с целью воздействия на читателя комбинация языковых элементов, которая анализируется реципиентом в процессе восприятия текста как сигнализатор определенных доминантных качеств данного текста и – шире – индивидуального стиля автора [Гончарова, 2003; Чернявская, 2014, с. 131–132].

– семантическая доминанта: фундаментальные идеи, характеризующиеся частотностью, разнообразием форм реализации в отдельном языке, а также пониженной степенью коммуникативной осознаваемости [Петрухина, 2003, с. 426].

– рематическая доминанта: единство сверхфразового целого в аспекте ремы, которое выделяет текстовой фрагмент из текстового окружения, поддерживает в значительной мере семантико-грамматическую однородность предметных рем. Различаются предметная, качественная, акциональная,

статуальная, статуально-динамическая и импрессивная рематическая доминанты [Золотова, 2007, с. 306–319].

– типологическая доминанта: сущностное свойство текста, которое объединяет его типологические свойства глубинного и поверхностного уровней и определяет его отличие от других типов текста [Шутёмова, 2015, с. 47–48].

Анализируя представленный выше терминологический список, справедливо сказать, что доминанта является важным средством анализа сути языкового продукта, помогает выявить доминирующие структурные и смысловые элементы в текстовом создании и понимании.

Так, доминантные черты речи в фокусе нашего исследования – это доминирующие свойства речи в разных уровнях языковой системы, таких как фонетический, грамматический, лексический, стилистический и др. Черты речи могут выражаться одним или несколькими языковыми средствами, повторно проявляющимися в процессе речевого выражения. В целом они образуют отличительный речевой облик. Доминантные черты речи обычно изучаются в коммуникативной деятельности языковой личности или языкового коллектива (в последнем случае внимание уделяется только тем чертам речи, которые присущи всем или большинству членов языкового коллектива), общие методы их исследования можно свести к структурированию иерархической системы по частотности употребления разных языковых компонентов в речи, в частности выделению наиболее частотных языковых средств и проведению между ними детального сопоставительного анализа в разных языковых категориях (например, в монологической и диалогической формах речи). Нужно отметить, что в имеющейся лингвистической литературе редко встречаются работы, посвящённые изучению доминантных элементов эмпирического материала, в большинстве случаев доминанта служит лишь одним из аспектов анализа языковой личности или речевого портрета.

Так, Н.В. Максимов в рамках оппозиционной категории «свое – чужое» предлагает способ диагностики доминантной стратегии, использованной адресантом в коммуникации. Автор на основе диалектической триады (тезис–

антитезис–синтез) устанавливает матрицу логической структуры позиции для восьми коммуникативных стратегий (далее – КС): КС-развитие, КС-отрицание, КС-применение, КС-толкование, КС-переоформление, КС-оценивание, КС-комментирование и КС-переопределение, в данной матрице описаны компоненты логической структуры позиции, макросвязочные и метатекстовые компоненты, темы и ремы. В результате анализа тематических текстов автор пришёл к выводу, что параметрами описания коммуникативных доминант являются 1) актуализованность/неактуализованность категории своё – чужое; 2) тип доминантной КС; 3) принадлежность КС к базовым/периферийным; 4) иерархия КС ЧР: соотношение ведущей (доминантной) и близких ей (сопровождающих, «дополнительных») КС (а также более подробное описание иерархии) [Максимова, 2005, с. 105]

Е.В. Соломина на основе анализа аудиозаписи объёмом 72 часов и речевого портретирования информанта раскрывает доминантные черты лексикона носителя городского просторечия. Автором доказано, что экспрессивность и стилистическая сниженность служат доминантами просторечия и проявляются на всех уровнях языка носителя (фонетика, грамматика, лексика, строение текста, коммуникативное поведение и метаязыковое сознание). Интересно отметить, что автор перечисляет четыре микрокомпонента как показателя речевой экспрессивности – эмоциональный микрокомпонент, интенсивность, стилистическая маркированность и экспрессивы лексического уровня (фразеологизмы и диминутивы), кроме того, автор указывает на создание семной структуры и анализ контекстов употребления как важные способы выявления экспрессивности. При решении стилистических вопросов городского просторечия автор вводит релевантные понятия как важные объекты анализа (обсценизмы, скатологизмы и мат) [Соломина, 2016, с. 4–15].

Е.С. Мучкина с помощью программы WaveSurfer и системы «ТРУД» проанализировала звучащую речь американских ученых-антропологов во время открытых лекций и выступлений, выявила ряд доминантных характеристик фонетического уровня, таких как плавное повышение и понижение тона,

преобладание среднего размеренного темпа, постоянный ритм, равномерная расстановка пауз, активное использование вопросительных интонационных конструкций, логических пауз и акцентных выделений и т.д., которые подсказывают высокую адаптивную способность американских ученых-антропологов к экстралингвистическим факторам [Мучкина и др., 2018, с. 109].

Е.В. Иванцова на основе анализа записей спонтанной речи объемом 15 часов жителя посёлка и его SMS-переписки выявила доминантные особенности речи данной языковой личности. Автор отмечает существование в исследуемом материале черт всех основных речевых культур и раскрывает две доминантные особенности речевого портрета жителя посёлка городского типа: во-первых, наличие значительного количества областных, просторечных, жаргонных и книжных языковых средств идиолекта, во-вторых, широкая вариативность употребления этих разнородных элементов в дискурсе [Иванцова, 2019, с. 104].

И.А. Зюбина, проанализировав тексты выступлений 20 российских и зарубежных политиков в 2019 – 2021 гг., пришла к выводу, что доминирование в речи парламентариев проявляется неодинаково и зависит от их национальной принадлежности. Как метод исследования учёный использует прагмалингвистический анализ – раскрывает доминантное поведение политиков по показателям «участия/неучастия коммуникантов» и «уверенного/неуверенного речевого поведения». Автор указывает, что в русской лингвокультуре существует склонность к коллективизму, а в английской – к индивидуализму [Зюбина, 2021, с. 58–59].

Рассматривая вышеуказанные исследования, можно сказать, что анализ доминантных черт речи на разных уровнях языка и во внеязыковом контексте (в том числе анализ лексического состава, грамматической структуры, стилистических средств, эмотивного превалирования и т.д.) является традиционным способом моделирования языковой личности или речевого портрета. Изучение речевых доминант позволяет выявить самые яркие характеристики носителя языка в разных ситуациях и разработать для него наиболее целевую коммуникационную стратегию.

Таким образом, в данном исследовании при характеристике речевого

поведения пожилых людей используется термин «доминанта», под которым понимаются языковые средства и речевые приёмы, отличающиеся следующими характеристиками:

- частотность употребления;
- регулярность употребления;
- яркость и заметность в речи;
- отклонение от привычной речи.

Объектом данного исследования служит речь пожилых носителей русского языка, предметами исследования – её доминантные черты речи, проявляющиеся на языковом и коммуникативном уровнях: в языковые доминанты входят лексические доминанты, грамматические доминанты и типичные речевые явления, повторно наблюдающиеся в геронтной речи; коммуникативные доминанты включают в себя лингвистические средства, выполняющие определённые коммуникативные функции (например, частотное употребление предложений вопросительной конструкции для поддержания общения).

2.1.2. Монологическая и диалогическая речь пожилых людей

Монолог и диалог традиционно считаются основными формами реализации речи, а полилог, обозначающий многостороннее общение, только недавно внесён в терминологическую систему, до этого его отождествляли с диалогом [Яковлева, 2007, с. 83; Быкова, 2015, с. 37]. С учётом того, что используемый в данном исследовании эмпирический материал в основном представляется в формах монолога и диалога, а также того, что в фокусе нашего исследования находится коммуникативное поведение пожилых носителей русского языка как самостоятельной стороны двухсторонней беседы, понятие *полилог* дальше не используется в нашей работе, т.к. служит особой формой диалога.

Диалог – это обмен репликами-высказываниями, тесно связанными между собой и создающими общее для партнёров речевое произведение. По типу отношений между участниками общения диалог делится на кооперативный и конфликтный. Главной особенностью диалога считается минимализм, в результате чего высказывания часто представляются ограниченными по объёму и выражаются

неполными предложениями, междометными конструкциями и словами-предложениями [Матвеева, 2010, с. 88–89].

Основной структурной единицей диалога считается реплика. Обычно различают реплику-стимул и реплику-реакцию, которые в словаре лингвистических терминов определяются следующим образом:

– реплика-стимул представляет собой независимый речевой акт, который открывает диалогическое единство и определяет содержание и форму следующего за ним высказывания, она может быть: 1) вопросом, требующим ответа; 2) побуждением к действию; 3) высказыванием, инициирующим тему, нуждающимся в уточнении или пояснении (речевой акт, выражающий эмоции говорящего) [Жеребило, 2010, с. 304];

– реплика-реакция строится как уточнение, пояснение или комментарий к первой реплике, она содержит ответ на вопрос, переспрос, выражает семантику согласия/несогласия, возражения, допущения, опровержения, отказа, реплика-реакция строится как уточнение, пояснение или комментарий к первой реплике; она может: 1) быть лаконичной; 2) восполняться из предшествующего высказывания; 3) повторять полностью или частично первую реплику [Жеребило, 2010, с. 304].

Как отмечает Т.В. Матвеева, монолог с одной стороны противопоставлен диалогу как активному речевому общению, а с другой стороны полностью сохраняет свою коммуникативную природу (любой монолог диалогичен), потому что «автор монолога обязательно обращает его к определённом адресату, индивидуальному или массовому, он учитывает особенности восприятия своей речи этим адресатом и соответственно строит свой текст». По мнению исследователя, монолог представляет собой «развёрнутое высказывание одного человека (как устное, так и письменное)», «его активную речевую деятельность, рассчитанную на пассивное восприятие адресата при непосредственном общении или на отложенное, опосредованное общение» и «требует от говорящего наличия определенной цели, плана и речевой подготовленности» [Матвеева, 2010, с. 217].

Таблица 5 – Противоположность монологической и диалогической речи по объёму, произвольности и организованности

Тип речи / Критерии	Монологическая речь	Диалогическая речь (информативный и фактический диалог)
По объёму	Развёрнута	Ситуативная (контекстуально обусловлена, свёрнута)
По произвольности	Произвольна	Не произвольна
По организованности	Организована (запланирована)	Не организована

Противопоставление монологической и диалогической речи выражается в основном в трех аспектах (см. таб. 5), что формирует разные черты речи говорящего в соответствующих сценариях. Например, монолог требует специального речевого воспитания, обучения и практики, а реплики диалога стремятся к краткости и лаконичности, для обеих сторон общения отсутствует предварительная подготовка [Темкина, 2003, с. 71–72].

Так, в результате обработки отобранного эмпирического материала в данном исследовании выделены два типа речи пожилых людей: а) монологическая речь, которая реализуется без интерференции других коммуникантов и позволяет эффективно раскрыть характеристики пожилых говорящих в аспекте организации относительно полного фрагмента речи; б) диалогическая речь, которая реализуется при взаимодействии с собеседником и позволяет выявить особенности неподготовленного речевого поведения пожилых людей.

Материалом исследования в данной диссертационной работе послужили разные виды речевого поведения пожилых людей в: 1) сетевых видеороликах; 2) современных русскоязычных фильмах, в которых пожилые актёры задействованы в главном сюжете; 3) корпусе русского языка «Один речевой день» (далее – ОРД), где записана письменная расшифровка по специальной аннотированной системе аудиозаписи спонтанной речи информантов пожилого возраста [Сайт корпуса: <https://ord.spbu.ru>].

К материалу речи пожилых людей монологического характера относятся опубликованные в популярных в России соцсетях (Rutube, TikTok, Дзен Видео, Одноклассники и Вконтакте) видеозаписи реальной речевой деятельности пожилых людей (включая официальные интервью, личные разговоры, личные

видео-посты и др.). Объём отобранных 130 видеороликов (130 расшифрованных текстов, в том числе 253 микротекста, 541 реплика) составляет около 353 минуты (самый длинный – 39 минут, самый короткий – 13 секунд), письменная расшифровка данных видеороликов – 38,733 слов. Большинство из видеороликов представляют собой развёрнутый ответ на один вопрос интервьюера в виде устного нарративного текста, близкого к полуподготовленной разговорно-литературной форме речи.

Отбор видеороликов реализуется с помощью встроенной поисковой системы вышеуказанных сайтов по следующим ключевым словам: *пожилой человек, пожилые люди, бабушка, дедушка, пожилое поколение* и т.д. Необходимо отметить, что монологическая речь пожилых людей в публичных видеороликах по природе является социальной – она направлена не на себя, а на массовую аудиторию вне кадра. По данной причине говорящие всегда чётко осознают, что их речь не монологична, они должны взаимодействовать с интервьюером и аудиторией.

В процессе сбора материала обнаружено, что сетевые видеоролики, в которых записан процесс говорения пожилых людей, являются редким электронным ресурсом. Аналогичное наблюдение имеется и в других лингвистических исследованиях, например, одна совместная исследовательская группа из университетов Великобритании и США отмечает при анализе сообщений 75,000 добровольцев в Facebook, что «одним из ограничений их набора данных является то, что пожилые люди редко пользуются социальными сетями» [Schwartz, 2013, P. e73791]. Это может подсказать, что пожилому поколению уделяется меньше внимания в общественном мнении, чем можно было бы ожидать. Кроме того, также выявлено, что пожилые люди получают больше возможностей самовыражения в частных СМИ (в неофициальных и созданных самими говорящими видеоканалах), чем в официальных (см. таб. 6).

Таблица 6 – Источники материала исследования

Типы видеоканалов	Rutube	TikTok	Дзен Видео	Одноклассники	ВКонтакте
Количество каналов (количество видеороликов)	8 (46)	3 (38)	13 (28)	9 (10)	4 (8)

Количество официальных каналов ⁴	1	0	1	2	3
Количество каналов коммерческих и некоммерческих организаций ⁵	6	0	6	6	1
Количество личных каналов	1	3	6	1	0

Как видно в таблице 6, официальные каналы (каналы госорганизаций, центральных и местных телевидений), которые публикуют видеоролики о пожилых людях, по количеству сильно уступают частным каналам (личным некоммерческим и частным коммерческим). На наш взгляд, это может обозначать повышенное стремление к публичному самовыражению у современных пожилых людей и игнорирование их голоса в официальном информационном пространстве.

А работе также проведён анализ тематики видеороликов монологического характера (диалог не принимается во внимание из-за его тематической неопределённости). Обнаружено, что тематическая композиция речи пожилых людей является разнохарактерной, при этом выделяются доминантные компоненты контента, представленные на диаграмме ниже.

Рисунок №3 иллюстрирует тот факт, что темы «апелляция к прошлому» и «мировоззрение» вместе занимают доминирующее место (67,6%) в тематической структуре:

– речь пожилых людей по теме «апелляция к прошлому» произносится или по просьбе интервьюера (т.е., интервьюер просит пожилых информантов рассказать о своих историях), или по собственной инициативе пожилых людей (т.е., пожилые люди спонтанно рассказывают о своём прошлом, о событиях, которые произошли очень давно и оставили у них глубокое впечатление (первая любовь, война, первая работа, переживания в молодости т.д.).

– тема «мировоззрение» охватывает взгляды пожилых людей на разные философские вопросы, показывает их отношение к жизни. Отмечается, что

⁴ Официальными считаются каналы центральных и местных телевидений, каналы госорганизаций и другие каналы организаций партийной и правительственной принадлежности.

⁵ Каналы коммерческих и некоммерческих организаций включают в себя: «Линия Жизни», «Пансионат для пожилых Курортный», «НОВАЯ ВЕСТЬ», «Забота Рядом», «БИЗНЕС Online», «МАРА» (Rutube); «Переправа ТВ», «Истории из России», «НовостиКрон.рф "Интересные люди в Кронштадте"», «Петербург в отражении», «Телеканал 360 и Онуфриенко», «Аргументы и факты – aif.ru» (Дзен Видео); «КВМТ им. Н.И. Пирогова. Отделение травматологии», «Здоровье Mail.ru», «Жизнь прекрасна», «РЕН ТВ Новости», «РИА Новости», «LIFE.ru» (Одноклассники); «Федоровское телевидение» (ВКонтакте).

пожилые информанты не всегда позитивно рассматривают свою старость и своих сверстников.

Рисунок 3 – Тематические доминанты рассказов пожилых людей

Остальные темы являются разрозненными и количественно малочисленными, они передают аудитории в основном негативную информацию: трудности, с которыми сталкиваются в пожилом возрасте, бедность и уязвимость пожилого поколения, важность оказания помощи и заботы со стороны семьи или государства и т.д. При этом редко встречается видеоматериал, описывающий активную общественную жизнь пожилых людей вне дома и их участие в спортивных и творческих событиях.

Материал диалогического характера включает в себя 4596 реплик из 21 русскоязычного фильма, вышедших в период 2001 – 2021 гг. и 1063 реплики (среди них 97 реплик – представителей женского пола, 966 реплик – представителей мужского пола) из подкорпусов спонтанной речи пожилых людей, созданных по функции расширенного поиска корпуса открытого доступа «Один речевой день». Данные реплики отражают естественное речевое поведение пожилых людей в разных коммуникативных ситуациях (реальных или постановленных), демонстрируют яркие экспрессивно-эмоциональные черты, что отсутствует в монологическом материале. Отмечается, что для анализа текстовых

характеристики материала диалогического характера выделены нами 258 микротекстов, среди них 235 из кинематографа, а 23 из корпуса ОРД.

Жанры отобранных художественных фильмов включают в себя драму, мелодраму, комедию, криминал, семейное кино, боевик, приключения и военный (см. рис. 4).

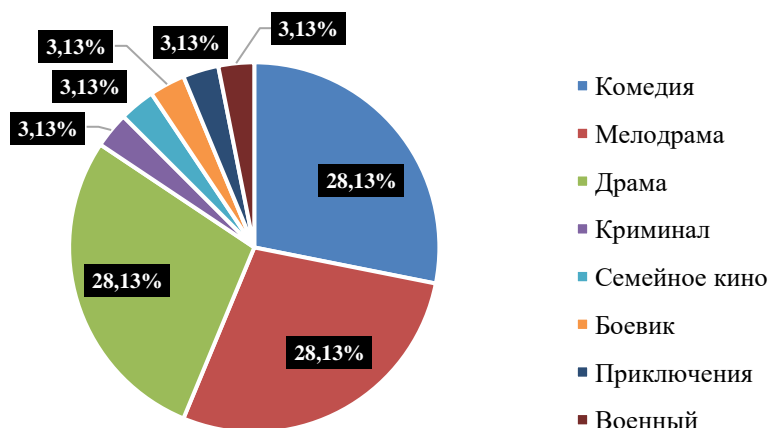

Рисунок 4 – Жанровая структура исследованных русскоязычных художественных фильмов

Рисунок № 4 показывает, что комедия, мелодрама и драма занимают основное место среди жанров отобранных фильмов. Они ориентированы на повествование о том или ином событии, на описание коммуникативного взаимодействия (особенно межпоколенческого) между членами общества, что даёт персонажам разных возрастов возможность показать психологические и поведенческие особенности. Отмечается, что пожилые персонажи в этих фильмах отличаются стереотипностью, в целом демонстрируют тенденцию к конвергенции образа. Кроме того, сцены, в которых имеется речевое поведение пожилых ролей, в основном относятся к категории семейного общения, т.е., общения с близкими и родными, с супругами, взрослыми детьми и внуками. Интересно отметить, что сохранение семейного счастья и обеспечение продолжения рода являются общими задачами пожилых персонажей в различных фильмах, что во многом влияет на их коммуникативное поведение.

Речевой корпус «Один речевой день» создан факультетом филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета с использованием методики 24-часовой записи. В нём представляются записи максимально

естественной речи людей в условиях повседневного общения. Отобраны нами из данного корпуса реплики информантов в возрастах 69 – 77 лет. Профессии информантов включают в себя следующие: IT-специалисты, инженеры, представители естественных наук, работники образования и творческая интеллигенция. Все указанные профессии отличаются уважительным социальным статусом и потенциально указывают на неплохую языковую компетенцию информантов и приличность выполняемой ими ранее или по настоящее время работы. Типы отобранной диалогической речи – бытовой и деловой разговор, коммуникативные ситуации – чаще всего дома, в квартире, на улице, на природе и т.д.

2.1.3. Исследовательские подходы к описанию речи пожилых

Для того, чтобы проанализировать исследовательские подходы к описанию речи пожилых людей, необходимо рассмотреть наиболее важные категории изучения устной речи. Так, одной из них исследователи называют спонтанность. По определению толкового словаря под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, это – «самопроизвольность, признак возникновения вследствие внутренних причин, без непосредственного воздействия извне» [Ожегов, Шведова, 2006, с. 757]. Спонтанная речь как тип устной речи постоянно противопоставляется подготовленной речи. По мнению А.А. Исаевой, «спонтанная речь главным образом существует в форме диалога, а устная подготовленная речь чаще всего реализуется в виде монолога, характерного для публичного или официально-делового функционального стиля» [Исаева, 2020, с. 41].

Использованные в данной диссертационной работе три источника материала – аудиозапись, видеоролики и фильмы – по степени спонтанности показывают тенденцию перехода от спонтанной к полуподготовленной речи:

- 1) Реплики пожилых информантов в корпусе ОРД записаны в повседневном общении и считаются естественной, спонтанной речью;
- 2) Речь пожилых людей в официальных и частных видеороликах считается ограниченно спонтанной, потому что говорящие при осознании публичного характера своей речи в большей или меньшей степени используют подготовленные

клише, стремятся соблюдать нормы литературного языка и общепринятого этикета. Кроме того, при длительном рассказе речи пожилых говорящих также свойственны черты спонтанности – они часто пропускают речевые ошибки, отклоняются от принципов коммуникативной кооперации.

3) Реплики пожилых актёров в фильмах документального и недокументального жанров считаются полуподготовленными, стилизованными. По сравнению со спонтанной речью данная речь в кино представляет собой устную реализацию подготовленной речи (сценария) и приближена к нормам литературного языка (максимально нейтрализованы ошибки и неточности). Кроме того, кинематографическая речь может удовлетворять эстетическим потребностям аудитории, способствовать формированию художественного вкуса и стиля коммуникативного поведения зрителя [Шигапова, 2014, с. 47]. Важно отметить, что кинематографическая речь создаётся на базе имитации реальности, она может отражать некоторые стереотипные представления о том, как говорят люди в реальной жизни.

Исследование закономерности русской устной речи в коммуникации характерно для разных лингвистических направлений. Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Е.Н. Ширяев отмечают, что существуют два подхода для раскрытия корреляции особенностей говорящего с лингвистическими характеристиками его разговорной речи: во-первых, «охватить комплексный характер коммуникативного акта, включающего разговорную речь»; во-вторых, «изучить прежде всего собственно лингвистические характеристики разговорной речи, учитывая при этом ее специфическую роль в акте коммуникации и желая выявить связи разговорной речи с невербальными средствами передачи информации и обнаружить особенности коммуникативного акта, которые оказывают то или иное влияние на те или иные черты разговорной речи» [Земская и др., 1981, с. 12]. В данном исследовании мы придерживаемся последнего подхода, который применительно к объекту исследования выражается в выявлении общелингвистических, стилистических и коммуникативных характеристик типичного речевого поведения пожилых людей в коммуникации.

Для системного описания речи и речевого поведения пожилых говорящих, в данной работе использованы ситуативная модель и параметрическая модель описания коммуникативного поведения, предлагаемые Ю.Е. Прохоровым и И.А. Стерниным:

1) Ситуативное моделирование. Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения народа в рамках стандартных коммуникативных ситуаций (приветствие, извинение, вступление в контакт, выход из общения и др.) и коммуникативных сфер (общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми и т.д.);

2) Параметрическая моделирование. Параметрическая модель предполагает достаточно формализованное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов, параметров и признаков [Прохоров, Стернин, 2006, с. 48–50].

Ситуативная модель в данной работе реализуется сопоставительным описанием речевого поведения пожилых людей в монологической и диалогической ситуациях, а параметрическая модель – перечислением выявленных в процессе анализа эмпирического материала речевых особенностей, которые будут отражаться в заголовках последующих разделов, включая лексические, грамматические, стилистические особенности, отклонения от языковой нормы, особенности конструкции устного текста в аспекте связности и цельности, а также коммуникативные особенности. Указанные параметры дают сравнительно всеобъемлющее и систематическое описание речи пожилых носителей языка.

По мнению В.К. Харченко, недостаточная изученность речи пожилых людей в лингвистике обусловлена «трудностью сбора материала, связанная с растворением специфики изучаемого объекта в смежных характеристиках» [Харченко, 2010, с. 86], другими словами, трудно определить фактор, который убедительно признаётся возрастно-релевантным и не поддаётся влиянию других экстралингвистических факторов, постоянно исследуемых лингвистами, таких как гендерные, профессиональные и подобные особенности.

В данном исследовании для решения вышеуказанной проблемы

употребляется подход «установление общности» (см. раздел 2.1), суть которого состоит в выделении самых общих характеристик, отражающихся во всех типах эмпирического материала, а именно, выделении всех речевых черт, существенных для характеристики монологической и диалогической речи пожилых людей. Эти общие особенности, проявляющиеся в речи пожилых людей обоих полов и разных профессий, по нашему мнению, могут дать основание для составления речевого портрета современного пожилого человека. Необходимо также отметить, что в большинстве использованных нами видео- и аудиоматериалов записана речь тех пожилых людей, которые обладают достаточными навыками коммуникации и возможностью и желанием говорить публично, а речь тех представителей пожилого поколения, которые не имеют доступа к средствам публичной коммуникации или не желают публично выступать, не умеют пользоваться электронными устройствами, были недоступны для нашего исследования и не документировались.

Другая важная методологическая проблема в исследовании – определить особенности речи пожилых людей. Понятие особенности традиционно требует наличия объекта сравнения, но в данном исследовании не проводится сравнение (например, сравнение речевых особенностей между пожилыми и молодыми носителями языка). Рассматриваются только внутренние доминанты речи пожилых людей как параметры характеристики их устной речи.

В данном исследовании используются общенаучные методы наблюдения, систематизации и сопоставления, а также следующие лингвистические методы:

1) методы грамматического описания, в том числе морфологического описания и описания синтаксической структуры: данные методы используются в разделах 2.2.2 и 2.3.1, где анализируются грамматические доминанты и грамматические средства связи текста.

2) методы анализа текста: данные методы используются для анализа основных категорий устного текста – связности и цельности, для выявления доминирующих средств сохранения смысловой последовательности и когерентности, употребляемых пожилыми людьми в коммуникации.

3) приём количественных подсчётов: данный метод позволяет на основе

количественных данных выявить место определённых языковых элементов в речи пожилых людей, используется в основном в разделе 2.1.1, где анализируется частотность употребляемой лексики и её тематическая принадлежность.

2.2. Языковые доминанты речи пожилых людей

2.2.1. Лексические средства

«Лексико-тематическая группа» (далее – ЛТГ) – это классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или темой, но общая (идентифицирующая) сема для них не обязательна [Васильев, 1971, с. 105–113]. По мнению Т.Н. Куренковой, ЛТГ в первую очередь обладает «взаимосвязанностью, упорядоченностью и иерархичностью своих элементов», и отличается от других словарных систем рядом свойств – «отсутствием чётких границ, континуальностью, незамкнутостью, взаимодействием с другими полями, аттракцией, наличием лакун, асимметричностью построения, автономностью, самостоятельностью в лексико-семантической системе, специфичностью разных языках» [Куренкова, 2006, с. 176].

В целях выявления лексических доминант (главных лексико-тематических полей) в речи пожилых людей в первую очередь необходимо выделить главные ЛТГ, которые с наибольшей потенциальностью объединяют слова, употребляемые пожилыми носителями языка. А определение главных ЛТГ в значительной степени зависит от определения доминирующей тематики коммуникативной ситуации (или точнее, от доминирующего речевого жанра).

Рассмотрение рисунка №3 (под названием «Тематическая структура речи монологического характера пожилых людей» раздела 2.2.1) позволяет установить следующие две доминирующие ЛТГ с семантической парадигматичностью (вместе занимают 71,83% от общего количества исследуемой лексики разных групп):

- 1) ЛТГ «прошлое» (соответствует теме «воспоминание о прошлом», которая в тематической структуре занимает 35,21%);
- 2) ЛТГ «знания, опыт» (соответствует темам «знания, опыт» и «разделение профессионального знания», которые в тематической структуре занимают 36,62%).

Первая лексическая группа объединяется по архисеме «прошлое», включает в себя разные языковые средства, обозначающие предыдущий опыт. А последняя

группа объединяется по архисеме «знания, опыт», охватывая разные «командные слова», которые обозначают побуждение, разрешение и запрет и обычно сопровождаются более высокой инстанцией в двухсторонней коммуникации.

Надо отметить, что выявленные ЛТГ образуются под влиянием следующих факторов:

1) наводящих вопросов, заданных интервьюерами пожилым людям (эти вопросы потом послужат рамкой последующей беседы, в значительной степени ограничивают лексический выбор пожилых информантов), например:

– вопросы, ориентированные на прошлые истории, произошедшие в детстве или молодости пожилых информантов: *Воспоминания о родителях, о маме, о папе... Что вот самое такое яркое, что запомнилось?* (Rutube, 01.10.2018⁶); *Расскажите, пожалуйста, вот вы 56 лет вместе живёте. Как вы познакомились?* *Расскажите, пожалуйста. Где это было, вспоминайте?* (Rutube, 24.12.2018); *Какое у вас самое счастливое семейное воспоминание?* (Rutube, 22.11.2019); *Какие трудности вы пережили вместе?* (Rutube, 22.11.2019); *Как звали вашу первую любовь, и почему вы любили этого человека?* (TikTok, 17.03.2022); *Какой лучший подарок на Новый год в детстве вы получали?* (TikTok, 30.12.2021).

– вопросы консультативного характера, установленных для того, чтобы спросить мнение пожилых собеседников и побудить их рассказать свой жизненный опыт. Данные вопросы на самом деле углубляют стереотипный образ пожилых людей в коллективном сознании как «умный» и «опытный» [Ма, 2023, с. 415]: *Что посоветуете нам, простым людям, которые вообще в науку, наверное, не попали и не попадут?* (Rutube, 01.10.2018); *Как научиться жить в неопределённости и не бояться будущего?* (Rutube, 28.01.2023); *Как понять, что пора менять работу?* (Rutube, 24.01.2023); *Как научиться жить одной, дети и внуки выросли?* (Rutube, 21.01.2023); *В чем секрет долгой и счастливой семейной жизни?* (Rutube, 22.11.2019); *Какой бы один совет на всю жизнь вы могли бы дать?* (TikTok, 06.12.2021).

⁶ Здесь и далее отмечены только название видеоплатформы и дата опубликования видеоролика, потому что приведённые примеры – вопросы, заданные интервьюерами (не пожилыми) пожилым.

2) самопроизвольного желания пожилых говорящих, которые спонтанно вспоминают своё прошлое или дают советы, например: *Не увлекайся, Танюш. Меру надо соблюдать и в радости, и в горе...* (Софья Ивановна, больше 70 лет, «Приходи на меня посмотреть», 2002).

Дальше рассмотрим лексические подгруппы, составляющие ЛТГ «прошлое» и «знания, опыт».

• ЛТГ «прошлое» в монологической и диалогической речи пожилых людей

В процессе коммуникации пожилые люди часто обращаются к прошлому, вспоминая, что было в молодости и детстве. При этом значительная часть использованных ими лексических средств можно включаться в ЛТГ с общей семьей «прошлое». Так, выделены три главные лексические подгруппы, принадлежащие к ЛТГ «прошлое»:

- 1) лексика хронометрирования;
- 2) исторически маркированная лексика;
- 3) лексика со значением воспоминания.

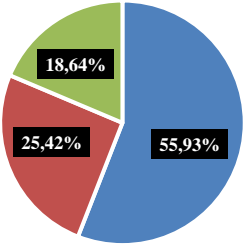
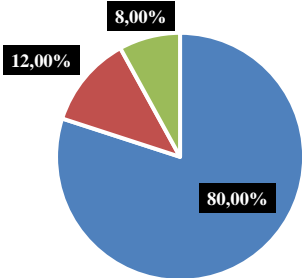
Подсчёт количественного соотношения вышеупомянутых лексических подгрупп позволяет сделать следующие выводы (см. таб. 7):

1) в монологической речи: абсолютно преобладающее место занимает лексика хронометрирования, ей уступает исторически маркированная лексика и лексика со значением воспоминания;

2) в диалогической речи: по сравнению с монологической речью, количественное соотношение трех лексических подгрупп в диалогических репликах немного изменяется – приоритетное место по-прежнему занимает лексика хронометрирования (доля побольше), а лексика со значением воспоминания, остальную периферию – исторически маркированная лексика.

Таблица 7 – Структура трёх лексических подгрупп в монологической и диалогической речи пожилых людей

Группы лексики	Монолог	Диалог
Лексика хронометрирования	55,93%	80.00%
Исторически	25,42%	12.00%

маркированная лексика		
Лексика со значением воспоминания / припоминания	18.64%	8.00%
Схема		

Опираясь на данные таблицы №7, можно сделать вывод, что лексика хронометрирования является приоритетным лексическим средством для выражения темы о прошлом, а остальные два средства – факультативные, вспомогательные. Количественные различия между данными в двух формах речи ещё иллюстрируют, что с одной стороны, монологическая речь отличается более широким спектром лексического использования (заметная диверсификация лексических средств), с другой стороны, существует проблема монотонности и гомогенности в изображении речи пожилых персонажей в русской кинематографии⁷ (лексика хронометрирования занимает 80%), что может быть обусловлено недостаточностью социального внимания к группе пожилого возраста и возрастной коммуникации. Далее рассмотрим примеры.

1) Лексика хронометрирования

Лексика хронометрирования передаёт точную или приблизительную временную информацию (обычно время давних событий), включая в себя числительные (указывающие на конкретный год, возраст или период) и наречия (отдельные наречия и составные обстоятельства).

Монолог

Имени числительные,
указывающие
конкретный
возраст или период

*Да, это было в 55 году. 8 марта
было открытие, мы пришли на
танцы, танцевали, улыбались,
конечно, это было, где-то, 21 год
уже, да мне было, да. А 17-го я*

Диалог

*Конечно, он книгу так и не
дописал. Вот такой конец
жизни. А... недавно, 30 лет
спустя, он пришёл просить
прощения у своей учительницы*

⁷ Значительная часть диалогического материала отобрана из современных фильмов российского кинематографа.

родила дочь, работала в Орсе. Это в молодости (Людмила Павловна, 86 лет, ВКонтакте, 01.10.2020⁸);

Светлана. Она с Украины, с Донецка. 55 лет живём вместе (Владимир, 80 лет, TikTok, 09.11.2021);

И как-то так получилось, что мы расстались. Мне было 23 года. Ну очень давно, без малого 50 (Владимир, 73 года, TikTok, 21.10.2021).

Наречия (отдельные наречия и составные временные обстоятельства) и местоимения времени

А вы знаете, самое смешное, что я живу столько лет, но моей душе 16 (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Это было очень давно, в школе. Её звали Ира. Дети, любовь, восьмой класс, выпускной вечер (Мужчина, 65 лет, TikTok, 12.10.2021);

О... Первую любовь звали у меня Тамара. А любил я её с самого детства, пока учились вместе в школе. И потом, только в конце, нашёл опять (Владимир, 70 лет, TikTok, 31.10.2021);

Была. Это была мечта ранней юности. Я хотела быть балериной, но случилось (Женщина, 75 лет, TikTok, 17.10.2021);

И мы как-то всю жизнь вместе, так приблизились, что и всё, и друг

(Маргарита Николаевна, 77 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2004);

Я их с 56-го года кормлю. Яша ругается, говорит, что гадят, в дом не войти – а что поделать? Столько лет ко мне летают! Они уже привыкли. Даже дети их детей летают! (Эстер, 92 года, «Бедные родственники», 2005);

Я проработала на одной фабрике пятьдесят шесть лет, я была в профкоме, у меня есть награды, я ветеран труда! Я ветеран труда! (Мария Ивановна, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012).

Ну что меня волнует – что ты курицу без шкурки ешь! Ведь в ней все витамины! Посмотри на меня – я всю жизнь шкурку ем! (Эстер, 92 года, «Бедные родственники», 2005);

Да, этот жизненный этап остался в далёком прошлом. Но иногда как-то сожалеешь об этом (Павел Алексеевич, 74 года, «Капля света», 2009);

Нет, не во сне. В детстве я жил в одной комнате с родителями, старшим братом, его женой и сыном. Я знаю, что это такое (Евгений Борисович, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

Твоя мама даже не скрывает, что ненавидит меня. Ты знаешь, за мою долгую жизнь меня никто так не презирал! (Евгений Борисович, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

О, это интересная история. Длинной в 8 лет. Это было очень

⁸ Здесь и далее отмечены имя и отчество пожилых респондентов, а также их конкретный возраст. Отмечены ещё название видеоплатформы и дата опубликования видеоролика.

без друга не сможем (Людмила Ивановна, 75 лет, TikTok, 27.12.2022);

давно, во времена перемен. Была весна и у одной красивой девушки был День рождения (Фёдорович, 75 лет, «Верный», 2016);

Я в... всё-таки играла что-то, иногда даже симпатичное. Но потом вторая половина моей жизни была всё лучше, лучше, лучше и лучше, чем сейчас вообще в жизни, не было по творческой линии (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020).

А! Ну да, ну да. Вы знаете, мы в нашем возрасте уже, к сожалению, совершенно не понимаем нашу молодёжь (Павел Алексеевич, 74 года, «Капля света», 2009).

Использование лексики хронометрирования является самой регулярной характеристикой речи пожилых людей, т.е., данная лексика постоянно встречается не в индивидуальной речи отдельного человека, а в речи многих людей. По нашему мнению, лексика хронометрирования может служить наглядной речевой отметкой, подсказывающей возраст говорящего, и именно поэтому, когда мы в жизни слышим фразу «я в молодости...», мы в первую очередь предполагаем, что говорящий должен быть пожилым человеком с большим жизненным опытом.

2) Исторически маркированная лексика

Историческая маркированная лексика отличается явной исторической окраской, обозначая материальные объекты или социальные явления, которые существовали в определенные исторические периоды (сегодня уже редко встречаются (или вообще исчезли)).

Монолог

Строителя закончили, работать пошли на заводе Сухом Логу, работать тогда посылали везде, ездили мы на стройки комсомольские (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

В общем вот, это первые записи у меня даже в трудовой книжке (Людмила Павловна, 86 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Но нас поехало 9 человек вместе с классным руководителем и директором школы по комсомольским путёвкам в город Чита, в строительном-монтажном поясе 263 (Маргарита Петровна, 79 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Диалог

Советский союз распался. И всесоюзного розыска давно уже нет (Борис Митюков, 71 год, «Фортуна», 2000);

*почему не () не Куликовской битвы ? # *С* (Мужчина, 77 лет, ОРД);

Давай, давай. Так, а вам я не говорила, потому что вас я интересую только в качестве поломойки. Так, я в советской школе преподавала русский язык и литературу. Вот сразу вижу: четыре ошибки. Каждый вечер мы будем с тобой заниматься по два часа (Татьяна, 72 года, «Обменяйтесь кольцами»,

Там у нас все октепионеры, мы комсомольцы, как приходим, они значит, уже скажут, они собираются, и мы все данные о войне всё им рассказывать, а всё (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

Он к комбайну поехал, а я на свою работу поехала, вот. Ничего нигде не праздновали (Мария Андреевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);

Да, тогда только начала цвести сирень в Ленинграде, в ту пору ещё никаких цветов других не было. Праздник в красном уголке (Евгения Павловна, 84 года, Rutube, 22.11.2019).

Да, мало вас Григорий Иваныч гоняет, спекулянты вы противные! (Светлана, больше 70 лет, «Победитель», 2009);

Да проходи, садись. Леш, ты чего там прячешься? Рюмочки-то из сервантика достань, а. Ну что, давайте-ка. А где бутылка-то? (Антонина, больше 70 лет, «Жили были», 2017);

*докторская варёная // @ *Н Петербурженка\$ // (Женщина, 69 лет, ОРД).*

Отмечается, что в психологическом глоссарии пожилых людей слово «война» занимает особое место, глубоко привязывается к их прошлой жизни: *Ну правда, во время войны пришлось нас эвакуировать с мамой и нас эвакуировали на Урал. И я вот 50 с лишним лет живу на Урале* (Маргарита Петровна, 79 лет, ВКонтакте, 01.10.2020); *Моя старшая сестра окончила институт медицинский, её послали в Киргизию, в совхоз, а другая сестра работала в Министерстве обороны, и её послали с Министерством Куйбышев, а у мамы родился в поздний братишка, ему было 2 года, когда началась война* (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020); *Это уже было после войны, а в деревню я попала девчоночкой* (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018).

3) Лексика со значением воспоминания

Лексика со значением воспоминания – это слова, напоминающие адресату, что сказанное тесно связывается с воспоминанием говорящего, с его личным переживанием. В данную лексику входят такие слова-знаки, как «помню», «вспоминаю», «воспоминание».

Монолог

А он, он сразу стал после этого кататься, вот так вот. Ну вот такие вот воспоминания... Это, конечно, вот... И такие мечты (Михаил, 75 лет, Rutube, 03.10.2018);

Диалог

Я сейчас вспомнила, как нас благословляли с твоим отцом. И твой отец подарил мне вот это обручальное кольцо. Его нельзя снять. С ним меня и похоронят. А потом мы венчались. Танечка, верни на место икону (Софья Ивановна, больше 70 лет, «Приходи на меня

В квартире были мыши. Я вот их всю жизнь боялась и с ужасом вспоминаю (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Господи, нашла что вспоминать, когда это было (Петровна, 78 лет, «Не чужие», 2018);

Но помню, что приходила к нему в гости, и он так вот сидел на окошечко открытое, и ждал, когда я появлюсь и так у... мне улыбался. Так что я о нём вспоминаю очень, очень хорошо (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Мальши, посмотри мне в глаза. Когда я вспоминаю старину Карэна, у меня комок застрекает в горле. Неужели, ты думаешь, что эти глаза могут... (Джокер, больше 70 лет, «32 декабря», 2004);

А у меня, честно говоря, были такие сомнения, только вспоминала об одном: что у меня есть сын, в молодости, что это самое главное, а у сына должен быть отец. А будет ли хорошим отцом кто-то, ещё неизвестно. Вот, всё... (Александра Васильевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019).

Во-первых, я тебя воровкой не называла. А во-вторых, я тогда продала китайскую вазу. Микки, помнишь? Я-то это прекрасно помню (Анна Сергеевна, 78 лет, «Настройщик», 2004).

Вышеуказанные лексические средства иногда употреблены в смешанной форме, т.е., пожилые говорящие, чтобы повысить достоверность своих разговоров или обогатить их детали, используют больше двух средств, что усиливает у адресата чувство, что жизнь пожилых происходит не в настоящем, а в прошлом: *Вот. Первую всю войну я её услышала и увидела абсолютно, и у нас 5 девчоночек отправили по сельским местностям, то, что мы уже были подходящие, но на 18, 19 годов это уже, в то время мы были самые крепкие агитаторы, комсомольцы* (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018); *Ну, если даже вспоминать просто детство, наше, нам тогда, нам было лет 10-11, мы жили на обыкновенной улице, в селе, это сейчас, правда, город Арамил, мы играли с ребятами в футбол, девчонки, мальчишки, целая бригада, нас, всё потом это детство закончилось* (Маргарита Петровна, 79 лет, ВКонтакте, 01.10.2021); *Запомнился случай, конечно, меня с выпуск 1999 года, когда мы ходили на озеро Таватуй и там вы знаете на фотографиях, как будто мы у моря находимся, хотя это озеро Таватуй* (Галина Ивановна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2021).

• ЛТГ «знания, опыт» в монологической и диалогической речи пожилых людей

ЛТГ «знания, опыт», которая соответствует желанию пожилых людей

делиться мудростью, профессиональными или жизненными знаниями, жизненным опытом, полученным в прошлом самими или их близкими, и в тематической структуре занимает 36,62%. Доминантные единицы: *правило, навык, обычай, познать, опытный, сноровка, умудрённый, многоопытный, натореть, искушённый, благоразумие, проницательность, багаж знаний, премудрость, век живи – век учись, учились бы на старших глядя, разум, разумеет, здравый смысл, традиции, уклад жизни, неписанный закон, как заведено, повелось, так принято, так заведено, так повелось, вековые традиции, поверь, послушай меня* и др.

Монолог

Надо слушать всех и поступать по-своему (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 19.12.2022);

Природа – источник вдохновения и радости, надо, чтобы близкий человек был рядом, чтоб разделяли твою жизнь (Женщина, 75 лет, Rutube, 03.11.2021);

А надо, наверное, вот, жить как-то радостно (Татьяна Викторовна, 70 лет, TikTok, 06.12.2021);

Постараться быть свободным человеком. Делать то, что хочешь. Не зависит от каких-то обстоятельств (Женщина, 70 лет, TikTok, 29.10.2021);

Давайте меньше на это обращать внимание! Давайте больше обращать внимание на показатель счастлив не счастлив, комфортно не некомфортно, хорошо мне здесь или плохо (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 12.02.2023).

Диалог

Надо дарить цветы, романсы петь, стихи читать, на руках носить. Это женщины очень любят. Кстати, на гитаре умеешь играть? (Карен Завенович, 79 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2004⁹);

Ну нельзя ж так топорно ухаживать за девушкой. Ну что ж ты! (Карен Завенович, 69 лет, 32 декабря, 2004); *Ха, мораль... Жить стоит только ради любви. И не бояться жизни. Разве я не с этого начал?* (Сергей Петрович, 76 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2004);

Но не пускайте это на самотёк. За любовь надо бороться. Я это по себе знаю, правда, Люба? (Анна Сергеевна, 78 лет, Настройщик, 2004);

Зашла тетради детям взять, накупила картошки, овощей. Аж спина заболела. Зайдешь за одним, а нахватаешь всего. Мальчишки растут, питаться им хорошо надо (Петровна, 78 лет, Фортуна, «Не чужие», 2018);

И не надо. Во всем должен быть порядок (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000);

А врать, Семенов, нехорошо! Хотя ты всегда был склонен говорить неправду. Анечка, а когда он был в третьем классе, я его за это ставила в угол! Он плакал, хныкал и просился в туалет (Кира Михайловна, 79 лет, «Победитель», 2009).

Надо отметить, что слова, включающиеся в ЛТГ «знания, опыт», чаще появляются в кинематографических диалогах (а не в реальных монологах), что даёт

⁹ Здесь и далее для каждого примера из кинематографического материала отмечены имя и отчество роли, её конкретный возраст (если в фильме не указывается возраст роли, тогда отмечен возраст актёра с учётом установленной согласованности атрибутов идентичности актёра и персонажа), название фильма и его год производства.

пожилым людям вышестоящую позицию в установленной коммуникации и укрепляет их образ в национальном сознании как авторитет (носитель социального опыта и защитник общепринятой морали), это, на наш взгляд, может игнорировать настоящую языковую личность пожилых людей, усугублять стереотипизацию данной социальной группы.

Таким образом, в наиболее разработанными в речи пожилых людей являются ЛТГ «прошлое» и «знания, опыт». Первая включают в себя три лексические подгруппы (лексика хронометрирования, исторически маркированная лексика и лексика со значением воспоминания). Доминантные ЛТГ отражают важные семантические области в языковой картине мира пожилых людей, демонстрируют две главные темы, определяющие коммуникацию пожилых людей в их бытовой коммуникации и выбор средств выражения.

2.2.2. Грамматические средства

Грамматические особенности, в частности синтаксические, проявленные в индивидуальной речи, считаются одним из важнейших показателей диагностики логичности и связности вербального представления на текстовом уровне. Центральное место синтаксической структуры во всей грамматической системе определяется тем, что данной сфере «специально принадлежат те языковые единицы, которые непосредственно служат для общения людей и непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, включая сюда как внешнюю, так и внутреннюю, интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни» [Шведова, 1980, с. 5].

Основные синтаксические единицы, использованные для описания речевого текста, включают в себя слово, словосочетание, предложение и сверхфразовое единство (далее – СФЕ). В данном разделе доминантные грамматические средства, выявленные в возрастной коммуникации, сосредоточены на уровнях предложения и СФЕ, показывают, каким образом пожилые говорящие склонны организовать свои высказывания в коммуникации.

Как отмечает Н.С. Валгина, «типология предложений в русском языке строится на основании учёта их содержательных, функциональных, структурных

признаков» [Валгина, 2003, с. 62–64].

Рисунок 5 – Типологические грамматические признаки предложений по Н.С. Валгиной

По вышеперечисленным признакам (см. рис. 5) можно выделить следующие типы предложения, которые существуют во взаимоисключающих категориях: предложения реальной и ирреальной модальности; предложения утвердительные и отрицательные; предложения повествовательные, вопросительные, побудительные; предложения восклицательные и невосклицательные; предложения простые и сложные; предложения членимые и нечленимые; предложения односоставные и двусоставные; предложения полные и неполные. Далее мы произведём отбор самых частотных и регулярных типов предложения в речи пожилых людей.

Таблица 8 – Регулярность фрагментации высказываний в монологической и диалогической речи пожилых людей

Тип говорящих	Монолог	Диалог (исключая кинематографический материал)
Говорящие с фрагментацией высказывания в речи	66,38%	82,33%
Схема		

Количественный анализ синтаксических средств, используемых пожилыми людьми в своей речи (в частности, в монологах) позволяет сделать вывод, что при передаче сложной информации они склонны к использованию простой и неполной речевой структуры предложений, к фрагментации высказывания (см. таб. 8), что можно определить как выделение и оформление нескольких мелких частей в пределах СФЕ (смысловой целости), что выражается постоянным употреблением в речи односоставных, неполных, нечленимых и простых предложений. Надо оговориться, что кинематографический материал (в форме диалогов) в данном разделе не анализируется, потому что он по своей природе является аккуратно отредактированным языком с высоким художественным вкусом и в целом соответствует нормам русского литературного языка, что приводит к минимизации фрагментации высказывания.

Кроме того, надо отметить, что фрагментация высказывания устанавливается нами как доминантное синтаксическое явление по поводу её высокой частотности и регулярности, т.е., в речи большинства пожилых носителей языка постоянно наблюдается такая синтаксическая раздробленность – языковые единицы не подчиняются традиционной грамматике, структурируются с недостаточными или избыточными местами, разрывая полную семантику и снижая понятность текста.

При изучении раздробленности речи выявлены четыре синтаксического средства, формирующего стиль фрагментированного нарратива: парцелляция, неполные конструкции, именная тема и вводные конструкции. Дальше их подробно рассмотрим.

• Парцелляция

Парцелляция представляет собой «синтаксический прием в письменном литературном языке, при котором предложение интонационно разбивается на самостоятельные, очень короткие части, графически выделенные как самостоятельные предложения» [Жеребило, 2010, с. 256]. Парцелляция в фрагментации речи пожилых людей играет ключевую роль, служа самой заметной её отметкой – семантически полное предложение состоит не по нормальному порядку своих частей, а выделяет их, поставив их на достаточно свободные

синтаксические места.

Монолог	Диалог
<i>Кто там?! Кто?! Пошли, хорошо будет сейчас. Ой. Молодец. Ну вот. Видишь, как все хорошо. Да, плаваешь. Ну что? Я пошла</i> (Елена Михайловна, 70 лет, Карп отморозенный, 2017);	но / там они видят / что лежат вот эти игрушки / там игрушки животные // (Мужчина, 75 лет, ОРД);
<i>Да, это теперь, модница. Это теперь, на старости лет, а тогда нет, наоборот, совершенная замарашка, вот</i> (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);	<i>то ли папа / я не понял / то ли он его вытирал / то ли он смотрел / показывал ему / ну в общем ...</i> (Мужчина, 75 лет, ОРД);
<i>Ну, в общем, такие вот. Для того, чтобы хоть как-то занять, людей, которые дома, и в одиночестве, чтобы они не оставались</i> (Валентина Константиновна, 74 года, ВКонтакте, 01.10.2021);	<i>больше нет / только три мальчика // вот в группе *Н три мальчика // # ничего себе //</i> (Мужчина, 75 лет, ОРД);
<i>Всё по расписанию. Все... Вот мы, по-моему, каждые 3 часа, мы что-то едим</i> (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021);	<i>ну ладно / солнышко моё / ну не можешь / значит / ну ладно //</i> (Мужчина, 70 лет, ОРД);
<i>Всё, абсолютно, всё хозяйство, всё у нас всё, мы абсолютно, я всё умею делать и стройки печи рубить и всё сделаю</i> (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);	<i>нет // ну / там не совсем у Мойки // там (э...э) ну от () между / между Мойкой и Казанской // поэтому всё равно / хоть с Казанской подойдите на улицу Гривцова // *Н //</i> (Мужчина, 70 лет, ОРД);
<i>Потом я поехал в спортивный лагерь, увидел девушку, сидящую с закрытым глазом, подбитым. Оказалась она, мы в одном институте учились, и опять мы... никаких связей не было. Потом, через год, я поехал в третий спортивный лагерь. И там мы встретились от нечего делать. Ну и всё, и сразу мы поженились</i> (Олег, 80 лет, TikTok, 17.11.2021);	<i>о ! и он говорит / вот(:) ты Гоша(:)% говорит / всё нормально(:) / мы подружились //</i> (Мужчина, 77 лет, ОРД);
<i>В углу, в углу пошла проводка, в углу проводка, фейерверк пошёл, пошло дальше, дальше, пошло, пошло и комната загорела. Сначала потолок, всё начало падать, загорелась, а...</i> (Женщина, 70 лет, Дзен Видео, 18.03.2023).	<i>Он говорит / ну если что надо звони / *П всегда / готов // *П так что такое было / *П такой парень // *П а лет ему так () около пятидесяти такой // *П армянин //</i> (Мужчина, 77 лет, ОРД).

• Неполные и незавершённые синтаксические конструкции

Под неполными синтаксическими конструкциями понимаются эллиптические предложения, незаконченные вследствие ряда факторов, таких как соблюдение принципа экономии, прерывание мысли, намеренная остановка речи,

интерференция новой темы и т.д.

Монолог

Ну родители, прежде всего маме. Маме, потому что я с годами всё больше чувствую вину, что я её... У нас не было этого там, как... Поцеловать, приласкать, обнять – этого ничего не было (Михаил, 75 лет, Rutube, 01.10.2018).

Вот, понимаешь, дело в том, что вот в науку уходили люди, которые... В такую вот науку... Две науки было (Михаил, 75 лет, Rutube, 02.10.2019);

Этот пансионат очень... вот мне лично, мне очень нравится здесь (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021).

Диалог

мне / мне это тоже важно для / а то(:) обратной связи как бы нету / и я вот уже начинаю думать / народ вообще получает или нет // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

то ли папа / я не понял / то ли он его вытирал / то ли он смотрел / показывал ему / ну в общем ... (Мужчина, 75 лет, ОРД).

ему очень понравилось (э-э) вот эта (...) тренер очень ... (Мужчина, 75 лет, ОРД).

• Именительный темы

С точки зрения современной лингвистики, именительный темы – это тип предложения, который основывается на использовании препозитивного номинатива, предназначенного для «называния темы последующего сообщения», он «сосредоточивает внимание на теме, логически выделяет ее, что особенно важно для разговорной речи» [Валгина, 2003, с. 182].

В геронтной речи часто наблюдается использование именительного темы, что углубляет ощущение фрагментации высказывания при восприятии их речи. Кроме того, выделяемые пожилыми говорящими препозитивные номинативы служат не для выполнения стилистической или риторической задачи, а для того, чтобы укрепить внутренние связи высказывания, оставить место для дополнительных деталей.

Монолог

И вот эта женщина, она говорит: «Девочка, а ты хочешь сниматься в кино?» (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Ну, я считаю, молодость, она вот, если я по жизни прожила, значит, с детьми, то я набиралась от детей (Галина Ивановна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Может, потому что репутация, она у меня такая безупречная, что я хоть, хоть могу голой пройти с... мне скажут: «Не, не, это

Диалог

*вот они () такое (...) ну () город Симферополь он () понимаешь (э-э) ну () это у тебя (...) *Ц сюжеты идут из молодости / из юности / да ? вот это / из из С... и(:) Симферопольской ср... / но () эта среда / Симферопольская / порождает () юг ! (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

ну женщина / она всегда бывает провокатором / # всегда // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

случайно» (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Вот эта форма обучения, эта форма обучения, она называется как бы неформальным образованием пожилых людей, потому что законодательно, да законом об образовании, в Российской Федерации закреплён важнейший принцип (Любовь Николаевна, 75 лет, Rutube, 29.09.2019);

А сплетники и сплетницы, они живут какую-то чужую жизнь, и они сильны в том, что они переиначивают, искажают, возбуждают интерес и... не своей жизнью, а чьей-то (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 14.01.2023);

Мужчина всегда, ну он защитник семьи, он разведчик, он ходит и смотрит, что и как (Олег Игнатьевич, 84 года, Rutube, 22.11.2019).

женщины / они ... # да(:) / знаешь () я скажу ... @ ля-ля-ля / @ что становлюсь вот спокойный(:) / уравновешенный(:) / @ угу / @ я совершенно я знаю что ничего не изменится / @ угу // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

*девки мои застряли немножко / ну куда () не волнуйся / *П женщины / они ... # *Н а я () нет // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Слушай / # а какие тётя любит цветочки ? # что то я не узнаю / # ну сейчас посмотрим / # Валерий Леонидович% / # она любит всякие полевые // (Мужчина, 77 лет, ОРД).

• Вводные и вставные конструкции

Вводные слова обычно не связаны с передаваемой фактической информацией, но их частое использование сжимает семантическое пространство в коммуникации, делает фрагментарную грамматическую структуру более заметной.

Монолог

ведьму поговорим? За что их оболгали, так. Вот просто, насколько я знаю, ну Володя больше в этой теме. Насколько я знаю, что ведьма – это совсем не такие злые и ужасные существа, которых нужно сжигать, то же самое с бабами яками. Вот нет, наверное, ветер, сейчас... (Женщина, 70 лет, Дзен Видео, 12.19.2022);

А я, мне кажется, ну все считали, например, что я хорошая жена, я так думаю, наверное, я была хорошая жена, потому что он был доволен своей жизнью (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Поэтому я начинала своё выступление так: «Я, конечно, в кино ничего не понимаю, но мне кажется, что вот сейчас хорошо было бы там то-то, то-то и то-то, не знаю, как вы к этому отнесётесь» (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 19.01.2023).

Диалог

рабочий день // @ сегодня выходной только у нас // @ а мне кажется / сегодня воскресенье // (Женщина, 69 лет, ОРД);

Арина% / значит я понял что / вч... / у нас будет довольно интересный докладчик там // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

*это (э-э) ... # *С да да да / *П самый интересный / самый сильный конечно рассказ Лермонтова ты это выкопал // # я ... (Мужчина, 77 лет, ОРД).*

Л. Гласс, американский психолог, эксперт по межличностному общению и языку тела, на основе своего наблюдения за людьми в общении предлагает понятие «синдром фрагментированной речи» и характеризует его следующим образом: «Одна составляющая модели речи в таких случаях имеет смысл, в то время как другая его полностью лишена и не соответствует никакому линейному образу мысли. Вместо этого слова и мысли оказываются разрозненными» [Гласс, 2003, с. 42]. Выявленная нами фрагментация речи в некоторой степени аналогична с данным синдромом – речь пожилых людей нередко отклоняется от темы разговора и демонстрирует разрозненную тенденцию. И фрагментация высказывания в возрастной коммуникации проявляется скорее всего в тех случаях, когда пожилым говорящим приходится выполнять задачу сложного вербального выражения. Кроме того, на речевую фрагментацию оказывают большое влияние экстралингвистические факторы – глубина старости, тип профессии, образование и уровень речевой компетенции, именно они привели к тому, что фрагментация не может быть универсальным, а скорее градуированным признаком.

Приведём полное интервью в виде расшифрованного текста для иллюстрации фрагментации речи (см. таб. 9).

Таблица 9 – Фрагментация высказываний в речи пожилых говорящих

Информация о говорящем	Расшифрованный текст
 <p>Лазарь Залманович Райнес, 85 лет Видеоплатформа: Rutube Videоканал: Линия Жизни Тема видео: как наследственность влияет на людей (04.10.2018)</p>	<p>(1) По-видимому так. (2) Каждому человеку что-то написано, по-видимому. (3) А почему в одной и той же семье один бандит, второй, понимаешь, порядочный человек? (4) Чем это объяснить? (5) По-видимому здесь, понимаешь ли... наследственный фактор, по-видимому, то есть то, что наследственный фактор в жизни – это безусловно. (6) Доказано, нечего, доказывать нечего. (7) По наследству, понимаешь. (8) И вот эту систему наследственности доказал впервые в мире... (9) Был такой учёный, Мендель, вот он доказал теорию наследственности. (10) Как? (11) Горох видел когда-нибудь? (12) Чёрный бывает, красный... красный горошек, в крапинку, видел горох? (13) Что он делал? (14) Он стал высевать вот эту... горох. (15) Скрещивал. (16) Сегодня красный с зелёным, завтра чёрный с красным, с крапинкой в этот... (17) И у него получилась, вот эта горошинка в красную, не в</p>

	<i>крапинку, она третьей только родилась. (18) Мендель. (19) Я знаю чего-нибудь такого. (20) Вот он...</i>
--	--

Приведенный текст содержит всего 20 предложений, семантически они передают личное понимание говорящим генетической теории. По признакам синтаксической структуры можно выделить следующие группы предложений, которые могут характеризовать фрагментированную речь говорящего (см. рис. 8).

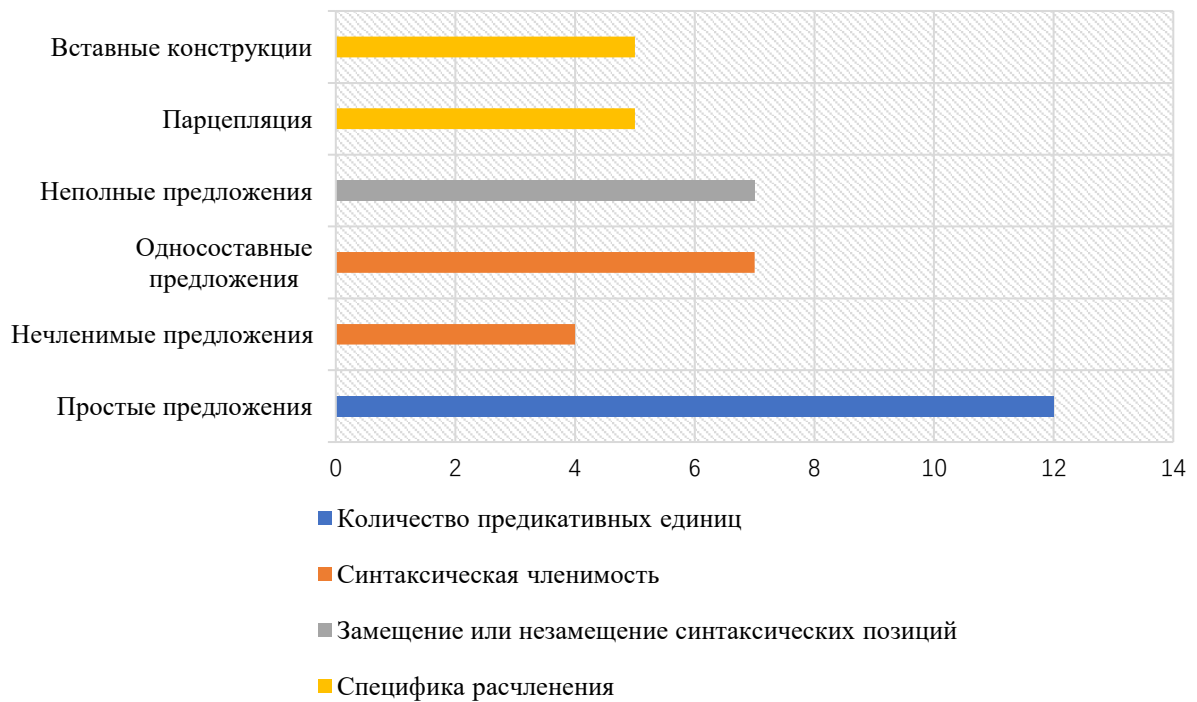

Рисунок 6 – Грамматические типы составных предложений в речи пожилого говорящего

Рисунок № 6 иллюстрирует тот факт, что простые и неполные предложения в данной синтаксической системе занимают доминирующее место, они придают устной речи сравнительно лёгкую структуру и медленный ритм, однако для их понимания адресату приходится постоянно прибегать к контексту общения, чтобы заполнить пропущенные пожилым говорящим речевые лакуны. Кроме того, время от времени вставленные конструкции *по-видимому* и *понимаешь* снимают информационную нагруженность устного текста, а намеренная парцелляция предложений (для выделения какой-то мысли или из-за проблемы речевой организации) значительно ослабляет связность между высказываниями, что подсказывает, что фокус говорящего недостаточно акцентирован на его речевой формулировке, большее внимание уделяется реакциям аудитории и исполнению личной коммуникативной цели.

Таким образом, в данном разделе раскрывается фрагментация высказывания (которая выражается употреблением парцелляции, неполных конструкций, именительных тем и вводных конструкций в речи) как доминантное синтаксическое явление в речи пожилых людей.

2.2.3. Прецедентные единицы

Прецедент – это «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [Ожегов, 2006, с. 586]. Употребление прецедентных единиц в речи в качестве формы сжатой передачи важной информации или скрытого выражения мысли широко существует в бытовой коммуникации человека и подлежит многоаспектному исследованию в лингвистике.

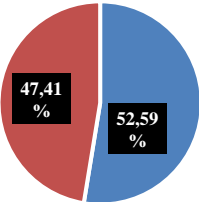
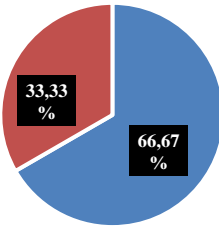
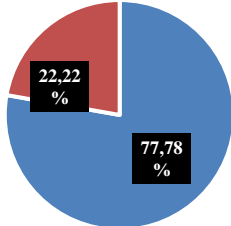
В 1987 году Ю.Н. Караулов первым ввёл в лингвистику понятие «прецедентный текст», что заложило терминологическую основу для дальнейшего изучения прецедентных явлений. По мнению лингвиста, прецедентными текстами считаются тексты «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях», «немеющие сверхличностный характер», и «обращение к ним возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 2010, с. 216]. Учёным ещё предлагается три способа существования прецедентных текстов в коммуникации: 1) натуральный способ (при котором текст передаётся в первозданном виде); 2) вторичный способ (при котором исходный текст трансформируется в иной вид для непосредственного восприятия или вторичного размышления); 3) семиотический способ (при котором обращение к тексту дается намёком, отсылкой и признаком) [Караулов, 2010, с. 217].

В 1997 году Д.В. Бугаёва, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко и В.В. Красных в совместной работе ввели новое понятие «прецедентные феномены», под которым понимали те феномены, которые «хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», «актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане» и «постоянно возобновляются в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Бугаёва и др., 1997]. В рамках анализа прецедентных феноменов выделено четыре типа: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст и

прецедентная ситуация. Среди них прецедентные имя и высказывание являются собственно вербальными, а прецедентные текст и ситуация – вербализируемыми [Красных, 1997, с. 9].

Использование прецедентных единиц является типичным языковым явлением в устном общении, его универсальный характер тесно связан с общим опытом национальной жизни. В данном исследовании прецедентность отмечена нами как важная особенность речи людей старшего поколения, для которого характерно частое использование пословиц и поговорок, цитирование литературных произведений, использование метафорических выражений религиозного происхождения и т.д. (см. таб. 10).

Таблица 10 – Регулярность использования прецедентных единиц в монологической и диалогической речи пожилых людей

Тип говорящих	Монолог	Диалог	
		Материал ОРД	Кинематографический материал
Говорящие с прецедентным и единицами в речи	52,59%	66,67%	77,78%
Схема			

Далее рассмотрим примеры четырёх типов прецедентных единиц в монологической и диалогической речи пожилых людей: прецедентных высказываний, текстов, имён, ситуаций. Отметим также, что среди прецедентных единиц, употребляемых пожилыми людьми в их речи, большое место уделяется прецедентным высказываниям, которые обычно используются без указания точного источника и сопровождаются такими зафиксированными маркерами, как *говорят / как говорят, как говорится, кто-то сказал, как известно*.

Монолог

Диалог

Хочется, чтобы у всех была и душа, и тело, молоды, чтобы никогда не забывали спорт, утро начинали всегда с зарядки, и тогда будет здоровье в порядке (Маргарита Петровна, 79 лет, ВКонтакте, 01.10.2021);

Если вы живете, как живете, и вас всё устраивает – не буди лихо, пока тихо (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 05.02.2023).

Все говорят, не верят в любовь с первого взгляда. Я вечером познакомился, а утром поехал расписываться (Владимир, 70 лет, TikTok, 09.11.2021);

Современный пожилой человек – это звучит гордо, а что это такое? Это человек, который прежде всего думает о своём активном долголетии и транслирует это долголетие тем, кто идёт за нами (Женщина, 70 лет, ВКонтакте, 02.12.2019);

Счастье – это когда... ну никто не беспокоит, и ещё идёт, как говорится, по накатанному... чтобы без потрясений (Валерий Владимирович, 75 лет, TikTok, 16.02.2022);

Кто-то умный сказал: «Чтобы начать что-то делать, надо начать делать», Дисней, по-моему. Просто замечательно сказать... мне очень нравится (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 19.01.2023).

И вот эту систему наследственности доказал впервые в мире... Был такой учёный, Мендель, вот он доказал теорию наследственности (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2018);

...Который был главным ну... художественным руководителем, а он же был и учеником Станиславского, изумительный совершенно человек, он так на меня умиллся (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Вот, а... Например, её ещё изображают, Баба Яга, костяная нога. Почему? То есть у нее одна нога обычная, другая

*это () понимаешь это () понимаешь / я человек (э) такой ... @ я знаю ! я тебя знаю ! @ это мне () шлея под хвост попала у меня / что ты думаешь / я как то () сидел-сидел думаю / *П господи ! там наверное памятник у матери в Сибири развалился // (Мужчина, 77 лет, ОРД).*

Ну... Как говорят в цирке: "Нервных просим удалиться" (Евгений Борисович, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012).

Федор в прошлом году в карьере утонул... Ну ты знаешь, мы тебе звонили. Как говорится, баишамаков не износил (Петровна, 78 лет, «Не чужие», 2018);

*ну я всё это () порой вспоминаю / *П (у-у) помнишь / у(:) @ угх(:) / @ Лермонтова (э) глава есть (э) в Герое_нашего_времени\$ про фаталистов // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Он должен ухаживать за ней, быть внимательным, но бояться. Даже поговорка такая есть. Муж – голова, а жена – шея. (Зоя Николаевна, 71 год, «Превратности судьбы», 2008);

Потому что старость – не радость (Карен Завенович, 79 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2003).

Скажи мне: ни пуха, ни пера (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000);

Это не я сказал, это Шота Руставели сказал (Вахтанг Кикабидзе, 62 года, «Фортуна», 2000);

*ну(:) в... вот почитал / слушай / говорит / ты как Чехов // *П и с тех пор я большие ни разу не сажусь // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Ну хорошо, я расскажу Вам про нового Робин Гуда. Он молод, прекрасен, блестящий фокусник. Выходя на подмостки, сжигает себя. Всё для зрителей, всё для людей. Народ просто обожает его. Обожает. Он умён, щедр, красив. Удивительно! (Карен Завенович, 79 лет, «32 декабря», 2004).

*поэтому(?) ... @ *Н вообще-то день единства России / поэтому мы пьем ... (Женщина, 69 лет, ОРД);*

была кость, она стояла на страже меж-
мире, между миром нави и между миром
яви, но извините, это Махачкале
(Владимир, 70 лет, 70 лет, Дзен Видео,
19.12.2022).

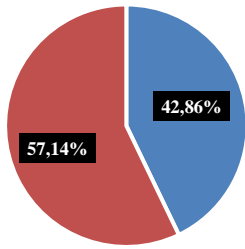
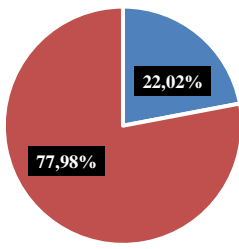
Ну лучше поздно, чем никогда (Маргарита
Николаевна, 77 лет, «32 декабря», 2003).

Прецедентные единицы в речи пожилых людей функционально можно разделить на два типа:

1) единицы со светской коннотацией, которые нацелены сохранить определенные социальные нормы;

2) метафорические единицы с религиозной коннотацией, которые уже лишились первоначальной религиозной окраски и вошли в русскую культуру как нечленимые вводные конструкции.

Таблица 11 – Прецедентные единицы в монологической и диалогической речи пожилых людей

Прецедентная единица	Монолог	Диалог
Светское содержание	42,86%	22,02%
Религиозное содержание	57,14%	77,98%
Схема		

Как показывает таблица №11, и в монологе, и в диалоге прецедентные единицы религиозного происхождения частотны в речи пожилых. Они наиболее часто маркируются следующими выражениями: *Бог, Господи, Боже мой / боже, слава Богу, дай Бог / не дай Бог, ради Бога, кому Богу.*

Монолог

Значит, вот сюда построили... это послали, и я испугалась, думаю: «Господи, куда-то я попала...», а я попала в рай! (Женщина, 86 лет, Rutube, 08.12.2021);

И в рот вот так, и в ухо могла и... но потом слава богу, вот спасибо всем (Мария

Диалог

Если ты сделал в своей жизни что-нибудь хорошее, Бог позаботится о тебе. Я же для тебя больше ничего не могу... (Барух, 76 лет, «Бедные родственники», 2005);

Да, Боже мой! Как же вы нашлись? (Софья Ивановна, больше 70 лет, «Приходи на меня

Андреевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);

посмотреть», 2002);

Вот надо дай бог всем моим детям, внукам и правнукам проработать так, даже не была на пороге милиции, понятия не имею, вот, а когда приехал в районный центр, я там ничего не знала (Ксения Михайловна, 85 лет, Вконтакте, 24.12.2018);

Дай бог нам здоровья и душевного покоя, потому что, если мы поступаем справедливо и добро, на душе становится легче, а когда мы чего-то недоделываем, недодо... недодаём своим близким, то потом очень упрекаем себя (Вера Кузьминична, 97 лет, Rutube, 11.02.2022);

Большое спасибо вам, дай бог здоровья. Так благодарна, дай бог здоровье (Женщина, 70 лет, TikTok, 18.03.2023).

И не дай бог мне до этого дожить (Анна Сергеевна, 78 лет, «Настройщик», 2004);

*я думаю что(:) ... # дай бог чтоб не надо было ! # я(:) да да(:) ... # лучше не надо ! # *Н не надо было ехать // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

**Н ! # девушки / извините а ради бога // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

и я как на неё поёр / говорю / да как ты смеешь (:) ! говорю / твой отец ! говорю / ты должна его любить и уважать ! он же бог! (Мужчина, 77 лет, ОРД);

Какие тут яды, ей-богу, я прямо не знаю (Людмила Борисовна, 83 года, «Карп отмороженный», 2017).

Существуют также некоторые случаи, когда религиозные прецедентные единицы используются не метафорически: *Он ведь крестник мой. У меня много крестников и я за каждого несу ответственность. На работу устроить, с женой помирить, дочка друга мужа моего покойного (Анна Сергеевна, 78 лет, «Настройщик», 2004); Чудо! Услышал! Господи... Чудо какое! Услышал меня! Христос всемогущий услышал! Господь наш! (Наталья Степановна, 77 лет, «Язычники», 2018); Вот тебя Бог и наказал. Он не Тимошка, видит немножко. Ползком ползком. Ничего, ничего, смейся смейся (Лёха, больше 70 лет, «Жили были», 2017).*

Склонность пожилых людей к использованию готовых оборотов, семантически направленных на социальные нормы и религиозную духовную жизнь, может подсказывать, что в общественном мнении пожилое поколение по выполняемой роли должно быть хранителем общественного порядка и носителем наивного знания.

2.2.4. Отклонения от норм использования языковых единиц

Языковая норма является комплексом жёстких правил употребления языковых единиц, установленных для реализации высшей формы национального языка – литературного языка. При нарушении языковой нормы говорящий

допускает так называемые речевые ошибки, затрудняет реализация коммуникативного процесса и, естественно, снижает правильность и нормированность своей речи.

Языковая норма служит главным стандартом составления грамотного и культурного текста для обеих разновидностей речи – устной и письменной. Она отражаются на всех уровнях языковой системы и делится на более конкретные нормы: орфоэпические, орфографические, словообразовательные, грамматические (морфологические и синтаксические) и пунктуационные [Велижанина и др., 2015, с. 8]. Носители национального языка не во всех коммуникативных ситуациях строго ограничиваются языковыми нормами свою речевую деятельность. Но, как отмечает Б.Н. Головин, «те правила использования языка, которые приняты и узаконены литературой, признаются обязательными для всех, наиболее пригодными для всего общества» [Головин, 1988, с. 24].

Устная речь тоже входит в сферу функционирования литературных норм, и её идеальными коммуникативными качествами с точки зрения воспринимающего (слушающего) являются «правильность, чистота, точность, логичность и толерантность» [Просвирина, Левина, 2015, с. 61]. На этой основе можно выделить несколько принципов, требующих соблюдения говорящих в бытовой коммуникации:

- 1) использование общепринятой грамматики (для обеспечения правильность и логичность речи);
- 2) достаточно точная передача информации (мысли или реальности);
- 3) достижение достаточной степени чистоты.

В данном исследовании выявлено, что отступления от языковых норм являются доминантными элементами в речи пожилых людей (см. таб. 12¹⁰), они в основном характеризуются снижением точности, чистоты и понятности.

Таблица 12 – Языковые отклонения в монологической и диалогической речи пожилых людей

Отклонения от нормы в речи говорящих	Монолог	Диалог
--------------------------------------	---------	--------

¹⁰ Отмечается, что при анализе языковых отклонений в геронтной речи исключены нами часть материала из сетевых роликов и ОРД (именно те, в которых процесс говорения пожилых людей короткий и не поддерживает полный анализ) и весь кинематографический материал (с учётом его отредактированностью речевого текста).

Говорящие с языковыми отклонениями в речи	62,50%	80,00%
Схема		

• Снижение точности речи

Снижение точности устной речи у пожилых говорящих выражается в двух аспектах:

- 1) речевой избыточности;
- 2) речевой недостаточности.

Данные отступления от языковой нормы подсказывают, что пожилые люди при передаче информации (особенно сложной информации), вероятно, отклоняются от установленной темы, вместо этого в их высказываниях иногда одновременно существуют несколько смысловых центров.

Избыточность геронтной речи отражается, в частности, в использовании плеоназма и бессмысленного повтора, которые по стилистическим нормам скорее считаются речевыми ошибками.

1) Плеоназм и тавтология

В толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой плеоназм определяется как «оборот речи, в котором без надобности повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значениям или такие, в которых значение одного слова уже входит в состав другого» [Ожегов, 2006, с. 523]. Плеоназм по природе является излишней частью вербального представления, при его наличии внимание адресата постоянно отвлекается от самой важной информации, и так, естественно, снижается точность речи адресанта и доступность коммуникативной цели. К разновидностям плеоназма относится тавтология [Ушаков, 2014, с. 665], при которой говорящий бесполезно повторяет то же самое, а семантически ни уточняет, ни углубляет свою

МЫСЛЬ.

Монолог	Диалог
<i>Дорогие женщины, мужчины, артистовцы, ветераны, ну как все, поздравляем вас с великим этим праздником. Это великий праздник для нас теперь, это. Здоровье, здоровье, оптимизма, чтоб всё у вас было хорошо (Людмила, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2021);</i>	<i>неправильную обстановку // @ не...нереальную ситуацию // (Женщина, 69 лет, ОРД);</i>
<i>Во-первых, приобретаем очень много друзей, и когда мы встретились в этот раз с прошлогодними, ну прям родственники же, прям ну, родственные души, прям... красота, я очень довольна всем (Женщина, 65 лет, ВКонтакте, 02.12.2019);</i>	<i>я говорю / да нет / не буду / что ты / говорю / не буду никогда / ни в коей жизни // (Мужчина, 77 лет, ОРД); и вот / когда мы встретились я уже был () в состоянии бросания // ну то есть (э) уже бросил давно(:) и вообще этим не занимался // (Мужчина, 77 лет, ОРД);</i>
<i>Всё, что мы здесь увидели, всё, что, чем занимались. Конечно, будем внедрять у себя, у себя будем внедрять, есть много интересных позиций, которые обязательно возьмём на вооружение (Женщина, 65 лет, ВКонтакте, 02.12.2019);</i>	<i>это опять (...) (э) работа системы (...) система работает (...) нормально // с некоторыми (...) сбоями как (...) обычно бывает // но (...) микрофон включён он () во всяком случае // (Мужчина, 69 лет, ОРД);</i>
<i>Я девчонкам говорю, говорю, девчонки, смотрите, какой петух идёт! (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);</i>	<i>ну дам / рождение / где родился / сколько ему лет / когда родился // (Мужчина, 70 лет, ОРД);</i>
<i>Готовят пищу, пищу, готовят. Второй завтрак – фрукты всегда, фрукты (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021);</i>	<i>ну ты с (э) с кем-то контактируешь / или не контактируешь ? (э) ты ж на информатике учишься / или где? (Мужчина, 70 лет, ОРД);</i>
<i>У всех одна судьба, все пришли сюда по старости, поэтому нужно друг друга понимать, с пониманием относиться: не кричать, не ругаться (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021).</i>	<i>а я не знаю // а эти уже убежали, во ! они уже убежали! (Мужчина, 77 лет, ОРД);</i>

2) Использование немотивированного повтора

Повтор в нормальных коммуникативных ситуациях служит средством смыслового подчеркивания, но в речи пожилых людей нами было выявлено достаточное количество случаев, когда слова бессмысленно повторяются много раз. Это не только не способствует коммуникативному процессу, но и создаёт негативное впечатление своеобразного «брюзжания», что зачастую может приводить к недовольству собеседника.

Монолог

Диалог

Всё, абсолютно, всё хозяйство, всё у нас всё, мы абсолютно, я всё умею делать и стройки печи рубить и всё сделаю (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

И он также работает начальник, начальник, начальник цехов. Такого молоденького, а сам уже заместитель начальника цехов. Вот, но только его нет и нет, и мы его никогда не видели (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

Как озеро, как озеро. Вот на коридор смотришь: как озеро, натёрто, всё намыто, а это очень важный фактор – чистота (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021);

Какое тут и счастье было: всё время с ним и с ним, и с ним, куда он, туда и я, как говорится (Мария Андреева, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);

Всюду вместе, вместе, вместе. Всё. Поэтому у нас такой даже, и представить даже нельзя было (Галина Антоновна, 82 года, Rutube, 22.11.2019).

а в каком / а в каком / в каком районе твой врач / (э-э) в каком районе ? (Мужчина, 69 лет, ОРД);

давай давай давай / Люсенька% / давай давай давай // давай / Лена% // я(:) () здесь // # хорошо // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

а это невозможно / да ? холд (...) холд холд // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

ну(:) / я пел конечно / ну / я не обращал внимания / а потом смотрю голос всё хуже и хуже и хуже // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

и я как на неё попёр / говорю / да как ты смеешь (:)! говорю / твой отец! говорю / ты должна его любить и уважать! он же бог! (Мужчина, 77 лет, ОРД).

Речевая недостаточность, по мнению Б.Г. Бобылева, является «немотивированным пропуском слова, снижающий точность речи и затрудняющий её понимание» [Бобылев, 2014, с. 127]. Она может выражаться в намеренном или ненамеренном использовании неполных конструкций и в этой связи препятствует последовательности общения. О неполных предложениях уже речь шла ранее (в разделе 2.2.2), но в данном параграфе под понятием «недостаточность» понимаются не те логично пропущенные эллиптические предложения, а те предложения, в которых часть содержания была умолчена (или забыта) говорящим и не может быть восполнена контекстом.

Монолог

Разные рабочие, там ведь не было, чтоб ... ну был там, у нас Безбородов Петя, был каменщик (Людмила Павловна, 86 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Ну вот, кружки ещё с молодёжью как-то ещё... А вот такие 18, 19, которые вот, они ходят по углам, подъезды все закрытые железными дверями, а мы другой раз замёрзнем прибежим в подъезде, погреемся,

Диалог

он (...) по идее открывается как-то // @ одно время он стоял ... (Женщина, 69 лет, ОРД);

ну нет (...) нет / но я специально ... @ ну / почти(?) всё съели // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

опять батарейки, опять же на танцы нет / карниз я (э) (...) ну надо опять лестницу (Соловьёва Анна Павловна, 73 года, ставить // (Мужчина, 69 лет, ОРД); ВКонтакте, 01.10.2020);

Ну я там что-то, что я там мог сильно... ну (э) собираемся провести вот заседание(:) / вроде как помогал, толкал эту тачку, а на шестого в четверг / так что ... // (Мужчина, этой тачке надо было отвезти, не знаю, 69 лет, ОРД); может, за километр куда-то там, всё это там по... А дороги-то какие, не асфальт, а хорошо / я еще да... / я ещё кому-нибудь пыль, вот (Михаил, 75 лет, Rutube, позвоню // ну ладно / Арина% / в общем ... 01.10.2018); (Мужчина, 69 лет, ОРД);

Ну, вот я говорю, чё я по... Разума, ума, не и здоровая / @ ага / @ чтобы всё у тебя слушать, вот чё... Вокруг... Что вокруг ладилось и в школе / и дома / @ ага / хорошо / рассказывают про 2003 год (Михаил, 75 лет, @ чтобы была () ... @ спасибо / @ находкой и Rutube, 03.10.2018); радостью для родителей // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

То есть мы встретились на турбазе. И когда вот у меня / как ни странно / @ ага / @ у меня мы... у нас на турбазе ещё был там поход и сейчас / *П да и раньше их было / их @ а / @ (Валентина Геннадьевна, 70 лет, TikTok, очень много умерло / у меня очень много друзей 06.02.2022); в Юрьеве(?) // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

Оказалась она, мы в одном институте очень странное развле... # *Н / не-не / для меня учились, и опять мы... никаких связей не было тогда было ... (Мужчина, 77 лет, ОРД); (Олег, 80 лет, TikTok, 17.11.2021);

Нет. Лучшие всего в школе учиться, лучшие ну *Н ... # ну это () это ничего не значит // # всего, я очень извиняюсь, но вы все в волосах, нет / для меня тогда это значило / и с тех пор что-то вас так? Давайте, давайте, потому я(:) (э-э) ... (Мужчина, 77 лет, ОРД). что оно на белом фоне и это... (Женщина, 75 лет, Дзен Видео, 26.11.2020).

• Снижение чистоты и понятности речи

Чистота речи значит «её не засорённость внелитературными элементами», «отсутствие чуждых литературному языку и отвергаемых нормами нравственности элементов» [Бобылев, 2014, с. 26]. Отмечается, что речь пожилых людей засорена словами-паразитами, которые употребляются для заполнения коммуникативных пауз, однако, таким образом, понижается лаконичность и понятность устного текста. К числу паразитов относятся следующие слова: вот, так, ну, сказать, значит, собственно говоря, видите ли, понятно, да, так, понимаете, типа и др.).

Монолог

Завершить надо Сквер. Я же планировал закончить его и городу передать. Но как-то вот немножко не получилось. Думал,

Диалог

вот как эта игра называется / у него у него то ты покупаешь? # ну да / да / Лего\$ // (Мужчина, 75 лет, ОРД);

признала... уже сейчас признала. У их средств на это дело нет практически. Так, они сейчас начали помогать. Покрасили вот скамейки. Ну, в общем, понемногу вот. Достаивался, засаживают, я не доделал, надо доделывать (Владимир Михайлович, 79 лет, Одноклассники, 22.07.2019);

О самый самый маленький. А тогда ведь они, как сказать-то, работ... работа... учились когда, при отличном поведении, при отличном поведении. Вот таких, мы воспитывали своих детей, вот (Ксения Михайловна, 85 лет, Вконтакте, 24.12.2018);

То есть мы должны в общем понять, а, собственно говоря, чем мы занимаемся? Ну иногда кажется, что... А мы с вами как собираем мозаику? И когда мы её заберём? (Александр Иванович, 70 лет, Дзен Видео, 24.02.2023);

Приехал на уборку урожая к нам, и там познакомились. Там, понимаете, был совхоз, и на улице были танцы, и там все вместе и танцевали, и пели, вот, встретились там (Мария Андреева, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);
Вот, и здесь вспоминается миф о Велесе. Велес был женат на великанше бурей яге. Вот об обрядах, например, когда баба яга типа похищает детей, она не похищает детей, она собирает сирот. Забирает к себе и дает им новую жизнь (Владимир, 70 лет, Дзен Видео, 19.12.2022).

*В что / *В то ли она / вот подумет / значит // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

то что я / то что я знаю / я не знаю вот как там // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

а ты то уже (э-э) / сама не понимаешь / значит спроси у кого-то ! *В вот я тебе сейчас эту бумажку дашь* / считаешь / с мамой (...) побеседуй / мама то тоже в компьютере же понимает чего-то // (Мужчина, 70 лет, ОРД);

а(:) там почти никого не осталось / все поумирали // @ ну конечно / # я был ... # вот так // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

ну попробуй / у тебя женихи то там вон ходят / (э-э) (...) волосатики // так скажи ему вот / нужно помочь человеку // найти вот эту // *В (...) вот у меня данные / кое-какие есть тут // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

да / # вот люди () многие скучают // *П вот вышел(:) *Н // # *Н // # да какая нахрен скука ! наоборот / жизнь начинается ! # я () я () я / понимаешь / Гоша% / @ аг... / @ где-то () лет наверное в пятнадцать-двадцать начал писать // (Мужчина, 77 лет, ОРД).

Отмечается, что в монологической речи слова-паразиты встречаются чаще, чем в диалогических репликах. Это может быть обусловлено тем, что, с одной стороны, монолог требует от говорящего извлекать из лексического запаса больше словоформ для организации речи, а с другой стороны, монолог, по сравнению с диалогом, пользуется меньше контекстуальным пространством, т.е., говорящему приходится уделять больше внимания своей формулировке, созданию полных логических связей между языковыми единицами (ведь в данный момент нет собеседника, который все время следит за речевым поведением говорящего и дает соответствующие реакции), эти потенциальные факторы в значительной степени

усложняют задачу самовыражения пожилого говорящего.

2.3. Организация связной и цельной речи пожилых людей

Текст служит основным объектом лингвистического исследования. В современном лингвистическом контексте текст понимается как «сложное знаковое образование, произведение речетворческого процесса, представленное в письменной или устной форме, сознательно организованное по специальным правилам и служащее целям сохранения информации и целям коммуникации» [Ионова, 2006, с. 10].

В данной работе исследуемые нами виды речи пожилых людей (монологическая и диалогическая) справедливо считаются текстами, проявившимися в конкретных коммуникативных ситуациях, основанных на интенциях говорящего, и подвергаются расшифровке в письменные знаки.

Общепринято, что основными текстовыми категориями являются связность и цельность (в некоторых работах их также называют когезией и когерентностью, или связностью и целостностью), которые отражают структурную и содержательную сущность текста [Валгина, 2003, с. 26–27]. По мнению некоторых учёных, связность «вторична по отношению к цельности, так как последняя может формально не проявляться на поверхности, но определять выбор языковых средств, реализующих замысел автора текста» [Макаров, 1997; Милевская, 2003; Величко, 2016].

Таким образом, имеется необходимость провести лингвистический анализ в отношении текста, расшифрованного в возрастной коммуникации, чтобы раскрыть типичные языковые средства, использованные пожилыми людьми для поддержания связности и цельности своего разговора.

2.3.1. Средства связности

Как отмечает Н.С. Валгина, связность текста отражается в «связности линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств)» и «проявляется через внешние структурные показатели, через формальную зависимость компонентов текста» [Валгина, 2003, с. 26].

В пределах СФЕ предлагаются два типа связи между предложениями,

которые могут быть и эксплицитными, и имплицитными:

– цепная связь, которая соответствует последовательному движению мысли, и при которой предложения сцепляются друг за другом, т.е., предыдущая структурно соотносится с последующим;

– параллельная связь, которая соответствует ассоциативному движению мысли, и при которой предложения обладают одинаковыми грамматическими структурами, находятся обычно в сопоставимых или противопоставленных позициях, и занимают равноправное место.

Некоторые лингвисты выделяют ещё третий тип связи – смешанную связь (В.В. Бабайцева, Г.А. Золотова, Л.М. Лосева). Данная связь является совмещением цепной и параллельной связи, для неё характерен переход от параллельной к цепной связи [Тлехурай, 2010, с. 68].

Для создания связи между самостоятельными предложениями характерно использовать следующие средства (см. таб. 13).

Таблица 13 – Языковые средства реализации цепной и параллельной связей между предложениями

Средства реализации связи	Цепная связь	Параллельная связь
Характеристика составных языковых единиц	Последовательность (ретроспекция, когезия и протекция)	Параллельность (синтаксический параллелизм)
Языковые средства	Повтор формального и семантического тождества (повторы разных видов)	Одинаковые структурны предложений
	Союзы и союзные слова	Одинаковый порядок расположения членов предложения
	Видовременные формы глаголов	Совпадение видовременных форм глаголов-сказуемых

Отмечается, что повтор широко признается текстообразующим средством и важнейшим знаком определения связности текста, его функции обсуждаются в работах Г.Я. Солганика, Ю.Н. Земской, Н.А. Змиевской, К.А. Долинина, Г.Г. Инфантовой, Н.Н. Решетовой, М. Перре и др. [Солганик, 2001, с. 30–33; Земская, 2010, с. 59–60].

С учётом доминирования текстов нарративного стиля и частичной

подготовленности монологических текстов следует выделить следующие значимые средства их грамматического оформления (см. таб. 14). В результате тенденции к фрагментированию речи последовательная, линейная связь между предложениями в сверхфразовых единствах не всегда реализуется (разрывается связь, имеются примеры незавершённости конструкций), однако и полной параллельной связи во многих случаях не образуется. Вырабатывается смешанный тип когезии с разрывами.

Таблица 14 – Виды связности в монологической и диалогической речи пожилых людей

Виды связности	Монолог ¹¹	Диалог
Цепная связь	58,95%	51,54%
Параллельная связь	21,05%	14,62%
Смешанный вид связи	20,00%	33,85%
Схема		

Данные таблицы №14 указывают на тот факт, что цепная связь между предложениями является самой распространённой формой связности в устных текстах, производимых пожилыми людьми. В то же время существует малая часть случаев, когда предложения отличаются параллельными связями, выраженными перечислением, сопоставлением или противопоставлением предложений:

1) путём повторения одного слова (часть речи слова не ограничивается): *Есть творчество, эмоциональный всплеск, молодеешь душой и телом, столько друзей, столько, так и хочется, обнять за столько-то лет, мы столько же с людьми подружились* (Мужчина, 70 лет, ВКонтакте, 02.12.2019); *Ну... это было...*

¹¹ Для эффективного получения количественного соотношения устных текстов с цепными и параллельными связями исключены те тексты (в монологической речи) и реплики (в диалогической речи), которые по объёму слишком ограничены, семантически не самодостаточны, и сильно зависят от окружающего контекста.

проект, строительство Шульбинской ГЭС. Вот, на Иртыше есть Бухтарминская ГЭС, повыше, потом Усть-Каменогорская ГЭС (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018); Конечно, хо... хочется сделать её получше действительно, без всяких глупых ошибок там... Чтобы стиль был хороший, чтобы понятно было, и чтобы её приняли, потому что вот я её делаю... (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018); Хотя у меня потом была счастливая жизнь, счастливая семья, счастливые дети. Всё было очень окей (Игорь, 75 лет, TikTok, 05.02.2022);

2) путём употребления одной видовременной формы глагола: *У нас хороший руководитель молодой сейчас, и так, что вот такие у нас будем вязать, будем салаты делать, будем дни рождения вместе справлять, будем общаться (Анна Павловна, 73 года, ВКонтакте, 01.10.2020); И вот ходили пешком, а тогда ведь были такие, вот на самолёты были, и на танки были, в на брони были (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018); Вот сейчас идёт только много разводов и так далее. Было это, было и раньше, много было... И понимаешь, мы не занимались, не занимались помощи этим женщинам (Райнес, 90 лет, Rutube, 11.09.2018); Вот ни разу меня ту полностью то-толком не написали. И Ицкаковна писали, и Ицковна писали, поэтому, как только не писали (Мильнер, 70 лет, Rutube, 03.10.2018); Поделки делать, ну что, салаты делаем мы свои столы, как бы конкурсы, даже ездили, на конкурсы «Белоярку», потом в Совхозный ездили, в Заречный ездили со своими поделками и со всякими вещами (Людмила Павловна, 86 лет, ВКонтакте, 01.10.2020); А остальные-то мы все вот подвезут цемент, подвезут щебёнку, подвезут ну что нужно для строителей, и выгружали и опять же ой вот, в эту мешалку столько-то надо песка, в эту столько-то щебня, и всё это было на счету (Людмила Павловна, 86 лет, ВКонтакте, 01.10.2020); Нет, это вы любите быть жертвой, вы любите страдать, вы любите: «Вот я такая, вот я не такая, и вот какая же я страдаю, как же я...» (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 27.12.2022).*

Цепная связь считается нами самым важным типом связности устных текстов, пожилых людей. На основе анализа фактического материала были выявлены следующие высокочастотные средства, способствующие повышению степени

связности сообщений.

1) Использование местоимений

Среди всех средств связности употребление местоимений является наиболее частотным, особую роль играют личные и указательные местоимения.

Монолог

Да, и Готовцев, который был главным ну... художественным руководителем, а он же был и учеником Станиславского, изумительный совершенно человек, он так на меня умилился (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Ну пригласил, пришёл и вот этот петух со шпорами, да и пришёл. Но он мне потом говорил, говорит, я тебя как увидел с первого раза, влюбился в тебя (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Всем людям пожилого возраста я бы хочу пожелать здоровья. Я хочу пожелать, чтоб они не засиживались дома, чтобы они больше двигались, больше ходили, общались с природой, общались друг с другом, пусть приходят к нам, на наши, нашу, наше любительское объединение, которое в ДК работает, называется Оптимист, руководителем которого я и являюсь (Галина Ивановна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

И мы вот все вместе как-то... Вот эта сплочённость. Вот это чувствуется (Александра Васильевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);

И вот, именно такое... доверие, причём рискуют-то они, а не я. Вот оно меня приучило к... к цене такого договора (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 06.01.2023).

Диалог

В своё время это была очень редкая марка, а сейчас её практически невозможно достать (Ян Ильич, 74 лет, «Дедушка в подарок», 2008);

(О) А мы тут с девочками гуляли... Ягоды падают. Малина падает, чёрная смородина падает. Я вот накрутила тесто. Пирожки сделала. Думаю, что вкусные. Сейчас мы их полотенечком накроем. Чтобы они отошли. Я думаю, что будет вкусно (Ольга Петровна, 79 лет, «Превратности судьбы», 2008);

О! Игорюх, привет, безотцовский сын! Я тебя сразу узнал. Не зря моя Светка-то говорила: «Весь на Миколу похож!» А знаешь, когда пацаном-то был, дохлый был, худой, длинный. Придем, бывало, домой, смеемся на кого похож, а она говорит: «Сама не знаю, как ветром надуло!» А как я твою мамку тоже любил, какая женщина веселая, компанейская! А за водочкой-то, помнишь, как нам бегал? Придешь, а мы тебе за это и на конфетки давали, помнишь? (Пенсионер, Больше 70 лет, «Победитель», 2009);

Вы знаете, время – понятие относительное. Особенно здесь. Здесь оно течет в одну сторону. Когда живешь у себя дома как-то об этом не думаешь. Живешь и все. Дети, внуки, домашние заботы. А тут... Поэтому здесь так часто женятся, представляете? (Олимпиада Андреевна, 73 года, «Террор любовью», 2010);

У мошенника по кличке "Джокер" прямо из-под носа увёл всемирно известный бриллиант "Белая ночь". Это дело гремело по всей Европе, но кончилось всё достаточно печально. Наш преступный мир короновал

этого Робин Гуда вором в законе против всех правил (Карен Завенович, 79 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2004);

2) Использование повторов (буквальных и смысловых)

Буквальные повторы как средство сохранения цепной связи текста тоже занимают важное место в речи пожилых людей. Они по позициям расположения могут быть или контактными, точно следующими семантике предыдущего предложения, или дисконтактными, формирующими смысловую рамку и подчёркивающими главную тему.

– Буквальные повторы:

Монолог

Ну вот мы лежали, лежали там на этой каталке. Я говорю – иди к главврачу, кому-то, жене говорю – требуй. Домой надо ехать. Ну она ходила, ходила, в итоге никто не везёт даже за деньги. Взяла и меня повезла на этой каталке домой (Владимир Симонов, 65 лет, Одноклассники, 19.05.2021);

Вот рыбалка начнётся – я обязательно на рыбалку его (Валерий Фомичёв, 70 лет, Одноклассники, 01.12.2021);

Вот утром просыпался и первое, что я ощущал, это то, что я её увижу. В школу пойду и я её увижу. И это было для меня ой какое большое (Юрий, 70 лет, ТiкТок, 03.11.2021).

Опять же это демоны. Это демоны, демоны, мы знаем несколько волн захвата паразитами мира людей (Владимир, 70 лет, Дзен Видео, 19.12.2022);

Чрезмерный тяжёлый труд, а тебе трудиться нельзя. Хоть как-то пытайся... от тяжёлого труда избавиться (Владимир Михайлович, 79 лет, Одноклассники, 22.07.2019);

Диалог

Танечка, не перебивай меня! Знаешь, может быть, это самые счастливые минуты в жизни женщины! Я сейчас вспомнила, как нас благословляли с твоим отцом. И твой отец подарил мне вот это обручальное кольцо. Его нельзя снять. С ним меня и похоронят. А потом мы венчались. Танечка, верни на место икону. А как Вы относитесь к венчанию, Игорь? (Софья Ивановна, больше 70 лет, «Приходи на меня посмотреть», 2000);

Ты зря теряешь время. Тебе надо серьёзнее, серьёзнее. Именно тебе серьёзнее надо заниматься. Да с твоим, с твоим тембром, вторым Гато Барбьери можешь стать. Ну, ты хоть знаешь кто такой Гато Барбьери? Нет. Олег может не знать, а тебе стыдно. Ладно, продолжаем с третьей цифры (Лев Абрамович, 71 год, «Есть идея...», 2000);

У него, у него был замечательный голос. О, никогда яяя...Тхах. Так не жаждал жизни. Не буду иллюстрировать, чтобы не портить впечатление. Я ему говорил, не закапывай в землю свой божий дар. Но он... дар променял на хобби. Накупил пластинок и слушал часами чужое пение (Сергей Петрович, 76 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2000);

Живности, сейчас одна корова, а то две было, одну продали. В прошлый год две коровы было, а щас одну еле-еле дою. Да, одну еле-еле дою, но она мало молока дает (Валентина Шерстобитова, 82 лет, Дзен Видео, 26.05.2021);

Мой старый, дровяной склад, вот эти дрова, все будут, всё тут желательно за зиму сжечь, не знаю сожгу или нет, потому что крайне мало уходит (Женщина, 65 лет, Дзен Видео, 20.01.2023).

Ну что я могу вам сказать, по итальянским меркам у меня бас-кантанте или тембральный бас. У меня всё в порядке и с нижним, и с верхним регистром. Для этого нужно много работать. Я работаю. А многие не работают, даже солисты. И я смеюсь над ними, какие они солисты. Многие ... приоткрыть рот, чтобы хоть немножко издать звук. Уж больно широко это делают. А многие вообще боятся его открыть и открывают как карась. Повесь уши (Старик, больше 70 лет, «Настройщик», 2004).

– Смысловые повторы (перифраза, хиазм, анадиплосис и др.):

Монолог

На примере, в вот этого лагеря я вижу как очень, интересно, позитивно работают вместе молодёжи и люди более пожилого возраста. Нам с ними интересно, и им интересно с нами (Женщина, 70 лет, Rutube, 02.12.2019);

Конечно, будем внедрять у себя, у себя будем внедрять, есть много интересных позиций, которые обязательно возьмём на вооружение (Женщина, 70 лет, Rutube, 02.12.2019);

Он хотел, чтобы я с ним дружила, я, ну не нравился мне он, говорит, я тебя тогда познакомлю это самое, я говорю, ну давай приглашай это. Ну пригласил, пришёл и вот этот петух со шпорами, да и пришёл (Нина Васильевна, 70 лет, Вконтакте, 01.10.2020);

- (Олег) Ну вы знаете, у мужчин несколько другая линия воспитания. Мужчина всегда, ну защитник семьи. Разведчик. он ходит и смотрит, что и как. Конечно, встречались из-за границы разные там люди, в том числе и женщины, которыми любишься... «О, вот эта женщина интересная, хорошая». Но это не было никогда поводом там как-то пересмотреть семейные отношения (Олег Игнатьевич, 84 года, Rutube, 22.11.2019).

Диалог

Бедная девочка!.. Страдалица! Всегда одна! (Софья Ивановна, больше 70 лет, «Приходи не меня посмотреть», 2000);

А это я скажу только ему. Моему другу (Джокер, больше 70 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2003);

А нос чей же? Чей нос? (Софья Ивановна, больше 70 лет, «Приходи не меня посмотреть», 2000);

Говорите. Да я слышать не хочу, не хочу ваши намёки на всякие гадости (Люба, больше 70 лет, «Настройщик», 2004).

Нет, Анна Сергеевна, у вас склероз. Это я вам говорю как медицинская сестра. Вы продали скупщику свои часы. Свои часы скупщику продали, чтобы расплатиться с сантехником (Люба, больше 70 лет, «Настройщик», 2004);

Что вы имеете ввиду? Вы спрашиваете меня, какие люди? А я знаю, какие они? Я спрашиваю вас, вы спрашиваете меня (Люба, больше 70 лет, «Настройщик», 2004);

3) Использование союзов и союзных слов (для создания сочинительной и подчинительной связи)

Монолог

В общем, все мы были не замужем, нас всех посылали в командировки, потому что тех не пошлешь (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Вот какой был тут? А процесс был деревянный, деревянный, он у него висел как то на плече он не на плече, однако тут ремни (Александра, 85 лет, Дзен Видео, 29.01.2023);

Несмотря на то, что был залив во школу, вокруг школы, обойдём, да ещё, например, я с родителями (Галине Фельдшеровой 90 лет, Дзен Видео, 16.01.2023).

Кризис гратификации чуть-чуть другое, эта ситуация, когда человек полностью выкладывается на работе, прекрасно выполняет свои служебные обязанности, и за это он должен получить денежное вознаграждение (Алтынай Хусаиновна, 83 года, Дзен Видео, 21.02.2023);

Диалог

Тома! Мой дом там, где спит Никита. Куда приходит мой сын, который со мной не разговаривает (Виктор Корнев, 76 лет, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

А ты знаешь, что твоя бабка ударник труда? У меня медаль есть (Мария Ивановна, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

Это блеф. Блеф – это когда у меня ничего нет, а я делаю вид, как будто у меня большая карта (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000);

Вы сначала выучите имена ваших дочерей. Маша в больнице, Катюшу вы будете отдавать в больницу. Потом в дом малютки, а потом в детский дом, а сами отправляйтесь в сумасшедший дом, потому что я не видела здоровых отцов, которые при жизни сдавали бы детей в приют. Идёт. Что случилось? (Ольга Петровна, 79 года, «Превратности судьбы», 2008).

Для того чтобы уточнить, какие типы союзов и союзных слов преобладают в речи людей старшего поколения, проведены количественные подсчеты (см. таб. 15).

Таблица 15 – Использование союзов и союзных слов в речи пожилых людей

Тип	Подтип	Слово	Монологическая речь	Диалогическая речь	Сумма
Союзы	Сочинительные	и	1263	833	2096
		тоже	64	74	138
		также	6	3	9
		а	463	904	1367
		но	189	143	332
		однако	2	0	2
		зато	2	6	8
		или	64	72	136
		либо	0	3	3
	Подчинительные	потому	85	45	130
		так как	8	2	10
		если	73	108	181
		хотя	15	6	21
		несмотря	4	1	5
		чтобы	106	59	165
		Как / как будто	124	114	235
		пока	6	16	22
что	181	240	421		

		когда	105	74	179
Союзные слова	\	кто	10	12	22
		что	48	68	116
		который	139	46	185
		когда	18	10	28
		где	18	16	34
		куда	2	11	13
		откуда	1	4	5

Данные таблицы №15 указывают на тот факт, что союзов, употреблённых пожилыми людьми в речи, количественно больше, чем союзных слов. Среди всех союзов сочинительные союзы являются самым распространённым типом. Отмечается, что слова, грамматически имеющие две ипостаси (такие, как *что* и *когда*), чаще выступают союзами в геронтной речи. По нашему мнению, данная ситуация подсказывает важное место самостоятельных предложений в геронтной речи: пожилые говорящие чаще соединяют предложения логическими связями, реже соединяют придаточные части.

Обратим внимание на то, что реализация цепной связи между предложениями в геронтной речи нестабильна, т.к. пожилые в процессе вербализации мыслей часто сталкиваются с проблемой потери последовательности (остановка или сбой в середине говорения), из-за этого в их речи постоянно встречаются паузы, хезитации и другие виды речевых сбоев. Проиллюстрируем данное предположение примером (таб.16). В данном примере главной формой связи является цепная связь, реализованная с помощью использования личных местоимений. Говорящий рассказывает о своей борьбе с мошенничеством, что с точки зрения анализа хронотопа является последовательным процессом (вызов полиции – приехали полицейские – приехал мошенник – обман мошенника – арест мошенника). В данном монологе последовательность между самостоятельными предложениями в целом сохраняется, но из-за нескольких хезитационных пауз и нечёткости референтных отношений личных местоимений в целом, цепная связь между предложениями частично нарушена.

Таблица 16 – Потеря текстовой последовательности в речи пожилых людей

Информация о говорящем	Расшифрованный текст
------------------------	----------------------

Владимир, 80 лет

Видеоплатформа: Одноклассники

Видеоканал: РЕН ТВ Новости

Тема интервью: Пенсионер обманул телефонных мошенников (13.03.2023)

Я сразу позво... позвонил этой Тане на работу и сразу в полицию позвонил дежурному, приехал 4 человека. И уже под... с ними вместе, они ря... двое рядом... были двое... на стороне. Ве... весь разговор этот вели. Ну когда он зашёл, переступил порог, я отдал им... ему деньги... отдал деньги, только двери закрыл, они на железной клетке его... и... поймали.

Таким образом, в данном разделе доказано, что цепная связь является главной формой связи в устных текстах, произносимых пожилыми людьми. Выявлены основные средства, реализующие цепную связь – использование местоимений, повторов (буквальных и смысловых) и союзов.

2.3.2. Тематическая последовательность

Единицей текста в содержательном плане служит тема, которая представляет собой вербализованную в тексте ситуацию и отличается иерархической характеристикой, под которой понимается составление темы из более мелких и семантически ограниченных элементов – микротем. Как обобщает К.И. Белоусов, тема целого речевого произведения есть продукт синтеза микротем, каждая из которых представляет собой тему сверхфразового единства [Белоусов, 2014, с. 15].

Для того чтобы получить «общее представление о характере преобразований словесной формы текста, а также о форме отображения структуры содержания» [Новиков, 1983, с. 147], А.И. Новиков разработал методику построения денотатной структуры текста.

В теории А.И. Новикова денотат обозначает «динамическую единицу речи, возникающую в мышлении, за которой стоит предметная действительность». Исследователь указывает, что денотат «не задан заранее, как лексическое значение слова, поэтому каждый раз он должен быть найден в процессе декодирования языкового выражения» [Новиков, 1983, с. 106]. В процессе восприятия текста можно выделить денотаты, «замещающие достаточно широкое содержание и

имеющие непосредственное отношение к главному предмету», именно эти денотаты называются под темами текста, а те денотаты, которые непосредственно относятся к подтеме, и образуют следующий уровень связей, они являются субподтемами [Новиков, 1983, с. 137–138].

Подобную структуру денотат предложил и голландский лингвист Т.А. Ван Дейк. По его мнению, существует так называемая макроструктура, которая семантически описывает глобальное содержание и глобальную связь дискурса, а макроправила – это правила, определяющие макроструктуру в абстрактной семантике. Автор отмечает следующие три макроправила при наличии последовательности пропозиций: «опущение (необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиями интерпретации), обобщение (необходимо заменить эту последовательность на пропозицию, выводимую из каждой пропозиции данной последовательности), и построение (необходимо заменить эту последовательность пропозицией, выведенной из всего репертуара пропозиций, входящих в эту последовательность)» [Дейк, 2000, с. 41–43].

Применительно к конкретным тематическим отношениям чешский лингвист Ф. Данеш выделяет пять прогрессий: простая линейная прогрессия, прогрессия со сквозной темой, прогрессия со производными темами, прогрессия с расщепленной темой, и прогрессия с тематическим прыжком (см. таб. 17) [Danes, 1976, P. 29–40]. Простая линейная прогрессия считается самым распространенным типом в текстах разных жанров.

На основе теории Ф. Данеша в данном исследовании проведён подсчёт количества текстов с разными тематическими прогрессиями. Обнаружено, что речь пожилых людей тематически склонна к производной прогрессии (см. таб. 18). В отличие от вывода предыдущего раздела о том, что речь пожилых людей отличается цепной связью (т.е. между предложениями наблюдаются заметные языковые связи или путём повторов, или путём логических союзов), в сложных сообщениях и текстах пожилых отмечается ослабление связи между подтемами, ослабление семантического единства в речи на уровне создания цельного текста. Между предложениями в речи пожилых людей часто имеются языковые коннекторы, а

подтемы чаще пожаются как независимые друг от друга.

Таблица 18 – Тематические прогрессии в монологической и диалогической речи пожилых людей

	Монолог ¹²	Диалог
1. Простая линейная прогрессия	20,83%	32,31%
2. Прогрессия со сквозной темой	2,78%	2,31%
3. Прогрессия с производными темами	72,22%	49,23%
4. Прогрессия с расщепленной темой	2,78%	0,77%
5. Прогрессия с тематическим прыжком	1,39%	15,38%
Схема		

Анализируя таблицу №18, можно сказать, что прогрессия с производными темами считается доминирующей тематической структурой в речи пожилых людей и в монологах, и в диалогах (в диалогическом материале почти 50%). Другая основная прогрессия, линейная, количественно уступает первой, но также занимает ведущее место в тематической структуре. На наш взгляд, данная ситуация обусловлена тем, что в высказываниях пожилых людей преобладает тема «прошлое», что требует воспроизведения воспоминаний о тех или иных мелочах жизни, которые впоследствии становятся независимыми друг от друга подтемами в речи. Несмотря на то, что иногда пожилые говорящие могут восстанавливать логическую связь между этими подтемами, этих случаев заметно меньше.

Приведём пример для анализа (см. таб. 19).

Таблица 19 – Тематическая прогрессия с производными темами в речи пожилого говорящего

Информация о говорящем	Расшифрованный текст
	(1) Что мне рассказать о жизни этой? (2) Самая сложная жизнь – это сейчас. (3) Говорят, человек остаётся без мечты и надежды, становится холодный, как лёд, и

¹² Отобраны те тексты, которые содержат мало (или вообще не включают) диалогической интерференции, и представляя собой непрерывную речь сравнительно большого объёма.

	<p><i>сырой, как туман. (4) Вот наступило время, нету сил, нет мечты и нет надежды. (5) И стараешься чем-то себя занять, но в голове что-то ... ничего не... не укладывается. (6) Одиночество души и сердца убивает. (7) Ну что, мотивируешь, чтобы остаться, так сказать, на плаву, чтобы голова работала, потому что, стыдно ничего... жизнь прожить, и ничего не сказать и ничего не знать. (8) Я стремилась к познанию, самая большая радость – радость познания. (9) Здесь любишь: красивый экстерьер оформили. (10) Наслаждаться красотой. (11) Природа – источник вдохновения и радости. (12) Надо, чтобы близкий человек был рядом, чтоб разделяли твою жизнь.</i></p>
<p>Женщина, 75 лет Видеоплатформа: Rutube Videоканал: Пансионат для пожилых Курортный Тема интервью: Что мотивирует пожилого человека (03.11.2021)</p>	

В данном примере насчитывается 12 самостоятельных предложений. По принципу смысловой цельности можно выделить 8 подтематических групп, где предложения разделяют общую тему (см. таб. 20):

Таблица 20 – Структура субподтем и подтем в речи пожилого говорящего

СФЕ №	Состав предложений	Имена субподтем	Имена подтем
1	(1)	Риторический вопрос, выполняет функцию введения, нет реального смысла	Старость сложна
	(2)	Сложная жизнь	
2	(3)	Плохо если без мечты и надежды	Старость без мечты и надежды
	(4)	Пожилкой возраст без мечты и надежды	
3	(5)	Чувство бессилия занять себя	Чувство бессилия
4	(6)	Одиночество	Одиночество
5	(7)	Познание как мотив жизни	Познание даёт радость
	(8)	Познание и радость	
6	(9)	Любоваться экстерьером	Любоваться красотой
	(10)	Наслаждаться красотой	
7	(11)	Природа как источник радости	Природа даёт радость
8	(12)	Разделять жизнь с близкими	Разделять жизнь с близкими

Отметим, что тематическая последовательность в данном примере не считается нами сильной. Установленной темой (название видео) является проблема мотивации пожилого человека, однако семантически непосредственно с ней связано только третье СФЕ, которое чётко указывает познание как мотив жизни. А

остальные подтемы не проявляют явную корреляцию ни между собой, ни с макротемой. В связи с этим трудно озаглавить данный речевой текст, а заданное название отражает только семантически сравнительно ясную часть.

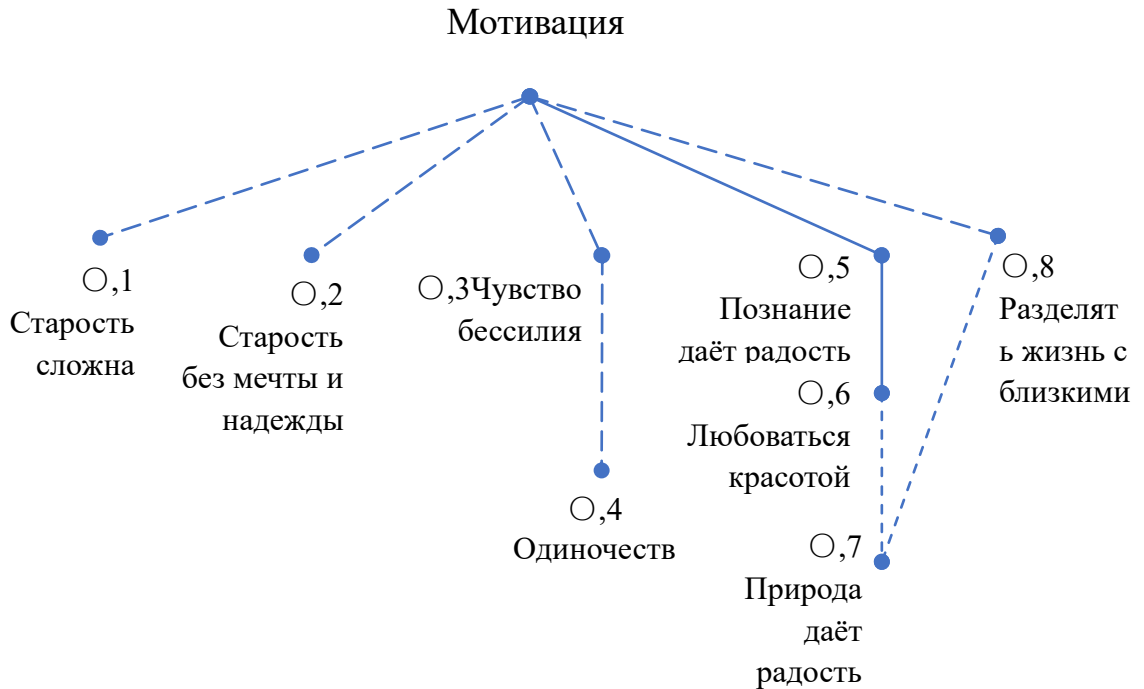

Рисунок 7 – Ассоциативное отношение между подтемами в речи пожилого говорящего

На рисунке № 7 изображена схема отношений между макротемой и подчиняемыми ей, более мелкими по семантическому объёму темами. Каждый узел (круглая точка в начале линии) представляет одну тему, а линии (пунктирные и сплошные линии) между узлами – связь между подтемами: пунктирные линии указывают на ассоциативную, имплицитную связь между двумя темами, а сплошные линии указывают на логическую, эксплицитную связь.

В проанализированном монологе пожилого человека расположение подтем в целом отличается прогрессивной структурой с производными темами, выделяемыми Ф. Данеш, как одним типом из пяти тематических прогрессий. В рамках всего текстового контекста связь между подтемами характеризуется меньшей последовательностью, а в рамках отдельных СФЕ, в более ограниченном контексте, связь подтем усиливается, превращается в простую линейную прогрессию, например, подтема (6) логически продолжает (5), потому что «наслаждение» служит способом реализацией «познания».

Отмечается, что когда тема не установлена заранее или установлена без строгого ограничения, пожилые говорящие выражают мысли в хронологическом порядке, т.е., в их высказываниях можно найти заметные следы «течения времени», которые объединяют отдельные сюжеты в полное событие (что соответствует тематически простой линейной прогрессии), хотя на более высоком тематическом уровне (на уровне макротем и тем) производная связь (а не линейная связь, соответствующая развитию события) остаётся наиболее явной прогрессией: *В общем, все мы были не замужем, нас всех посылали в командировки, потому что тех не пошлешь. Так вот, там же потом, там же в Сухом Логу мужа встретила, но я его сначала обсмеяла, и за него же замуж вышла. А осмеяла, как это было лето мы сидели в общежитии на окне... на окне с ... идут, вышли 3 молодых парня, но не все отсюда были, а... а это был у него, были зелёные брюки и снизу пришита полоса, нет там снизу, широкая полоса, красная и там, это железки делали с этим. Я девчонкам говорю, говорю, девчонки, смотрите, какой петух идёт! Красная со шпорами. Ну посмеялись, а потом посмеялись от другой, Самое вдруг меня, в общем. Он хотел, чтобы я с ним дружила, я, ну не нравился мне он, говорит, я тебя тогда познакомлю это самое, я говорю, ну давай приглашай это. Ну пригласил, пришёл и вот этот петух со шпорами, да и пришёл. Но он мне потом говорил, говорит, я тебя как увидел с первого раза, влюбился в тебя. Такое случилось и потом переехала. Он отсюда родом, переехали сюда, трое детей у нас, приехала на стройки, не было места, прошла в садик, в садик работает нянечкой из-за детей. Ну вот дети тоже выросли, то я трое, это одного, правда, один умер старший. Тут мы тоже в хозяйшке занимаемся, вязать меня, научила Людмила Павловна. Я полушалки вяжу, мотивами и всяко и бисером цветы сделаем, вяжем цветы, а зимой малоимущим бедным даже варежки, носки вяжем, им бесплатно раздаём, но и везде участвуем, куда нас приглашают. Везде, и спортивные, скоро конкурсы и музыкальные. В общем, куда позовут – туда. Живем весело, на праздник, ну чтобы не унывали. Были всегда веселые, не ныли. Пусть... пусть пенсия небольшая, но жить надо. Желаю всем хорошего, с хорошего здоровья пенсионерам (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020). В приведённом выше примере*

повествование ведётся последовательно: наблюдается широкое использование наречий, относящихся к последовательности действий (сначала, потом). Но данная линейная, прогрессивная связь между предложениями не охватывает весь текст. Если его рассматривать с точки зрения всего высказывания и тематической структуры, то можно отметить, что говорящий постоянно отклоняется от главной темы, затрагивает много мало релевантных тем. Это, на наш взгляд, может быть одной из причин, обусловивших стереотипное впечатление «ворчливый пожилой человек».

Необходимо также отметить, что в диалогических ситуациях тематическая последовательность в речи пожилых людей лучше сохранена при наличии собеседника, который как самостоятельная сторона общения (что значит не полностью подчиняется речевой намерению говорящего) может контролировать направление разговора, чтобы говорящий не отклонился от установленной темы. Рассмотрим следующий пример (см. таб. 21):

Таблица 21 – Коммуникативная помощь собеседника при отклонении пожилым говорящим от установленной темы

Информация о говорящих	Расшифрованный текст
 <p>Валентина Архипкина, 90 лет; Валентина Сырова, 70 лет Пол: женский Платформа: Дзен Видео Канал: Инсит-ТВ Новости Копейска Тема интервью: про победу Великой Отечественной войны</p>	<p><i>Валентина Сырова: Вы помните, как вы... вот победу как встретили?</i></p> <p><i>Валентина Архипкина: Победу мы встретили хорошо. У нас никто не гуляли, никто не прятали, а богу молились, на коленях падём и богу молились.</i></p> <p><i>Валентина Сырова: Нет, вот когда вам сказали, что всё, победили, всё...</i></p> <p><i>Валентина Архипкина: Да-да-да-да...</i></p> <p><i>Валентина Сырова: Как... что у вас было...</i></p> <p><i>Валентина Архипкина: Это было же... это было 4 часа утра. Мы не спали все, как верили... шёл мужик, ой, папа шла, дежурно. Это он...</i></p> <p><i>Валентина Сырова: Объявила о начале войны, 04:00 утра. Есть такая песня, и окончание тоже в 4, да, утра.</i></p> <p><i>Валентина Архипкина: И на... этого вот такой, с кулаком, давайте, давайте, война кончилась, мы сейчас... А где он, куда, как кончилась? Кончилась, победили (Дзен Видео,</i></p>

В данном примере видно, что пожилой человек неправильно понимает вопрос, однако собеседник подводит говорящего к установленной ранее теме.

Существуют также случаи, когда ответная реплика пожилого человека не привязана к вопросу, к заданной собеседником теме:

- *Раньше зимы другие были, да? Снега было много, снежные...*

- *Не знаю, что выльется, покажет, какое это лето было очень хорошее, даже все послевоенные помидоры, огурцы и всё поспешное и перцы всё поспело* (Дзен Видео, 27.01.2023).

Подведя итог вышесказанному, можно отметить, что при передаче сложной информации тексты, созданные пожилыми людьми, отличаются тематической фрагментацией (т.е., макротема распадается на множество более мелких тем, не связанных друг с другом), что выражается тем, что пожилой человек постоянно перескакивает с одной темы на другую без чёткого перехода. По нашему мнению, степень тематической фрагментации зависит от глубины воспоминания, т.е., чем больше вспоминает пожилой говорящий, тем больше деталей нужно добавить в высказывание, и тем меньше связи настоящей темы с общей темой и другими темами. Но если рядом с пожилым говорящим есть собеседник, который желает оказать помощь (напомнить им, переданная информация релевантна или нет), то тематическая прогрессия в их речи будет гораздо разумной и эффективной.

2.3.3. Смысловая цельность

Идеальный устный текст отличается не только структурной связностью, но и содержательной целостностью. Последняя категория обычно появляется на уровне тематической структуры, выступает результатом взаимосвязи всех семантических компонентов текста. Но нужно отметить, что цельность текста не состоит в простом наложении авторских смыслов, а в «семантической неаддитивности», т.е., «содержание текста не равно, а больше суммы смыслов, из которых он строится» [Лукин, 1999, с. 41].

По мнению И.Р. Гальперина, целостность текста реализуется через:

– интеграцию: «объединять смыслы отдельных СФЕ, содержания

отдельных главок и глав в единое целое», «нейтрализовать относительную автосемантию этих частей и подчиняет их общей информации, заключенной в произведении» и «обеспечивает последовательное осмысление содержательно-фактуальной информации» [Гальперин, 2007, с. 124];

– завершённость текста: «функция замысла, положенного в основу произведения и развёртываемого в ряде сообщений, описаний, размышлений, повествований и других форм коммуникативного процесса. Когда, по мнению автора, желаемый результат достигнут самим поступательным движением темы, ее развёртыванием – текст завершён» [Гальперин, 2007, с. 131];

– модальность: «отношение говорящего к действительности, постулируемое как основной признак модальности, в той и иной мере характерно для всякого высказывания», так что «модальность оказывается категорией, присущей речи, и поэтому является самой сущностью коммуникативного процесса» [Гальперин, 2007, с. 113];

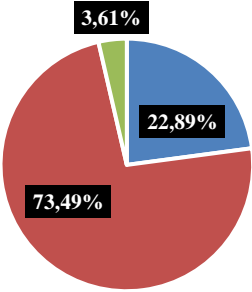
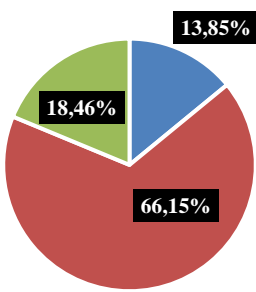
Н.С. Валгина отмечает, что смысловая цельность текста состоит в «единстве тематическом, концептуальном и модальном», среди которых самым важным является «единство темы всего речевого произведения», «единство микротемы и макротемы». Единство темы, на взгляд лингвиста, проявляет себя в «регулярной повторяемости ключевых слов, через синонимизацию ключевых слов, через повторную номинацию». Именно ключевые слова «создают вокруг себя единый смысловой контекст, вовлекая в него другие слова, ситуативно связанные с словом-понятием, избранного в качестве ключевого» [Валгина, 2003, с. 45–46]. А если рассматриваем цельность текста с точки зрения говорящего, то она «конкретизируется в понятии замысла (мотива, интенции), который существует до готового текста и затем воплощается в нем, претерпевая изменения в процессе этого воплощения» [Земская, 2010, с. 60].

Обобщая вышесказанное, целесообразно считать повтор ключевых слов (повтор одного слова, использование его синонима, антонима и тематически связанных слов) важным средством выражения смысловой цельности текста.

В предыдущем разделе уже говорилось о том, что тематическая прогрессия с

производными темами является доминантной тематической структурой в речи пожилых людей, это значит, что большинство устных текстов, произносимых пожилыми людьми, отличается наличием объединяющей темы (макротемы) и свободными, охватываемыми ею с точки зрения содержания подтемами.

Таблица 22 – Типы повторов ключевых слов в монологической и диалогической речи пожилых людей

	Монолог	Диалог
Формальный повтор	22,89%	13,85%
Семантический или тематический повтор	73,49%	66,15%
Схема		

Данные таблицы №22 свидетельствуют о том, что в речи пожилых людей ключевые слова, создающие смысловую цельность устного текста, наиболее часто семантически связаны между собой (а не точно повторяются), что на самом деле соответствует выводу в предыдущем параграфе, где отмечается доминантное место производных подтем в тематической структуре. Приведём дополнительный пример для объяснения (см. таб. 23).

Таблица 23 – Семантические повторы ключевых слов в речи пожилого говорящего

Информация о говорящих	Расшифрованный текст
 <p>Вера Кузьминична, 95 лет Видеоплатформа: Дзен Видео Видеоканал: Центральное</p>	<p><i>Ведуций: Потом началась война. Война перечеркнула жизнь страны, не только каких-то вот семей отдельных... и вашей тоже. Вы уехали в эвакуацию?</i></p> <p><i>Вера Васильева: (1) Нет, я не... не уехала, вся семья уехала. (2) Моя старшая сестра окончила институт медицинский, её послали в Киргизию, в совхоз. (3) А другая сестра работала в Министерстве обороны, и её послали с Министерством в Куйбышев. (4) А у мамы родился в поздний братишка, ему было 2 года, когда началась война. Её послали в башкирскую</i></p>

<p>Телевидение Тема интервью: про войну (30.09.2020)</p>	<p><i>деревню с ребёнком. (5) А я осталась с папой, и мой папа работал на военном заводе, вообще он шофёр по профессии, и я поступила на этот завод, и там я доводила резцы до мата. Есть такие фрезеровочные станки, и у них должны быть резцы очень острые. И вот до мата надо было доводить... И получала за это рабочую карточку и продолжала учиться в вечерней школе, чтобы окончить десятилетку, потому что тогда я ещё в 8 классе была. (6) И мой папа работал на военном заводе, и он был очень, оч... я его ужасно любила, и мы на одном заводе работали и очень было смешно, когда я его видела во дворе, и я бежала со всех ног, говорила: «Папа!» и целовала его, и он говорил: «Нельзя, нельзя! Это, это завод. Это серьёзно» (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020).</i></p>
--	---

Учитывая тот факт, что биографическое интервью дает говорящему большую свободу для самовыражения и ведущий почти не вмешивается в речь говорящего, справедливо рассмотреть приведённые выше пример как тематически ограниченный монолог. В данном примере ведущая спросила о войне, в частности об эвакуации, т.е., ключевое слово ответа уже предварительно установлено (эвакуация).

Так, можно разделить устный текст пожилого говорящего на шесть СФЕ для извлечения подтем текста:

- СФЕ 1: *В эвакуацию я не уехала, а семья уехала;*
- СФЕ 2: *Старшая сестра уехала в Киргизию;*
- СФЕ 3: *Другая сестра уехала в Куйбышев;*
- СФЕ 4: *Мама с двухлетним братишкой уехали в башкирскую деревню;*
- СФЕ 5: *Мы с папой остались на заводе, я много работала и продолжала учиться;*
- СФЕ 6: *Папа является серьёзным человеком.*

Видно, что подтемы продвигаются в следующем направлении: *семья уехала (старшая сестра, другая сестра, мама и братишка) – мы с папой остались – жизнь с папой*. А эмоционально-модальное содержание данного текста концентрируется в основном в СФЕ 5 и СФЕ 6 и выражается с помощью

эмоционально-оценочной лексики (*до мамы, ужасно любила, смешно, целовала и серьёзно*), что явно контрастирует с предыдущими частями текста (СФЕ 1, 2, 3 и 4), когда говорящий не проявляет особого отношения к разлуке с другими членами семьи. Так, ключевое слово текста «эвакуация» (уехать) не повторяется буквально, а превращается в тематически связанное, семантически и эмоционально противоположное явление «оставление» (остаться), вместе данные лексемы создают концептуальное целое, описывая жизнь говорящего в военное время.

Приведём ещё один пример: *Вот домашние птицы. Это не мои, конечно, птицы. Вот индюки, если близким планом, как из фильма ужасов, страшные с ужасом, посмотрите, какие страшные, охр*ть, да ладно сидите, мне, у меня нарх* не нужны. А вот у меня тут растёт шиповник чайной розы, как его называет, а скоро будет цвести, чем он хорош, вот вон гусь. Вот... вот он ещё, этот индюк, гусь, они вместе растут, поэтому они дружат, они с первого дня жизни своего. И они этот цветок не жрут. Это такая прелесть, а он будет цвести, потом жёлтый, это очень красиво, чайные розы в купе, как пела София Ротару. Просто изумительно. Ну вот они купаются за одну, какой у меня и травы нет, около моего палисадника. Вот они сидят, живут они здесь. Ну и пусть живут* (Женщина, 65 лет, Дзен Видео, 12.06.2022). В данном примере говорящий вербализует то, что видит в своём палисаднике, описывает пейзаж вокруг. Подтемы двигаются таким образом: птицы – чайные розы – птицы и розы – птицы. Ключевое слово (пейзаж) постоянно видоизменяется, превращается в разные объекты, но на более глубоком концептуальном уровне всегда остаётся единым.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что смысловая цельность в большинстве устных текстов, производимых пожилыми носителями русского языка, удачно сохранена, но не отображена так явно, чтобы сразу поняли, т.к. ключевые слова в их устных текстах повторяются чаще всего не точно, не формально, между ключевыми словами сохраняются только ассоциативные по семантике или тематике связи, что отличаются большей зависимостью от конситуации и требует от собеседника способности восстановить смысловую цельность устного текста.

2.3.4. Вставные элементы и речевые сбои

Под речевыми сбоями принято понимать нарушения нормального речевого потока, которые происходят под интерференцией внешних условий коммуникации и внутренних проблем планирования дискурса. Как отмечают В.О. Верходанова и А.А. Карпов, далеко не все носители языка способны «гладко и красноречиво оформлять свои мысли», а для большинства спонтанная речь всегда сопровождается речевыми сбоями. Таким образом, речь невозможно представить без «наличия пауз, хезитаций, повторений, самокоррекций, усечённых слов и т.п.» [Верходанова, Карпов, 2012, с. 10].

Исследование речевых сбоев относится к области психолингвистики. И по результатам психолингвистических исследований, «речевые сбои могут рассматриваться как ключ к пониманию процессов порождения и понимания дискурса и данные речевых сбоев используются как аргумент в холистических моделях порождения и анализа устной речи» [Подлеская, Кибрик, 2007, с. 1].

В лингвистике существуют разные классификации речевых сбоев [Подлеская, Кибрик, 2007; Сморгонская, 2008; Верходанова, Карпов, 2012] (см. таб. 24). Как отмечается В.И. Подлеской, «основные типы речевых сбоев системно организованы и не случайно распределены в структуре диалога» [Подлеская, 2007, с. 1].

Таблица 24 – Типологии речевых сбоев в работах российских лингвистов

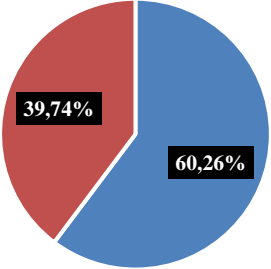
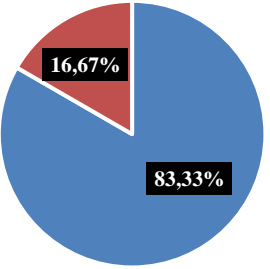
Автор	Разновидности речевых сбоев
Е.В. Сморгонская	Паузы, хезитации, исправления, повторы и оговорки.
В.О. Верходанова, А.А. Карпов	Оговорки, заполненные паузы (удлинения отдельных звуков в словах, словоподобные «долексические» заполнения пауз, слова и словосочетания), абсолютные паузы, самокоррекции (самоисправления).
В.И. Подлеская	Пауза колебания или хезитации, самоисправление.

В данном исследовании выявлено, что в речи пожилых людей постоянно встречаются речевые сбои, которые можно поделить на три типа: хезитация, паузы и самоисправление. Количественный подсчёт¹³ текстов пожилых говорящих со

¹³ Отмечается, что при анализе речевых сбоев в геронтной речи исключена часть материала из сетевых роликов (те ролики, в которых процесс говорения пожилых людей короткий и не поддаётся эффективному анализу) и весь кинематографический материал (с учётом его отредактированности речевого текста).

сбоями в речи позволяет сделать вывод о том, что речевые сбои тоже являются одной из языковых доминант в речи пожилых людей (см. таб. 25).

Таблица 25 – Регулярность появления речевых сбоев в монологической и диалогической речи пожилых людей

\	Монолог	Диалог
Говорящие с речевыми сбоями в речи	60,26%	83,33%
Схема		

Сопоставление процентных долей трёх типов речевых сбоев в монологической и диалогической формах речи пожилых людей приводит к некоторым интересным открытиям (см. рис. 8):

1) хезитация, в которую входят неточность лексического выражения (словоподобные «долексические» заполнения пауз) и хезитационные повторы, представляет собой количественно доминирующий речевой сбой в обеих формах реализации речи;

2) пожилые люди в диалогических ситуациях делают больше пауз (в основном коротких пауз);

3) пожилые люди в монологической речи делают больше хезитации и самоисправления.

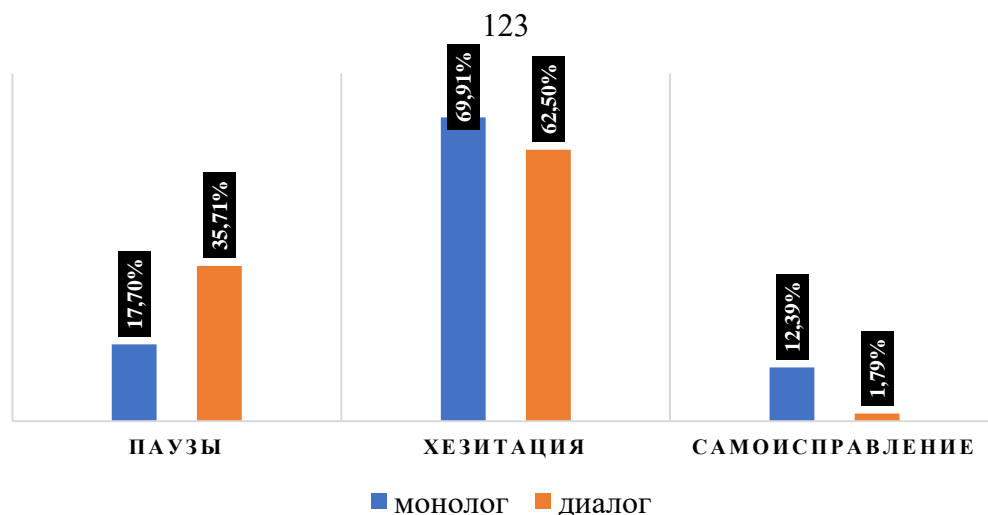

Рисунок 8 – Речевые сбои в монологической и диалогической речи пожилых людей

Далее рассмотрим примеры трёх основных типов речевых сбоев в речи пожилых людей.

• Хезитация

Хезитация – это «речевое колебание, связанное со спонтанностью речи импровизированной», и наличие хезитации «обозначает затруднение говорящего, дает время для обдумывания, поддерживает коммуникацию; часто встречается в начале ответа на вопрос» [Российский гуманитарный Энциклопедический словарь, 2002, с. 530]. В речи людей старшего поколения нами выявлены два частотных подтипа заполнения хезитационной паузы: долексические номинации и хезитационные повторы.

1) Долексические номинации (заикание со словами) – это заполнения речевого пробела в форме неполной лексической номинации, называя только первый слог (или первые слоги) слова, которое пожилые говорящие хотели произнести, но не получилось. По нашему наблюдению, долексические номинации выполняют орфографическую функцию, эффективно помогают вспомнить правильную словоформу.

Монолог

Пар... паркет, на паркет, значит бросали, для чтоб скользил этот воск, вальс уже вальс играет? Как же я без вальса? Мы даже мы, мы даже с порога сразу кружимся вальс, плиссированную юбочку одеваем в туалет забегаю (Анна Павловна, 73 года, ВКонтакте,

Диалог

*немало // *П вот вот таких вот () открытых людей да вот которые () у которых () ну(:) дружба да / мужская такая знаешь / у них подход / не то что ср... (э) среди этих европейцев занюханых // (Мужчина, 69 лет, ОРД);*

01.10.2020);

Вот я даже в детдоме, была там как... к... кладовщик и кастелянша (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018); *неправильную обстановку // @ не...нереальную ситуацию // (Женщина, 69 лет, ОРД);*

А в то время он опять поступил в... в не... в нефтепровод, на перекачку, там нефть шла первая отсюда через Омск, через город Татарск, и вот он первую нефть эту принимал он 28 лет нефтяник, вот (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018); **Н #я готов убр... убрать свои наза... да слова назад // #здесь / скажу / у меня вот на работе был такой (...) @ угу / @ националист / @ угу / @ Толя% // я к нему долго *Н @ правильно // @ этот ... (Мужчина, 69 лет, ОРД);*

Это «Гипро... Гипропроект» имени Жука на Ленинском проспекте в Москве стоит. Это филиал Ленинградского института в Москве, вот (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018); *ну ты / это же не обязаловка ! ты попробуй (и-и) с этого / у тебя кто-то есть / с (ы-ы) кто в ком... компьютерах занимает* / ну ты представляешь / я вообще ничего в них не соображаю я! (Мужчина, 70 лет, ОРД);*

А меня сильно не любили руководители экспе... экспедиции, потому что у меня всегда че-то надо было (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2019) *ну ладно // *П через дв... две недели разведутся // (Мужчина, 69 лет, ОРД);*

А дома ни...никто не помогает, она ночи не спит, а мужик приходит пьяный или спит всю ночь – ничего не поможет (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2018); *ну Чехов / да / # (а) и с тех () и с тех пор / у меня позывов () к пи... писательству больше не было // # нет / понимаешь / Чехов это другой совсем человек // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

А теперь я вот уже после того года сижу, ещё год мне нужен будет, чтобы хорошо от... отделать работу (Михаил, 75 лет, Rutube, 01.10.2019); *ну когда ? хоть сейчас ! # ты же м... / ты же мне должна подавать это // (Женщина, 69 лет, ОРД);*

Конечно, хо... хочется сделать её получше действительно, без всяких глупых ошибок там... (Михаил, 75 лет, Rutube, 03.10.2020); **Н ты не е... ты не ел ... @ ага / @ всю жизнь / а закусывал ! @ ага // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Сначала, когда приехала сюда, конечно, была обстановка не...незнакомая, вот. А потом так всё мягко пошло (Женщина, 65 лет, Rutube, 08.12.2021); *а другой говорит / # *С # да в ро... в рот не бери ! (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Как... как заменяют родственников, как бу... как будто ты дома (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021); *сейчас она вроде немножко к... когда я уходил / она уже немножко помягчала // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Дай бог нам здоровья и душевного покоя, потому что, если мы поступаем справедливо и добро, на душе становится легче, а когда мы чего-то недоделываем, недода... недодаём своим близким, то потом очень упрекаем себя (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 11.02.2022); *ну / видимо я н... () она видимо уже с... сохранила в памяти вот этот вечер / я не знаю // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*
расскажи (э-э) в... сп... спроси у него / он тебе всё покажет / все движения // (Мужчина, 75 лет, ОРД).

2) Гезитационные повторы. Данные повторы с семантической точки зрения

являются нулевыми, но оставляют говорящему время для обдумывания, для дальнейшей организации речи. По нашему мнению, они, скорее, являются коммуникативным средством, чем простыми нарушениями последовательного потока речи. В этой связи мы перенесли их в раздел 2.4.3, где специально исследуются повторы коммуникативного характера. Здесь приведём несколько примеров для краткой иллюстрации.

Монолог	Диалог
<i>У нас ещё такого нету, может будет ещё, ну пока что, пока что нету, но если не увидимся там через стенку, то мы идём сразу друг другу и проводываем</i> (Мария Андреевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);	<i>(э) то есть я (э) ... # ну всех угощал там / *П деревенских // # а там почти / почти ну(:) ... (Мужчина, 77 лет, ОРД);</i>
<i>Ну, например, когда папа умирал от инфаркта, и... и он выжил, вот</i> (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 20.12.2022);	<i>и () через () через (...) год у меня восстановился голос // (Мужчина, 77 лет, ОРД);</i>
<i>И человек, который причинил вам зло, если он причинил его не по... не по собственной злобе, не специально, так случилось...</i> (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 06.02.2023);	<i>неуютно / # *С # не... не справляется со своими обязанностями // @ нда // (Мужчина, 77 лет, ОРД);</i>
<i>Такие замки строили, всё, то есть, вот знаете, очень классные вот общаться, поэтому я не знаю, меня, меня, вот такое, но много таких, таких вот примеров, связанных вот именно с походами с детьми</i> (Галина Ивановна, 70 лет, Вконтакте, 01.10.2020);	<i>а / ну ... @ вилки / вилки то дай пожалуйста // (Женщина, 69 лет, ОРД);</i>
<i>И хотят и танцевать, и в кружках заниматься, спортом, спортом, очень активно заниматься и даже, ГТО сдавать</i> (Женщина, 70 лет, Вконтакте, 02.12.2019);	<i>(э) то есть я (э) ... # ну всех угощал там / *П деревенских // # а там почти / почти ну(:) ... (Мужчина, 77 лет, ОРД);</i>
<i>Вот так они даже не стесняются уже об этом говорить, говорить</i> (Женщина, 70 лет, Дзен Видео, 19.12.2022).	<i>хорошо / я ещё да... / я ещё кому-нибудь позвоню // ну ладно / Арина% / в общем ... (Мужчина, 69 лет, ОРД);</i>
	<i>то что я / то что я знаю / я не знаю вот как там // (Мужчина, 69 лет, ОРД);</i>
	<i>где *В / он мне () он мне ... @ ну / в Гостином_дворе\$ // (Мужчина, 75 лет, ОРД);</i>
	<i>в этом году вот в этой ... / в этой группе // @ ну и хорошо // (Мужчина, 75 лет, ОРД);</i>
	<i>а (...) ты помнишь / что ты вот в этот же бассейн ходила ? # да // ты меня водил туда // @ ходила // # у тебя... / у тебя тренер был мужчина // (Мужчина, 75 лет, ОРД).</i>

• Паузы

Пауза – это «перерыв, временная остановка» в речевом потоке [Жеребило, 2010, с. 256]. Г.Н. Иванова-Лукьянова выделяет два основных типа пауз: грамматические и неграмматические, в последние включены дикторские паузы, психологические паузы и паузы колебания или хезитации. По словам лингвиста,

паузы колебания «свидетельствуют о спонтанном характере текста и встречаются в текстах разговорного характера» [Иванова-Лукьянова, 2002, с. 96–101].

В процессе говорения у пожилых людей наблюдаются частотные паузы. В монологической речи пожилых людей пауза нарушает передачу полной семантики той или иной фразы, после паузы обычно продолжается предыдущее предложение (а не начинается новое предложение), что ослабляет последовательность высказывания и подсказывает трудности, которые испытывают пожилые люди при связном изложении своих мыслей. Отмечается, что даже в одной диалогической реплике, возможно, встречается несколько пауз, что может понизить коммуникативную привлекательность группы людей пожилого возраста.

Монолог	Диалог
<p>Ну... это было... проект, строительство Шульбинской ГЭС. Вот, на Иртыше есть Бухтарминская ГЭС, повыше, потом Усть-Каменогорская ГЭС (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018);</p> <p>Вы знаете, а... семья очень, ну по нашим понятиям, по-теперешним, наверное, бедная... а мне казалась нормальная. Дворовые девчонки такие же, как и я... (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);</p> <p>У меня костюмчик был такой и эм... щёки красные, а значит... и плоская грудь. Я не была такой... (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);</p> <p>В чём была... в том и... На велосипеде 10 километров поехали мы (Мария Андреевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);</p> <p>А сплетники и сплетницы, они живут какую-то чужую жизнь, и они сильны в том, что они переиначивают, искажают, возбуждают интерес и... не своей жизнью, а чьей-то. А... Как жёлтая пресса! (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 14.01.2023);</p>	<p>а это (...) ¹⁴ слона () ¹⁵ будем отдавать Ирише%? (Женщина, 69 лет, ОРД);</p> <p>(э-э) ну перемене... в (...) под водой // (Мужчина, 75 лет, ОРД);</p> <p>ему очень понравилось (э-э) вот эта (...) тренер очень ... (Мужчина, 75 лет, ОРД);</p> <p>солнышко / (...) ты / *К можешь мне помочь одного человека найти ? *П адрес его // *П он где-то живёт на Сахалине // я тебе кое-какие данные дам // (Мужчина, 70 лет, ОРД);</p> <p>да как-то же находят ! вот меня уже *В (...) многие находили здесь в Питере // да ! *П звонят / я говорю / как ты () по интернету говорят // (Мужчина, 70 лет, ОРД);</p> <p>ну в общем (...) здесь (...) как-то () зеленее стало намного // как-то () подросло(:) всё как-то / # *Н я очень люблю Симферополь // (Мужчина, 77 лет, ОРД);</p> <p>слушай / и () и я вот (...) и я сейчас () к нему (э) испытывал () большую симпатию чем раньше // (Мужчина, 77 лет, ОРД);</p> <p>я здесь (...) нечаянно () *П ой () когда я пошёл на (э) входную (и) своего дома / такое убожество / да ? где я жил // (Мужчина, 77 лет, ОРД).</p>

¹⁴ Символ (...) (открывающая и закрывающая круглые скобки, многоточие между ними) обозначает продолжительную паузу хезитации.

¹⁵ Символ () (открывающая и закрывающая круглые скобки без пробела) ставятся на месте небольшой заминки – краткой паузы хезитации.

*Потому что я теперь стал верить... ну не в Бога, я так переделать быстро не могу... а в то, что, выше... закона может быть любовь, выше права милость, выше справедливости, может быть прощение (Евгений Павлович, 65 лет, TikTok, 03.10.2020);
Счастье – это когда... ну никто не беспокоит, и ещё идёт, как говорится, по накатанному... чтобы без потрясений (Валерий Владимирович, 75 лет, TikTok, 16.02.2022).*

*а(:) ! в этом смысле / # *Ня ... # а мне сказали / что я Довлатов(:) / понимаешь // *П тоже / ну это () это люди () знаешь ли они (...) часто оценивают по т... по тем образцам которые существуют // (Мужчина, 77 лет, ОРД);
это опять (...) (э) работа системы (...) система работает (...) нормально // с некоторыми (...) сбоями как (...) обычно бывает // но (...) микрофон включён он () во всяком случае // (Мужчина, 69 лет, ОРД);
Ну, куда ж ты? Ну зачем... Я... (Елена Михайловна, больше 70 лет, «Карп отморозенный», 2017).*

• Самоисправления

Самоисправления в процессе говорения – это такой процесс, когда говорящий решает «отказаться от забракованного им фрагмента, заменить его, полностью или частично повторить забракованный фрагмент» [Подлесская, Кибрик, 2007, с. 3].

Самоисправления в речи пожилых людей в большинстве случаев являются грамматическими (в частности, морфологическими), а семантические самоисправления (т.е. говорящий осознаёт семантическую неуместность использованного слова и заменяет его на другое, более подходящее слово), мало встречаются.

Монолог

Ну, я считаю, молодость, она вот, если я по жизни прожила, значит, с детьми, то я набиралась от детей, вот это... вот этой молодости, на-например, когда мы ходили в поход, а мы каждое лето ходили со своими классами в походы, я набиралась этой энергии, вот именно, и от природы, и от общения с детьми, набиралась на... на весь, последующий год (Галина Ивановна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

У нас... у нас такой получается, вот общение и хочется, вы знаете, идти и делиться, и радоваться ей, вот всё, так что приходите, пожалуйста, к нам на наше... нашу секцию заниматься спортом (Галина Ивановна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Диалог

да(:) / время диктовало вот такое (...) такие ситуации // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

*(м-м) ещё русские ничего / а вот украинцы () это гораздо хуже / это на класс / кла... ниже классом *С # да нет / так нельзя говорить *Н / # нет / ну я считаю так // (Мужчина, 69 лет, ОРД);*

*слушай / если я буду... будут какие проблемы / Сева% / *П ты ты приезжай / у меня вот () в(:) военно-медицинской академии ... # *Н спасибо / # друзья хорошие // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Так они даже больше относятся... лучше, чем а я-то () понимаешь / я думаю что твои положено-то, вот ведь в чём дело-то. Я горозд... рассказы были гороздо лучше // # *С удивилась! (Женщина, 85 лет, Rutube, (Мужчина, 77лет, ОРД); 08.12.2021);

И когда мы... у нас на турбазе ещё был там они по... с папой поехали на поход (Валентина Геннадьевна, 70 лет, Сенную_площадь\$ / + (Мужчина, 75 лет, ОРД); 06.02.2022, TikTok);

Родитель... родильного дома у нас не было, и по... когда побегали уже там / мы рожались в Арамильском районе (Анна потренировались // (Мужчина, 75 лет, ОРД); Павловна, 73 года, ВКонтакте, 01.10.2020);

Вот да. И вот так мы начали, когда у нас когда мне исполнилось пятьдесят лет / *П уже, дети стали... дети уже один в 4-й, второе обострение такое же / такого же другой витя... витю надо во 2-м, витю во 2-й масштаба! как *Н ! я чуть / ну ... (Мужчина, надо, а самый маленький ещё не учился даже, 77 лет, ОРД); опять этот дядька и говорит, вам, ребята, на самом деле от тебя к... до восьмой линии делать здесь ничего (Ксения Михайловна, 85 то недалеко // (Мужчина, 69 лет, ОРД); лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

Но он мне потом говорил, говорит, я тебя как Машиа% / я правильно убавил там на кухне ? увидел с первого раза, влюбился в тебя; *П там (э-э) выпле... немножно (э-э) вышло Важно мужа... отношение мужа к вам (Нина это жидкости // (Мужчина, 69 лет, ОРД); Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Сегодня такой праздник, который мы хор... я значит / () под... (...) ну утром пойду обязаны тем пожилым людям, которые дома когда / позвоню вам // @ ага / @ когда я находятся, вот, их привлечь сюда на выхожу / и мы встретимся / *В (э...э) ну на праздник, порадовать чем-то вот такими углу / Казанской и Гривцовой* / # хорошо / # красивыми выставками, поделки все ... все (...) или я могу в вашу сторону пройти левее / раз... возможные (Валентина у вас дом три говорите ? # давайте ! (Мужчина, 70 лет, ОРД); Константиновна, 74 года, ВКонтакте, 01.10.2021);

Я многому научился у молодёжи, то чему уже да / сегодня ты завтрак... # завтра всё / всё () сам не нау... ну, надеюсь, они тоже чему-то всё *Н *С # да / когда всё предопределено # *Н могут у меня поучиться (Мужчина, 65 лет, // # *С решено // (Мужчина, 77 лет, ОРД); ВКонтакте, 02.12.2019);

Ведь вчера опять так нам понравился в ... для ну да / там же надо же тоже перед пожилых концерт, очень понравился, такая, бассейном мыли... моются // @ да // (Мужчина, 75 лет, ОРД); была красивые, нарядные, душевные и

праздничные настроения у всех детей, они вы что-то / говорит / ищите(:) (...) а да мои всегда так уделяют такое внимание (Ксения девки ис... присели отдыхают // (Мужчина, 77 лет, ОРД); Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

Повсюду успевают поздравить, с чем может *Н #я готов убр... убрать свои наза... да слова помочь открытым сердцем и тёплой душой к назад // #здесь / скажу / у меня вот на работе нам, ко всем паста... престарелым людям, а у был такой (...) @ угу / @ националист / @ угу / @ Толя% // я к нему долго *Н @ правильно // (Мужчина, 77 лет, ОРД); такое внимание добросовестную охрану @ этот ... (Мужчина, 77 лет, ОРД); (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте,

24.12.2018);

Полдник – выпечка всегда бывает, вы... а то я тебе т... стучал / стучал / ты не горячая выпечка (Женщина, 85 лет, Rutube, *открываешь* // (Мужчина, 69 лет, ОРД).

08.12.2021).

Самоисправления в геронтной речи в основном концентрируются на грамматической конструкции предложения, касаются падежной категории отдельного словосочетания, а не предикативности всего предложения, кроме того, редко наблюдаются семантические ошибки. Итак, можно сказать, что ослабление речевой организации у пожилых людей состоит не в смысловом понимании и выражении, а в соблюдении языковых правил литературного языка.

Таким образом, речевых сбои составляют доминантное средство в речи пожилых людей, которые включают в себя три главные разновидности: хезитация (долексические номинации и хезитационные повторы), паузы и самоисправления.

2.4. Коммуникативные особенности речи пожилых

Коммуникативная деятельность социальных групп, в том числе группы пожилых людей, тесно связана с культурой речи национального литературного языка.

Культура речи, на взгляд современного учёного, это «такие выбор и организация языковых средств, которые в определённой ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [Бобылев, 2014, с. 15]. В национальной культуре речи можно выделить её коммуникативный и этнический аспекты. Первый связан с «отбором уместных и оправданных языковых средств в определенной ситуации общения, с осознанным использованием в речевой практике тех слов, словоформ и оборотов, которые в наибольшей степени соответствуют коммуникативной ситуации и отвечают целям общения» и предполагает «владение говорящим функциональными разновидностями языка, а также умение ориентироваться на прагматические условия общения». Второй аспект культуры речи определяется «знанием правил речевого поведения и умением их применять в конкретных ситуациях общения» и «связан с понятием речевого этикета, под которым понимается разработанная

система правил речевого поведения и речевых формул, используемых в определенных коммуникативных ситуациях» [Бобылев, 2014, с. 15–16].

2.4.1. Доминирующие жанры речи

Как отмечает М.М. Бахтина, «каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами (далее – РЖ)» [Бахтин, 1996, с. 159].

«Наиболее значительные идеи в области классификации РЖ», как отмечает В.В. Дементьев, «принадлежат именно М.М. Бахтину», который выделяет первичные (простые) и вторичные (сложные) РЖ [Дементьев, 2010, с. 158]. Вторичные РЖ возникают «в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного)», а первичные РЖ сложились «в условиях непосредственного речевого общения» и составляют вторичные РЖ [Бахтин, 1996, с. 159].

Т.В. Шмелева отмечает три подхода к исследованию речевых жанров: лексический, стилистический и речеведческий. Задача речеведческого подхода состоит в том, чтобы эксплицировать «схемы» речевых жанров (в речевом сознании) «в формулировках научной дефиниции», а именно так называемых «моделей речевых жанров». Т.В. Шмелева обобщает семь главных жанрообразующих параметров: во-первых, коммуникативная цель, по которой различаются информативные, императивные, этикетные и оценочные речевые жанры, внутри которых по другим признакам объединяют довольно много жанров; во-вторых, в эти «другие» факторы входят образы автора и адресата, образы прошлого и будущего, диктуемое содержание (пропозиция), а также языковое воплощение («выводит речевой жанр в пространство языка с его сложнейшей дифференциацией языковых средств по требованиям речи») [Шмелева, 1997, с. 91].

Подсчёт количества и процентного соотношения разных РЖ позволяет сделать вывод, что информативные РЖ являются доминантными, главными РЖ в речи пожилых людей (см. таб. 26). Отмечается, что в диалогах (используется только кинематографический материал) процент информативных РЖ не превышает 50%,

и это, на наш взгляд, может быть обусловлено пёстрыми коммуникативными ситуациями в фильмах, но с учётом их приоритетного места среди всех РЖ, всё же целесообразно рассмотреть их в качестве доминанты в речи пожилых людей.

Таблица 26 – Типы речевых жанров в монологической и диалогической речи пожилых людей

Тип РЖ	Монолог ¹⁶	Диалог (Кинематографический материал)
Информативные РЖ	62,73%	46,99%
Императивные РЖ	20,50%	20,22%
Этикетные РЖ	8,07%	10,93%
Оценочные РЖ	8,70%	21,86%
Схема		

• Образ времени

Для образа времени характерна крайняя асимметричность временного выражения, а именно преобладание прошлого времени над будущим и настоящим (наличие большого количества РЖ воспоминания). Об этом упоминается нами в разделе 2.2.1, где мы выделили ЛТГ «прошлое» и указали главные её лексические подгруппы. Но сюда, кроме вышеупомянутых использованных пожилыми людьми лексических средств для выражения значения «прошлое», нужно добавить категорию прошедшего времени в повествовании, где употребляются определенные глаголы для описания временного фона события, например: *8 лет назад мне пришлось сделать операцию на тазобедренном суставе, на одной из ног, потому что столкнулась я с болями острыми, которые мешали мне работать,*

¹⁶ Сумма четырёх РЖ больше общего количества текстов, потому что некоторые тексты считаются нами смешанными, включая в себя одновременно несколько РЖ.

ходить, выполнять какую-то работу... в силу возраста. Когда у меня появились боли на бедренном суставе, на второй ноге, я уже знала, к кому обратиться... за лечением, и какой будет результат. Как 8 лет назад операцию мне делал Акулаев Андрей Евгеньевич. Операцию мне сделал 4 дня назад. И самое главное, что боли у меня ушли сразу после операции. Сейчас я посещаю лечебную гимнастику, хорошо себя чувствую, и за всё это благодарю коллективу клиники (Женщина, 65 лет, Одноклассники, 02.11.2018). Данный пример показывает, что прошлое время господствует почти над всем устным текстом, а настоящее и будущее времена занимают периферийное место. Такой дисбаланс временного описания в высказываниях придаёт РЖ пожилых людей особый исторический колорит, а также чувство оторванности от текущей жизни. Рассмотрим ещё пример: *Я перенесла инсульт. И когда я перенесла инсульт, я на жизнь посмотрела совсем другими глазами, я стал любить жизнь, я стал везде участвовать... в художественной самодеятельности. Сейчас зима, я каждый вечер хожу 3 километра, каждый вечер перед сном* (Надежда Костюкова, 64 года, Одноклассники, 10.02.2022). Можно сказать, образ прошлого является самым важным жанрообразующим фактором в речевых актах пожилых людей. Они могут этого не осознать, но при формировании временной категории своего рассказа всегда отдают предпочтение прошлому.

• Образ автора

Для того, чтобы охарактеризовать образ автора в речи пожилых людей, следует выделить несколько тегов идентичности: умные и авторитетные (РЖ совета), слабые и покровительствуемые (РЖ благодарности), эмоционально сдержанные (мало РЖ оценочных).

Среди всех императивных РЖ, отмеченных нами, чаще всего встречаются РЖ совета. Пожилые люди склонны выражать свою позицию и мнение, когда собеседник излагает проблему или сложную ситуацию, они предлагают интеллектуальную поддержку, вдохновляет его своим опытом, например:

Собеседник: Как научиться жить в неопределённости и не бояться будущего?

Нина Витальевна: Ну... Я думаю, что... Я думаю, что это трудно. Но я думаю, что надо жить сегодняшним днём, как советовал Карнеги. Кстати, 70 лет назад. Проснуться утром, подумать, что у тебя хорошего, если нет ничего хорошего, организуйте что-нибудь хорошее. Это может быть и чашечка кофе, и объятие с любимым человеком. А если нет, то найдите, потому что, обязательно должно быть что-то хорошее каждый день. И стройте планы, а дальше, как получится (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 28.01.2023).

В данном примере РЖ совет изображён комплексными языковыми средствами с императивным значением, такими как модальное слово (надо), инфинитив глагола (проснуться, подумать), императив глагола (организуите, найдите), а также наречия с субъективной волей (обязательно, должно). Говорящий не только даёт совет, но и ряда подробных, конкретных инструкций, что показывает аудитории опытный, умный и авторитетный образ автора.

Кроме того, показывается также образ «уязвимого» и «защищающего», что противоречит вышеуказанному интеллигентно сильному образу автора. Об этом свидетельствует преобладающее количество РЖ благодарности среди всех этикетных речевых актов в речи (всего 14 текстов считается нами содержащими этикетные РЖ, среди которых имеется 9 текстов, выражающих благодарность определенному человеку), например: *Ой большое спасибо, вы мне помогли так, у меня сгорела квартира, так плохо было, вы выручили. Я узнала от внучки, узнала, что вы мне перевели, что помогли. Мне уже 70 лет, где мне, кто поможет? Вот Спасибо большое (Женщина, 70 лет, Дзен Видео, 18.03.2023).* В данном примере отметили, что говорящая находилась в трагической ситуации (дом сгорел), а собеседник (как чужой, незнакомый) оказал ей материальную помощь, именно за что она была ему очень благодарна: за «перевод», за «помощь», за «выручение». РЖ благодарности по природе является отражением общественного этикета, но важнее, что он подсказывает положение говорящего – как получателя помощи, как более слабой стороны в коммуникации. Приведём ещё пример для объяснения: *Спасибо, спасибо. Ты удивительной доброты души человек, честное слово. Всем по фигу, вот машины, того и гляди – эту каталку на рога! А тут человек один раз*

остановился, возвратился второй раз. Дай бог тебе здоровья, пусть ангел всегда охраняет (Владимир Симонов, 65 лет, Одноклассники, 19.05.2021). В данном примере благодарность выражена не только словом «спасибо», но и положительной оценкой и хорошим пожеланием собеседнику, который ему помог, а также недовольством равнодушным отношением проезжающих. Эти языковые средства вместе углубляют уровень выраженной благодарности, но в то же время подсказывают беспомощное положение пожилых людей, которым нужна помощь, но трудно ее получить.

Отмечается, что на основе анализа РЖ пожилых людей и в монологической, и в диалогической речи редко встречается оценочный тип РЖ. А среди существующих примеров его использования большая часть отличается положительной модальностью, сопровождается положительной эмоцией. Например:

1) *Галина Антоновна: Такой это сейчас он уже лысый. А был такой чуб чёрненький, замечательный красавец был.*

Борис Брониславович: Смотрю, такая стоит, худенькая, щупленькая, фигурная, понравилась. Ну и всё, вот как полюбил. Так вот и 57 лет уже люблю (Галина Антоновна, 82 года; Борис Брониславович, 79 лет, Rutube, 22.11.2019).

2) *Ведущий: Вера Кузьминична, очень рада я вас видеть, вы прекрасно выглядите. Ваше парижское платье (о чём мы поговорили за кадром) очень вам идёт.*

Вера Кузьминична: Спасибо.

Ведущий: И сейчас даже странно вспоминать и как-то думать об этом, что вы войну пережили! Это невероятно совершенно.

Вера Кузьминична: Да, кажется, что это было так давно, да? Так кажется?

Ведущий: А вы знаете, да! Вот я за вас даже хочу подержаться, потому что... Ну вот человек, да? Прекрасный собой, в парижском платье, а недавно мы были на спектакле... прекрасный спектакль... Который всё это видел своими глазами, всё пережил, перемог, перестрадал. Потому что...

Вера Кузьминична: Ну не я одна, а так все...

Ведущий: Разумеется (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020).

Можно сказать, оценочные РЖ у пожилых людей эмоционально сдержанные, они не легко делают комплименты или бурно реагируют на комплименты других. Но когда предметом разговора является близкий (супруг), пожилые люди изменяют сдержанную стратегию, активно используют слова с явно положительным оценочным значением.

Существуют случаи, когда пожилые используют отрицательнооценочные РЖ, например РЖ критики, РЖ жалобы. Это обычно связываются с оценкой всего пожилого поколения, его состояния. Например:

Я не люблю пожилое поколение, оно в массе своей деградировало. Это не мои слова. Но я с этим абсолютно согласна. Хотя отношусь к этому пожилому поколению. Вечно ноющие, жалующаяся, просто за редким исключением. Вот просто за редким исключением, это оптимистичные, хорошо настроенные люди на жизнь, именно на жизнь. Ну впереди, возможно меня лет 30 и почему 30 лет я слышу от своих, буду слышать от своих ровесников подруг. Раньше было лучше, молодежь была лучше, мы были не такие. Хлеб был пышнее масла масляный нее, а сахар слаще как это достало, как это скучно и получается, что всё было раньше, сейчас у них жизни нет. Я не люблю пожилое поколение, они требуют к себе уважения только потому, что оно пожилое поколение, а это ведь неправильно. Это совсем неправильно. Ещё не факт, что ты что-то в жизни такое сделала или сделал. За что тебе нужно уважать? Пожилое поколение, надо любить мам своих. Пап их надо любить, каким бы ни были они наши мамы, близкие папы, бросать их не надо. За что я люблю? Людей. Среднего возраста 35, 40 лет – это тоже не моя мысль, но она мне так понравилась. Я с этим абсолютно согласна. Это поколение не тащит на себе детей своих, плюс ещё притягивает родителей, которые требуют к себе уважения. Ну родители надо просто любить. Я не люблю пожилое поколение (Женщина, 65 лет, Дзен видео, 29.05.2022).

В данном монологе говорящий явно демонстрирует своё недовольство пожилым поколением, потому что они «ноющие», «жалующиеся», и необоснованно «требующие к себе уважения», хотя она сама и «относится к этому

поколению». Сдержанные в оценке пожилые люди открыто проявляют отвращение к своей группе, даже если это единичные случаи, этого достаточно для раскрытия психологической дилеммы, с которой сталкиваются современные пожилые люди. Чем меньше они признают старость и старое поколение, тем сложнее разрушить негативные стереотипы в отношении них.

Подводя итог данному разделу, можно отметить, что речевые жанры в речи пожилых людей чаще всего являются информативными, и среди всех жанрообразующих факторов «образ времени» и «образ автора» проявляются наиболее ярко, придают образу пожилых говорящих некоторые отличительные оценочные характеристики, такие, как «ностальгические», «умные и авторитетные», «слабые и покровительствуемые», а также «эмоционально сдержанные» коммуниканты.

2.4.2. Риторические вопросы

Риторические вопросы формально относятся к коммуникативному типу вопросительных предложений, но их функция, в отличие от простых вопросительных предложений, заключается не в получении от адресата ответа, а в скрытом утверждении и отрицании какого-то взгляда. Когда говорящий в нужное время использует риторический вопрос в своей речи, он может оказать сильное воздействие на адресата, что способствует реализации коммуникативной цели.

В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило указано следующее определение риторических вопросов – это «экспрессивное утверждение или отрицание, используется в научно-популярном, публицистическом, художественном стилях» [Жеребило, 2010, с. 311]. Для разговорной речи риторические вопросы не так характерны, как для книжных стилей, потому что для повседневного общения самое важное – обеспечить успешный обмен информацией, а риторические вопросы в первую очередь выполняют стилистические задачи, придают речи экспрессивность и эмоциональность, которые не считаются необходимыми факторами повседневного общения. Неудачное употребление риторических вопросов иногда искажает смысл говорящего, затрудняет передачу информации.

Таблица 27 – Риторические вопросы в монологической и диалогической речи пожилых людей

\	Монолог	Диалог	
		Материал ОРД	Кинематографический материал
Говорящие с риторическим и вопросами в речи	50,86%	66,67%	77,78%
Схема			

В монологической и диалогической речи пожилых людей наблюдается частое использование риторического вопроса (см. таб. 27) – они постоянно задают вопросы своим собеседникам, но не ожидают от них ответа. Как отмечает С.А. Белоколоцкая, в монологическом дискурсе особенно ярко реализуется «эмфатическая функция» риторического вопроса [Белоколоцкая, 2011, с. 510]. Но кроме выразительности и подчёркнутости, мы отмечаем и другие не менее важные функции риторического вопроса, которые являются типичными для речи пожилых людей и удовлетворяют настоящие коммуникативные потребности пожилых людей.

Так нами выделяются четыре типа риторических вопросов, у которых стилистическая функция уступает вторичным, дополнительным функциям: связующие, коммуникативные, заполняющие и вдохновляющие:

- Связующие риторические вопросы

Связующие риторические вопросы употребляются для усиления последовательности между высказываниями. Для пожилых людей особенно важно сохранить логическую связь в своих высказываниях. В предыдущих разделах уже упоминались об ослабленной способности пожилых говорящих создать структурно связанный и содержательно цельный устный текст, так что имеется необходимость

использовать языковые средства, которые обладают потенциалом «бесследно» (т.е., не мешающие коммуникативному процессу, незаметные для собеседников) соединять предложения. Обнаружено, что в речи пожилых риторические вопросы не только привлекают внимание собеседника своей вопросительной формой, но и служат своеобразным «клеем» между двумя мыслями, помогают уточнить направление тематического течения, которое может быть пространственным перемещением (откуда куда), трансформацией предметов (что на что), а также абстрактным переходом (что на как делать с ним).

Монолог

Ну, ну что? Ничего не нашёл гинеколог. Дальше куда? Она поступает в центральную психиатрическую больницу (Райнес, 90 лет, Rutube, (04.10.2018);

Не думали никогда, полюбили, согласились, и всё. А что там дальше? Мы всегда были уверены в завтрашнем дне (Николай Сергеевич, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);

Первая любовь была в детском саду, звали её катя. Но почему? Не знаю. Как-то всё вместе, всё время рядом, за ручку ходили. Так нас ставили тогда, мы совсем маленькие были (Мужчина, 75 лет, TikTok, 25.10.2021).

Современный пожилой человек – это звучит гордо. А что это такое? Это человек, который прежде всего думает о своём активном долголетии и транслирует это долголетие тем, кто идёт за нами, а за нами идут наши дети, наши внуки, и мы хотим, чтобы они занимались спортом, каким-то творчеством, чтобы они вообще любили жизнь, любили людей, которые их окружают (Женщина, 65 лет, ВКонтакте, 02.12.2019);

Лет 18, наверное, 19. Почему она понравилась? Эта сказать трудно, понравилась, как девушка, молодая и симпатичная (Виталий Ильич, 82 года, TikTok, 29.11.2021);

Ну то есть коренных пород нет, как сделать карту? Вот. Но они знали, что нельзя (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018);

Диалог

И что у меня осталось? Одни бабочки. А кому они нужны? Детям моим они не нужны. Разве что внуку карточный долг вернуть (Сергей Петрович, 76 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2003);

*ну у тебя мальчишки то есть? у меня то мальчишек нету // (Мужчина, 70 лет, ОРД); а всё почему ? *П благодаря твоему оптимизму ! (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Знаешь, как в народе говорят? Боится, как черт ладана. Это бесы в тебе, Кристиночка, это бесы, это они ладана не выносят. Покрестить тебя надо (Наталья Степановна, 77 лет, «Язычники», 2017);

Не могу поехать! Я обещала, потому что! Что? Кому? Я обещала, патологоанатому, что я умру дома! (Елена Михайловна, больше 70 лет, «Карп отморозенный», 2017);

Да ты утони тут, правильный. Люди для кого тащат? Для себя. В дом. А ты для кого? Чтоб в тебя пальцем не тыкали. А в итоге в тебя и тычут. Боятся, вон, как больного. Знаться никто не хочет. Ооой! (Антонина Никитина, больше 70 лет, «Дурак», 2014);

Это очень плохо. Помочь некому, да? Раньше знаешь, как было? Семьи были большие, дружные, все вместе, все помогают (Вахтёрша, больше 70 лет, «Дедушка», 2016);

А как она сюда пришла? Корабль в идеальном состоянии (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000);

Система зрения помогает нам что делать? Знаешь, что сделаем? По периметру судна Иметь направление движения и даже поставим все в ряд. На мостике динамик. И определять скорость этого движения как только ты с невестой вступишь на борт (Алтынай Хусаиновна, 83 года, Дзен Видео, 24.01.2023).

вспыхнет фейерверк, и мы на всю реку дадим свадебный марш Мельденсона (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000).

• Заполняющие риторические вопросы

Заполняющие риторические вопросы употребляются для заполнения коммуникативной паузы, и для того, чтобы оставить говорящему небольшой промежуток времени для обдумывания последующего высказывания. Заполняющие риторические вопросы не считаются вопросами, установленными для собеседников, а скорее являются самовопросами без реального смысла. По функциям они приближены к вводным словам, которые помогают оформить речь, но имеют более совершенную форму (предложения) и поддерживают говорящего в дальнейших размышлениях.

Монолог

Что мне рассказать о жизни этой? Самая сложная жизнь – это сейчас (Женщина, 75 лет, Rutube, 03.11.2021);

Дальше потом уже прошли годы, когда она мне сказала, что она всем подружкам сообщила, что ей будущая свекровь подарила ей шубу, и никто не поверил, вообще никто, потому что ну разве в это можно поверить? Будущая ещё свекровь подарила шубу! (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 13.02.2023);

А как получилось? Вы знаете, а... семья очень, ну по нашим понятиям, по-теперешним, наверное, бедная... а мне казалась нормальная (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Ну я бы с ней поговорил. Чё бы я сказал? Я вот знаю только, что такой вот анекдотичный совершенно случай (Михаил, 75 лет, Rutube, 03.10.2020);

Диалог

Что я могу сказать? Первая брачная ночь у людей! (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000);

Ну как так получается? Какие-то очки – 87... И такое шикарное платье... (Фома Арчилович, 72 года, «Фортуна», 2000);

Представляешь? Поломал. А ведь такая моя история и моя драгоценность. Драгоценность из драгоценностей. А что с Вами? (Карен Завенович, 79 лет, «32 ДЕКАБРЯ», 2004);

Ой, ты знаешь, это мой карп. Это чудо свершилось! Представляешь? Он воскрес! Он воскрес после глубокой заморозки! Маленький... (Елена Михайловна, больше 70 лет, «Карп от замороженный», 2017);

и вот () с тех пор вот я(:) () вот тогда я и запел / уже в пятьдесят лет / понимаешь ? когда уже многие кончают / я завтра(?) начи... начинал () свою карьеру // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

*И подходит дело к съезду, проект готовый, а ну Севка% молодчина ! я чувствую да / у нас с геологической основы нет. А кто будет тобой художественные натуры да рассматривать строительство без оказывается / видишь ? ну () я в этом не геологической основы? И они вспомнили сомневался // (Мужчина, 77 лет, ОРД).
буквально там за год до этого съезда
(Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018).*

• Коммуникативные риторические вопросы

Коммуникативные риторические вопросы употребляются для усиления речевого взаимодействия с собеседником (выражения определённого отношения к собеседнику). В данных риторических вопросах подлежащими обычно являются «ты», «мы» и «вы» (местоимения первого и второго лица), что явно показывает намерение говорящего вовлечь собеседника в свою речевую деятельность. Коммуникативные риторические вопросы отличаются сильной направленностью. Для политиков это эффективное средство продемонстрировать свою позицию и уменьшать расстояние между собой и аудиторией. А для пожилых людей это тоже актуальный способ поддержания контакта и эмоционального взаимодействия. Нужно отметить, что для пожилых важен не ответ на вопрос, а утверждение того, что существует слушатель и ему интересна речь говорящего.

Монолог

Что ты сделаешь? Ничего не сделаешь... Сами-то всё знаете, я для Вас нового ничего не открываю, Вы всё это прекрасно знаете... А мне вопросы задаёте... (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2018);

Чёрный бывает, красный... красный горошек, в крапинку, видел горох? Что он делал? Он стал высевать вот эту... горох (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2019);

Что ты сделаешь? Ничего не сделаешь... Сами-то всё знаете, я для Вас нового ничего не открываю, Вы всё это прекрасно знаете... А мне вопросы задаёте... (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2019);

Да, вы знаете, как попадаю? Я никогда не ходила в театр сатиры и вообще ничего смешного не любила (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Допустим 10 тысяч. А что ты на этом можно было тогда купить? (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Диалог

Ну зачем? Ну зачем ты деньги тратишь? Лучшие б детям что-нибудь купила (Петровна, 78 лет, «Не чужие», 2018);

Ты что, полоумный? Да кто тебе разрешит-то без проверки? Там люди 30 лет живут. И на тебе: на улице ночью. Это ж ЧП (Антонина Никитина, больше 70 лет, «Дурак», 2014);

О, господи, какую правду? Что уже вы от меня хотите? Я полночи провел в больнице (Евгений Борисович, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

Надо же. И кто ж тебя так воспитал? Ладно, иди спать (Павел Алексеевич, 74 года, «Капля света», 2009);

Ну как я могу тебя не помнить? Мы же тебя чуть не потеряли, моя любимая (Ольга Петровна, 79 лет, «Превратности судьбы», 2008);

И человек приходит в пожилом возрасте и говорит, я хочу вот на это, а ты освоил? Ты умеешь? Умею, а как подтвердить, что я умею? Вот есть сертификат, да (Любовь Николаевна, 75 лет, Rutube, 29.09.2019);

У вас есть подружки, с которыми вам хорошо? Вашей дочери должно быть с вами хорошо (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 27.01.2023);

Почему мы решаем, что мы лучше знаем? (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 07.01.2023);

Вот дети должны общаться, ну вам кто сказал? Вот они выросли: оказалось, что они чужие (Нина Витальевна, 69 лет, Rutube, 23.12.2022).

Но ты же сама ему предложила эти деньги. А я тебе сколько раз говорила, что кругом полным-полно подлецов. Ты меня не слушала. Ты меня слушала, скажи мне пожалуйста? Вот и подумай. Ты что хочешь здесь остаться, Люба? (Анна Сергеевна, 78 лет, «Настройщик», 2004);

Ты что, с ума сошла? Так много! Нет, нет, оставь на хозяйство и вернёшь когда-нибудь потом. Мы уже договорились (Ольга Петровна, 79 лет, «Превратности судьбы», 2008);

И зачем же вы пришли? Свою дочку я бы отилепал за такие фокусы (Евгений Борисович, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

Я тебе нужна? Разве я тебе нужна? Сима? (Эстер, 92 года, «Бедные родственники», 2005).

• Вдохновляющие риторические вопросы

Вдохновляющие риторические вопросы употребляются для вдохновения собеседника и для расширения темы в целом. На наш взгляд, это языковое средство, характерное для речи пожилых людей, представляет несомненный интерес для изучения. Вдохновляющие риторические вопросы как правило существуют в научном стиле, в ситуациях, когда преподаватель ведёт лекции для своих учеников. Данные вопросы касаются самых сложных философских тем, и они выполняют, скорее, воспитательную функцию, чем коммуникативную. Таким образом, данное средство справедливо считается соответствием общественному стереотипу «умного пожилого человека».

Монолог

А почему в одной и той же семье один бандит, второй, понимаешь, порядочный человек? Чем это объяснить? По-видимому здесь, понимаешь ли... Наследственный фактор, по-видимому, то есть то, что наследственный фактор в жизни – это безусловно (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2018);

Умение прощать, толстовское и не толстовское, в каких размерах и как, какой баланс? Но это очень важное, мудрое очень умение (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 06.02.2023);

Диалог

Люб, это я во всём виновата. Зачем я попросила его писать эти проклятые билеты? Я никогда себе этого не прощу. Зачем ставить человека перед таким соблазном? Что же ему оставалось делать? Бедный мальчик, сирота. Бегаёт по урокам, зарабатывает себе на хлеб, а мог бы быть хорошим музыкантом. Конечно, это всё равно, что сейчас положить деньги на тротуар и думать, что их никто не возьмёт. А кто возьмёт, тот вор. Это безнравственно (Анна Сергеевна, 78 лет, «Настройщик», 2004);

Если там даны людям испытания, то зачем такие испытания? Справедливости нет совсем (Нина Витальевна, 69 лет, Rutube, 20.12.2022);

Кто это будет оценивать? Эту статусность? Это наши вот эти в мозгах какие-то вот завихрушки (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 12.02.2023);

А это что даёт авторитет? Я ж ещё в этом не разбирался, вот (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2018);

Да, я тоже готов. Ну-ка, садись. Вот так. Вот сюда поближе. Понимаешь, Антип, жизнь — очень сложная штука. И не всегда сказка побеждает зло, которое люди создают себе сами. У меня был один знакомый, такой же Дед мороз, как и я. Так вот однажды он попал в такую же ситуацию, как твой папа. У него была красавица жена, было двое прекрасных сыновей. Они очень любили друг друга, радовались вместе жизни. И думали, что так будет всегда. Но вот однажды, однажды что-то надломилось у них. В их отношениях произошла какая-то трещина. Её нельзя было увидеть глазом, нельзя было наложить бинт, гипс. Её нельзя было склеить, понимаешь? И вот через эту трещину как будто ушло всё счастье из дома. Они перестали понимать друг друга. Дошло до того, что им было трудно находиться вдвоём в одной комнате. Они ссорились, ссорились... И кончилось тем, что он просто ушёл из дома. Уехал на Север. (Ян Ильич, 74 года, «Дедушка в подарок», 2008).

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что пожилые люди при употреблении риторических вопросов больше сосредоточены на их коммуникативном потенциале, чем на стилистическом эффекте. Для пожилых людей риторические вопросы служат вспомогательным средством вербального выражения. Они помогают уточнить речевую структуру (логическую последовательность высказываний), сохранить непрерывность коммуникативного процесса, а на психологическом уровне помогают самим говорящим ощутить чувство признания, поскольку риторические вопросы ставят говорящего и слушающего в противоположные позиции – знающего и незнающего, преподавателя и обучающегося, что по социальному порядку требует послушания и уважения.

2.4.3. Повторы коммуникативного характера

Повтор – это типичная черта разговорной речи. В последовательном повествовании повтор принято считать самым распространенным средством текстообразования и стилистики. В широком смысле повтор не ограничен формой точного повторения языковых фрагментов: кроме формального тождества

выделяется также семантическое тождество, которое может выражаться синонимией, антонимией, метафорой и т.д.

Повтор как традиционная риторическая фигура активно изучается литературоведами, а как речевое явление в спонтанной речи не пользуется таким же вниманием лингвистов. Давно общеизвестны функции повтора в образовании текста и стилистике, но его выражающий потенциал не заканчивается здесь – служа коммуникативным целям говорящего, повтор может передать значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации [Арнольд, 1990, с. 183], и соответственно, проявляет скрытые вторичные функции.

В соответствии с определением словаря лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жеребило, повтор представляет собой:

- «дополнительное синтаксическое средство»;
- «фигуру речи, состоящую в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности» [Жеребило, 2010, с. 265].

Повтор может реализоваться в любой языковой единице: фонетической (аллитерация, ассонанс, гомойотелевт), морфемной (корневой повтор), лексической (лексический текстообразующий повтор), морфологической (повторение грамматических форм) и синтаксической (словоформ, словосочетаний, предложений) [Кумаева, 2012, с. 74]. Выполняя текстообразующую функцию, которая является для повторов все же первичной, повторы репрезентируют и ряд вторичных функций, не менее важных [Таюпова, 2019, с. 222]. Эти дополнительные функции могут производить экстралингвистические эффекты, такие, как концентрация внимания, эмфатическое выделение, выразительное выделение, семантическое выразительное выделение и т.д. [Гальперин, 2007; Ионова, 2006].

Таблица 28 – Коммуникативные повторы в монологической и диалогической речи пожилых людей

\	Монолог	Диалог	
		Материал ОРД	Кинематографический материал
Говорящие с повторами коммуникативн	51,72%	100%	74,07%

ого типа в речи			
Схема			

В данном исследовании выявлено, что формальные повторы особенно значимы для пожилых людей в поддержании общения, они могут служить одной из языковых доминант речи людей старшего поколения (см. таб. 28). В этой связи можно выделить три подтипа повтора коммуникативного характера: *самоисправляющие, хезитационные и подчёркивающие*. Рассмотрим их подробнее:

• Самоисправляющие повторы

Самоисправляющие повторы – это языковое средство, используемое для исправления грамматических или семантических неточностей в речи. Употребление самоисправляющих повторов в речи пожилых чаще всего сопровождается краткой паузой (пожилые люди не так быстро осознают свою ошибку, и для её исправления требуется больше времени), и это заметно ослабляет последовательность и беглость устного текста.

Монолог

Родитель... родильного дома у нас не было, и мы рожались в Арамильском районе (Анна Павловна, 73 года, ВКонтакте, 01.10.2020);

Но он мне потом говорил, говорит, я тебя как увидел с первого раза, влюбился в тебя (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Вот да. И вот так мы начали, когда у нас уже, дети стали... дети уже один в 4-й, другой витя... витю надо во 2-м, витю во 2-й надо, а самый маленький ещё не учился даже, опять этот дядька и говорит, вам, ребята, делать здесь ничего (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

Я после этого опять в районе в сберкассе, и вот где я и проработала пенсию, и всё до пенсии, оттуда пошла в эту сберкассе... из

Диалог

да(:) / время диктовало вот такое (...) такие ситуации // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

ну да / там же надо же тоже перед бассейном мыли... моются // @ да // (Мужчина, 75 лет, ОРД);

*молодец ! *Н // # *Н из верховного из верховного суда () позвонили сюда / *П тут за мной / @ ага / @ прислали *Н скорую / (э-эм) на каталку меня / *П на каталке сделали все анализы а на следующий () день это через день () на операционный стол и () отрезали там () *Н полкишечника // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

*да / сегодня ты завтрак... # завтра всё / всё () всё *Н *С # да / когда всё predetermined # *Н // # *С решено // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

сберкассы (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018);

На большой территории и на большом, и чтобы люди, много людей об этом знало, надо, конечно, выносить в интернет, надо показывать, что есть вот такие вот возможности (Женщина, 65 лет, ВКонтакте, 02.12.2019);

А мне для того, чтобы сделать, сколько у нас прошло... Пятнадцать, пятнадцатого года, да, который до сих пор пишут, вот... (Михаил, 75 лет, Rutube, 02.10.2021);

Ну таких я не играла потом. Но мечтать... мечтала, конечно (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020);

Она никогда не торопилась спрашивать, она говорила... и не говорила: «Как дела?», скажем, да, она спрашивала: «Ну и чем ты живёшь, о чем ты думаешь?» (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 15.02.2023);

Вот это... с этим проститься (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 27.01.2023).

*слушай / если я буду... будут какие проблемы / Сева% / *П ты ты приезжай / у меня вот () в(:) военно-медицинской академии ... # *Н спасибо / # друзья хорошие // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Севка% / это () ужасная болезнь з... цитовидной железы вразы... вразнос пошёл / тряусь как вот это алкаш последний при курении // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

*ты как вит... ветеран // # можно сесть / с вами здесь можно ? *П ветерану () гражданской войны // (Мужчина, 77 лет, ОРД);*

Роци... Россия исчезает потихоньку // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

туда ... # куда нам уже / # надо что-то вытряхнуть из души / да ? сердца // (Мужчина, 77 лет, ОРД);

не такие // # а я курю лет / наверное / тридцать / тридцать один // (Мужчина, 77 лет, ОРД).

• Хезитационные повторы

Под хезитацией понимается «внутренний перебив в процессе речепорождения, связанный с тем, что говорящий в силу каких-либо причин оказывается не способным продолжать говорение» [Яковлев, 1998, с. 176]. Употребление повторов помогает заполнить коммуникативную пустоту, обусловленную хезитацией. Обнаружено, что пожилые люди при начале новой мысли склонны использовать хезитационные повторы, и это может подсказывать, что им нужно больше времени для определения (организации) дальнейшей предложенческой структуры. По нашему предположению, это может быть связано с умножением трудности систематического расположения речевой структуры, вызванной старением.

Монолог

Диалог

У нас... у нас такой получается, вот общение и хочется, вы знаете, идти и делиться, и радоваться ей, вот всё, так что приходите, пожалуйста, к нам на наше... нашу секцию заниматься спортом (Галина Ивановна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Вот я родилась, не здесь, конечно. Училась... Училась в Иланский в школе. Закончила там школу, поступила в Сухой Лог на строителя (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Пусть... пусть пенсия небольшая, но жить надо. Желаю всем хорошего, с хорошего здоровья пенсионерам (Нина Васильевна, 70 лет, ВКонтакте, 01.10.2020);

Так мы с гармошкой, в этот... в этот год такую Масленицу спели, весь посёлок нам аплодировал, мы сами даже не узнали себя, как мы, как мы в лице наших жителей поднялись высоко (Анна Павловна, 73 года, ВКонтакте, 01.10.2020);

Я выбирал сам, там это самое, ну ещё, я мало в этом соображал, но...но другие соображали, то, что я там, ученик академика, да. Вот... вот такую работу сделал и как-то... (Михаил, 75 лет, Rutube, 04.10.2019);

Как... как заменяют родственников, как бу... как будто ты дома (Женщина, 85 лет, Rutube, 08.12.2021);

Ну как бы, когда вещей нету, то... то ли вышивку, например, изобразить. «Сейчас Верушка будет вышивку изобразить...», и ей скучно это было. А он всё умилялся, что я так старательно, чего такое... (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020).

Вы хоть понимаете, что нам теперь жильё долго не найти? Знаешь, я... я куплю твоей семье квартиру. Ну чего ты встала? Пошли, пошли. Заходи (Евгений Борисович, 73 года, «Обменяйтесь кольцами», 2012);

А я так... а я так мимо шёл. Думаю дай, к соседке зайду. Спрошу, что да как? Может, чем помочь, да к я с радостью (Гришка, больше 70 лет, «Жили были», 2017);

Вспоминаешь. Я сейчас больно далеко. Когда понервничая, так это все... Всегда жрать хочу так, прям ой как! Вот так. А давай-ка... А давай-ка еще по маленькой (Людмила Борисовна, 83 лет, «Карп отмороженный», 2017);

**Н // # я посмотрел (э) там вроде бы () вроде бы нормально (э-э) кипит // @ *Н // (Женщина, 69 лет, ОРД);*

мне / мне это тоже важно для / а то(:) обратной связи как бы нету / и я вот уже начинаю думать / народ вообще получает или нет // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

а (...) ты помнишь / что ты вот в этот же бассейн ходила ? # да // ты меня водил туда // @ ходила // # у тебя... / у тебя тренер был мужчина // (Мужчина, 75 лет, ОРД);

а / ну ... @ вилки / вилки то дай пожалуйста // (Женщина, 69 лет, ОРД);

*(э-э) так сказать за / за / за рулём будут / да // @ *Н // (Мужчина, 69 лет, ОРД);*

и в одно прекрасное время / значит / мне дали пятьдесят рублей тогда () ну до () до реформы / да ? @ ну / @ пятьдесят рублей купить муки // (Мужчина, 77 лет, ОРД).

• Подчёркивающие повторы

Подчёркивающие повторы являются самым частотным типом в речи пожилых людей. Под ними понимаются стилистические повторы, использованные для выделения какой-то важной семантики. Однако иногда они употребляются

столько раз, что это начинает превышать реальную коммуникативную потребность и считается излишним, бессмысленным. Повторение одного и того же слова придаёт речи впечатление назойливости.

Монолог

Тогда всё время вместе: в магазин вместе, гулять с детьми ходили вместе всё. Ну а теперь уже, конечно, мне тяжелее, потому что... Ну я стала инвалидом, когда, всё-таки больше заботы и больше работы, больше надо помогать (Галина Антоновна, 82 года, ВКонтакте, 01.10.2020);

Ну пенсионеры, у нас много активных пенсионеров, много, много, так что... пусть приходят к нам в клуб, в объединение «Хозяюшка», у нас 60 за плюс, поэтому и 4 человека уже выбыло, на тот свет ушло (Анна Павловна, 73 года, ВКонтакте, 01.10.2020);

Пар... паркет, на паркет, значит бросали, для чтоб скользил этот воск, вальс уже вальс играет? Как же я без вальса? Мы даже мы, мы даже с порога сразу кружимся вальс, плиссированную юбочку одеваем в туалет забегая. И вальс уже пошёл, и все нас поддерживают, и все очень в этом... (Анна Павловна, 73 года, ВКонтакте, 01.10.2020);

Ну я терпел, терпел, но сколько можно терпеть её (Николай Сергеевич, 79 лет, ВКонтакте, 22.11.2019);

Нет, это вы любите быть жертвой, вы любите страдать, вы любите: «Вот я такая, вот я не такая, и вот какая же я страдаю, как же я...» (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 27.12.2022);

И он до сих пор у нас заслуженный нефтяник России. И 28 лет отработал нефтяником, 28, одно сыны, второй, а сейчас уже двое работают внуков нефтяники (Ксения Михайловна, 85 лет, ВКонтакте, 24.12.2018).

Диалог

Ты зря теряешь время. Тебе надо серьезнее, серьезнее. Именно тебе серьезнее надо заниматься. Да с твоим, с твоим тембром, вторым Гато Барбиери можешь стать. Ну, ты хоть знаешь кто такой Гато Барбиери? Нет. Олег может не знать, а тебе стыдно. Ладно, продолжаем с третьей цифры (Мужчина, 71 год, «Есть идея...», 2003);

Прекратите. Мальчики, прекратите. Завтра к директору с родителями. Вы добром не понимаете. Вы добром не понимаете. Стыдно. Стыдно. Начали. С третьей цифры (Лев Абрамович, 71 год, «Есть идея...», 2003);

Валера! Охренел совсем? Выключи музыку. Музыка выключи (Василий Петрович, 72 года, «Фортуна», 2000);

Ну это для работы. А действительно, здесь бы такой шарф, шарф, шарф. Широкий шарф, высокий каблук – это было бы потрясающе! (Ян Ильич, 74 года, «Дедушка в подарок», 2008);

мебелью / # мебелью / # да ? мебелью / да ? (Мужчина, 77 лет, ОРД);

И этот Шаршавников. Нахватают там же, нахватают... (Борис Митюков, 71 год, «Фортуна», 2000);

а это невозможно / да ? холд (...) холд холд // (Мужчина, 69 лет, ОРД);

он мне (...) о ! во / Гостиный_двор\$ / они пошли в Гостиный_двор\$ / + (Мужчина, 75 лет, ОРД).

Частотное употребление повторов коммуникативного характера считается отличительной характеристикой речи пожилых людей. Они любят повторять одно

и то же не для того, чтобы достичь стилистического эффекта и украсить речь, а для того, чтобы поддержать нормальный коммуникативный процесс, ведь все четыре типа повтора, обобщенные нами, подсказывают проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди в общении: они легко пропускают речевые ошибки, постоянно забывают об уже сказанном и теряют связность с предыдущим, а повторы являются самым эффективным средством формирования логически и семантически понятного текста, хотя они в некоторой степени снижают грамотность и беглость.

2.4.4. Приемы поддержания и прерывания речи

В современной коммуникации придерживание принципов кооперации и вежливости обеими сторонами общения считается важнейшим условием проведения успешного разговора. В возрастной коммуникации эти принципы тоже соблюдаются пожилыми говорящими, которые, несмотря на существование несвязных и излишних частей в речи, стремятся ясно выразить мысли, передавать достаточно информации. В экспериментальном исследовании Р.А. Ягуфарова указывается, что пожилые люди, особенно пожилые женщины даже побольше (по сравнению с молодыми респондентами) используют вежливые речевые формулы в этикетных ситуациях [Ягуфарова, 2012, с. 59].

В диалогическом контексте участникам приходится постоянно делать выбор – поддержать или прервать речь, если поддержать – то проявлять интерес и побуждать собеседника продолжать речь. Нужно отметить, что коммуникативная поддержка не зависит от того, какой позиции придерживается говорящий: он за или против сказанного своим собеседником. Кроме того, возможно, что один из коммуникантов будет возражать другому, при этом будет стремиться углубиться в тему. Прерывание коммуникации означает потерю интереса говорящим, из этого следует, что он планирует завершить разговор или поменять текущую тему на новую. Анализ поддержания и прерывания речи отличается большим потенциалом в аспекте раскрытия коммуникативных привычек и табу носителя языка, в том числе интересующие его темы, типичные языковые клише, употреблённые им в определенных ситуациях, речевые стратегии и способы решения конфликтов и т.д.

Так, на основе анализа коммуникативного поведения пожилых людей в диалогических ситуациях нами выявлены следующие языковые приемы, характерные для их поддержания и прерывания речи.

- Доминирующие приёмы поддержания речи

Самым типичным для возрастной коммуникации приемом поддержания речи является употребление вопросительной конструкции, в которые входят: 1) простые вопросы, требующие от собеседника больше информации; 2) переспросы, требующие от собеседника повторения информации из-за непонятности и плохого слушания; 3) риторические вопросы, не требующие от собеседника ответа но усиливающие речевой контакт.

Рассмотрим следующий пример:

Игорь Васильевич: Идите сюда. Бегом. Уберите это. Как зовут?

Ира: Ира.

Игорь Васильевич: Ира, у вас есть ровно 3 минуты, объяснить почему вы так настойчно меня преследуете, потому что иначе у меня окончательно испортится настроение и все это плохо закончится.

Ира: Спасибо.

Игорь Васильевич: Садитесь. Чего вы стоите? Можете мне объяснить, при чем тут я? Это ваши с Кириллом дела, разбирайтесь сами, вы взрослые люди. Кстати, он в курсе, что у вас есть ребенок?

Ира: Да, он знает. Но мы к вам.

Игорь Васильевич: Что ко мне? Что мне нужно сделать? Поставить его в угол, снять штаны, отхлестать ремнем. Что?

Ира: Возьмите себе Анюту.

Игорь Васильевич: Что?

Ира: Анюту возьмите себе. Она не будет вам обузой.

Игорь Васильевич: Девушка, вы в своем уме? Если вы хотите денег, так обращайтесь в суд. Там экспертиза ДНК, далее все по списку. Делается законным путем.

Ира: Игорь Васильевич, при чем тут деньги? Деньги это не главное. Моей дочери нужен человек, который ее вырастит и поставит на ноги. А ваш сын этого делать не будет. Один раз он уже отказался от нас.

Игорь Васильевич: Ира, скажите мне, пожалуйста, почему с таким маниакальным упорством вы пытаетесь избавиться от собственной дочери?

Ира: Потому что я больна. Врачи дают не больше года. Боковой анатрофический склероз.

Игорь Васильевич: Ну у вас же есть какие-то родственники?

Ира: Какие-то есть, но я им дочь не доверю. Уж лучше детдом.

Игорь Васильевич: Хорошо. А почему вы только сейчас объявились? Девочка-то уже большая. Сколько ей там? 5-6, сколько?

Ира: Просто не хотела никому мешать. А сейчас сложилась такая ситуация. Просто очень мало времени.

Игорь Васильевич: Звоните мне вечером, я поговорю с сыном. Честно говоря, совершенно не понимаю, зачем все это. Пейте чай. Всего доброго (Игорь Васильевич, больше 70 лет, «Дедушка», 2016).

Мы видим, что почти весь диалог основан на структуре «вопрос-ответ». Говорящий много раз употребляет вопросительные предложения, просит дополнительной информации. Это подсказывает, что получение информации является важнейшим мотивом поддерживания речи.

- Доминирующие приёмы прерывания речи

Прерывания – это «преднамеренные действия со стороны партнера по беседе, возникающие не в месте передачи инициативы» [Шевчук, 2014, с. 209]. Выделяются кооперативные и интрузивные прерывания. Кооперативное прерывание имеет место, когда партнёр по разговору присоединяется к речи говорящего, предлагая слово или фразу, которую ищет говорящий, или даже завершает речь за него¹⁷, а интрузивные прерывания кажутся более агрессивными, чем кооперативные прерывания, направленные на изменение темы, взятие слова

¹⁷ Оригинал на английском языке: «Co-operative interruption (CI) takes place when a conversational partner joins the speaker's utterance by supplying a word or a phrase for which the speaker is searching, or even completes it for him/her».

или несогласие, тем самым угрожая «территории» говорящего¹⁸ [Murata, 1995, с. 386–387]. Интрузивные прерывания подразделяются на пять типов: 1) прерывания, направленные на изменение темы беседы; 2) прерывания, направленные на захват инициативы беседы; 3) прерывания, направленные на выражение несогласия; 4) прерывания, направленные на получение дополнительной информации; 5) прерывания, направленные на упрёк [Шевчук, 2014, с. 209].

Пожилые люди в большинстве случаев поддерживают речевое взаимодействие с собеседником, даже когда встречаются с острыми вопросами или недовольны высказыванием собеседника. Приёмы прерывания речи у пожилых говорящих в целом считаются кооперативными. Они могут требовать избежание неуместных тем или непосредственно давать отрицательные оценки, но все равно продолжают беседу, со своей точки зрения введёт речь. Рассмотрим приведённые ниже примеры.

1) *Ведущий: Да-да, был он прекрасен и был, остался. А вы не влюбились вот в Равенских?*

Вера Васильевна: Вы знаете, мы не будем о нём говорить, это любовь моей жизни, всей.

Ведущий: Ой, извините, что я так спросила... Дерзко...

Вера Васильевна: Ну и я дерзко, честно ответила. Но не будем об этом (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020).

2) *Собеседник: Что такого в этой книге, что вашему папе видеть не надо?*

Нина Витальевна: Ты какая! Прямо сразу такие вопросы, ужас какой-то. Я читала эту книгу его глазами и поняла, что несколько раз ему будет тяжело: ну, во-первых, про маму, про её деменцию, последние годы. Он не хотел этого замечать. Он не хотел этого признавать, когда мама ушла, мы об этом вообще не говорили, тем более что у мамы была странная деменция: она оставалась человеком мудрым, но потерявшим память. Вот как это? Вот такое сочетание, понимаешь? То есть о вечном и о важном с ней можно было разговаривать, а о том, сколько ей лет и

¹⁸ Оригинал на английском языке: «The term 'intrusive' is used in comparison with 'co-operative', because this type of interruption seems to be more aggressive than CI, aiming at topicchanging, floor-taking, or disagreement, thus threatening the 'territory' of the speaker».

чем она будет кормить папу, нельзя было разговаривать (Нина Витальевна, 70 лет, Rutube, 21.12.2022).

3) *Николай Сергеевич: Вот тебя спросили: «Возникнет любовь?». То есть могу ли я полюбить какую-то постороннюю женщину.*

Александра Васильевна: Нет, нет.

Николай Сергеевич: В этом отношении, я так понял.

Александра Васильевна: Не, не, дед, нет. Я поняла по-другому. Я отвечаю, как я поняла.

Николай Сергеевич: Ну вот видите...А я отвечал, как я понял (Николай Сергеевич, 79 лет; Александра Васильевна, 79 лет, Rutube, 22.11.2019);

4) *ой ! *П какой ты (...) Дашенька% / не... не... неэрудированный человек!* (Мужчина, 70 лет, ОРД);

5) *вот если б нашла человека / тогда () ты бы сдала экзамен // *П по информатике на пять // (Мужчина, 70 лет, ОРД);*

6) *вот чертёнок / утащил ручку ! (Мужчина, 70 лет, ОРД);*

7) *Женщина: Матушка с сестрицей погибли в аварии. А папаша, извините, алкоголик.*

Люба: Алкоголик?

Женщина: Да, не вылезает из клиник.

Люба: Ой, извините.

Женщина: Если ещё жив, конечно.

Анна Сергеевна: Вы нас простите, пожалуйста.

Женщина: Да ничего, что уж тут поделаешь, это жизнь. Да и давно это было.

Анна Сергеевна: Ну трудно одному, наверное, всё-таки?

Женщина: А кому сейчас легко? Позвольте вас спросить. Анна Сергеевна, покажите мне такого?

Анна Сергеевна: Да, вы правы.

Женщина: Простите великодушно, но насколько я понял, вы ведь тоже одна?

Анна Сергеевна: Что? Да, муж умер. Детей Бог не дал.

Женщина: И давно овдоветь изволите?

Анна Сергеевна: Да вот уж девятый годок пошёл.

Люба: Ой, ну какие-то грустные печальные истории, прям грустные печальные истории.

Анна Сергеевна: Ну хватит, хватит (Анна Сергеевна, 78 лет, «Настройщик», 2004).

Проанализировав вышеперечисленные примеры, можно предположить, что пожилые люди обладают сильным желанием выразить себя, они наделены терпением и толерантностью, не склонны к нарушению коммуникативных табу и конфликтам, соблюдению основных кооперативных принципов.

- Доминирующая коммуникативная стратегия

Интересно отметить, что пожилые люди в коммуникации склонны придерживаться сдержанного, консервативного стилю общения, отличаются предвзятым отношением к комплиментам от неблизких, мало используют эмоционально-экспрессивные языковые средства в ответной речи. Рассмотрим несколько примеров:

1) *Ведущий: Вера Кузьминична, очень рада я вас видеть, вы прекрасно выглядите. Ваше парижское платье (о чём мы поговорили за кадром) очень вам идёт.*

Вера Кузьминична: Спасибо.

Ведущий: И сейчас даже странно вспоминать и как-то думать об этом, что вы войну пережили! Это невероятно совершенно.

Вера Кузьминична: Да, кажется, что это было так давно, да? Так кажется? (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020).

2) *Интервьюер: Николай Афанасьевич, вы, кстати, очень хорошо играете на баяне.*

Николай Афанасьевич: Верно.

Интервьюер: Сколько вам лет?

Николай Афанасьевич: 80 лет.

Интервьюер: 80 лет? Это очень, это очень достойный возраст. Вы очень хорошо выглядите для своих 80 лет, прямо все 18.

Николай Афанасьевич: Стараюсь. Дело в том, что это моя профессия. Я профессионал, музыкант, вот и играю кое-что, не на таком уже большом уровне. Ну примерно (Николай Афанасьевич, 80 лет, Дзен Видео, 23.02.2023).

Можно отметить, что пожилые люди склонны спокойно относиться к чужим похвалам, иногда даже игнорируют их. Они уделяют больше внимание информационной коммуникации, стараясь продвигать разговор на содержательном уровне.

А для тех, кто является ценным в их жизни человеком, а также близких людей (например, супругов, друзей, детей) пожилые люди не скупятся на похвалу, используют богатую лексику с положительной эмоционально-оценочной окраской: *Например, когда я попадала в новую отрасль, например, в кино, я понимаю в телевидении кое-что, а в кино я не понимала ничего, я об этом честно сказала Акопову Саше, продюсеру великому-знаменитому, который очень хотел, чтобы я у него работала (Нина Витальевна, 71 год, Rutube, 19.01.2023); Она (жена) трудолюбивая, красивая была, когда и сейчас, не хуже (Иван Иванович, 81 год, Rutube, 22.11.2019); Она была очень скромная такая девочка, отец у неё офицер, прошёл войну, очень строгих правил поведения. Это мне нравилось. У неё была шикарная длинная коса, ну это, конечно, завораживало (Олег Игнатьевич, 84 года, Rutube, 22.11.2019);*

Ведущий: В следующем спектакле вашем в театре сатиры была знаменитая просто, ну невероятно «Свадьба с приданым»! Доронин, там же был Доронин.

Вера Кузьминична: Потрясающий Курочкин.

Ведущий: Курочкин, да-да-да: «Из-за вас, моя черешня, ссорюсь я с приятелем...». И вот эта Оля ваша, ну такая она была прекрасная. А этот спектакль кто ставил?

Вера Кузьминична: Это ставил Борис Иванович Равенских. На мой взгляд, гениальный режиссёр. Потрясающий человек. Незабываемая личность. И спектакль, и репетиции были счастьем, которое никогда в жизни нельзя забыть.

Он так талантлив, он так любил, и так нам преподнёс деревню, и о моей героине он так говорил... Что я всегда думала: «Я должна быть такой, как моя героиня чистая, верная, любящая, недоступная». В общем, всё, что можно прекрасное считать качествами женщины, это всё... было связано с той ролью и осталось во мне на всю жизнь (Вера Кузьминична, 95 лет, Rutube, 30.09.2020). Отметим, что с большей готовностью положительную оценку пожилые коммуниканты используют для оценки каких-либо качеств людей их прошлого

Таким образом, в коммуникации пожилые люди стремятся поддерживать речь, а не прерывать её. Они уважают собеседников, поэтому обычно ведут разговор к успешному завершению диалога.

2.4.5. Роль адресата и третьих лиц в коммуникации

Общественное взаимодействие особенно значимо для группы пожилых людей с учётом наличия стереотипного взгляда на них как на утративших социальную активность. Более того, пожилые люди тесно связаны со статусом пенсионеров, что сильнее ограничивает их возможность общения с другими членами общества. Как отмечает Е.И. Смолянская, для устранения предрассудков в отношении пожилых людей и повышения их социальной активности необходимо принять такие меры, как продолжение трудовой деятельности, направленное переобучение, проведение коммуникативных тренингов и привлечение психологов на консультацию [Смолянская, 2022, с. 324].

Подавляющее большинство пожилых говорящих, речь которых служит объектом данного исследования, обладают достаточной коммуникабельностью и готовностью к общению, но также существуют некоторые случаи, когда они нуждаются в помощи со стороны собеседников (или третьих лиц), а именно повторение или уточнение какого-то информационного фрагмента. Надо отметить, что эти случаи в основном встречаются у говорящих преклонных лет, это может подсказать, что с возрастом трудности пожилых людей в общении становятся все более очевидными.

Интервьюер: Кому или чему Вы больше всего благодарны?

Райнес: Я фаталист. Ну да, что-то такое.

Интервьюер: В судьбу верите?

Райнес: А?

Интервьюер: В судьбу верите?

Райнес: По-видимому так... (Райнес, 90 лет, Rutube, 04.10.2018).

Интервьюер: Ну это через запись может попросить «Иван да Марью», чтобы они поговорили с ярмаркой, с феодоровской газетой? Может? Да, Владимир.

Ксения Михайловна (жена Владимира): Говоришь, Михаил.

Интервьюер: Да? Владимир Иванович, извините. А значит, я с Ксенией Михайловной, просто с вашим отчеством перепутала. Где вы воевали?

Владимир Иванович: Чего?

Интервьюер: Воевали где?

Владимир Иванович: На востоке (Ксения Михайловна, 85 лет; Владимир Иванович, 85 лет, Rutube, 24.12.2018).

Владелец супермаркета: Сколько вам лет, что такую тяжесть таскаете?

Бабушка: Как?

Владелец супермаркета: Сколько вам лет, что вы такую тяжесть таскаете?

Бабушка: 80 чуть-чуть

Владелец супермаркета: Такую тяжесть, так сказать, Вот зачем? надо хоть чуть-чуть брать.

Бабушка: ...

Владелец супермаркета: У вас есть какая-нибудь мечта в жизни?

Бабушка: ?

Владелец супермаркета: Мечта есть в жизни?

Бабушка: Правнучку надо смотреть, хочется её, чтоб она закончила учёбу.

Владелец супермаркета: Для себя есть какая-нибудь мечта?

Бабушка: ?

Владелец супермаркета: Для себя мечта

Гришка Чудинов: Скажу. Передам, обязательно. А вам привет, от Татьяны Лобарёвой,

Баба Маруся: Таньки Лобарёвой?

Гришка Чудинов: Ага. Она просила узнать рецепт подчерёвка.

Баба Маруся: Чего?

Гришка Чудинов: Рецепт подчерёвка (Баба Маруся, 75 лет, «Жили были», 2017).

Бабушка: Так вот я вам пришла рассказать о том произволе, что здесь твориться!

Константин Хабенский: Бабушка, дорогая! Вы мне уже рассказывали об этом!

Бабушка: А я Вам пришла рассказать... Я не до конца сказала!

Константин Хабенский: Вам сколько лет?

Бабушка: Что?

Константин Хабенский: Живете одна, нет?

Бабушка: Одна.

Константин Хабенский: Представьте вдруг, что к Вам приехал брат! Из Америки. Родной, потерянная душа! Понимаете меня?

Бабушка: Что-что? (Бабушка, 80 лет, «Бедные родственники», 2005).

Лёха: Гриш, Ты там спишь что ли? Давай. Выручай, беда у меня.

Гришка: Чего?

Лёха: Чего чего? Что может быть, Маринка, конечно.

Гришка: Опять?

Лёха: Опять (Гришка, больше 70 лет, Лёха, больше 70 лет, «Жили были», 2017).

Елена Михайловна: Ну, знаешь... Гуманизм в каждой стране свой. И определяется законодательством.

Людмила Борисовна: Знаешь, мне эти твои словечки, что в жопе розы. Как делается-то она?

Елена Михайловна: Как делают ее? Просто укол с ядом и все, человек ушел.

Людмила Борисовна: Где ж мы тут яд твой сраный возьмем? Да еще ночью! Господи, можно, конечно, в поле пойти. Борщевика нажраться, да толку-то что? Только обсерешься и все. Какие тут яды, ей-богу, я

какая-нибудь есть в жизни? Для себя?

Бабушка: Нет

Владелец супермаркета: Вообще нет никакой?

Бабушка: Для чего? Я войну видела. Мы были с матерью по провешиванию, отец был военный. Большой начальник. Вот. Приеха... пришли сегодня немцы, на завтра мы вставили на этих... на оборотах написано, такая такая, такого числа явится, такое мисок провешиванию (Женщина, 80 лет, Дзен Видео, 22.03.2023).

прямо не знаю.

Елена Михайловна: Знаешь, я вот про подушку подумала.

Людмила Борисовна: Чего? Не поняла.

Елена Михайловна: Смотри, я вот так лягу. А ты вот подушку, и надавишь.

Людмила Борисовна: А? Я?!

Елена Михайловна: Да.

Людмила Борисовна: Нет! Нет!

Елена Михайловна: Ну под... Ну подожди!

Людмила Борисовна: Нет!

Елена Михайловна: Тебе даже делать ничего не надо. Ты только вот так придави, и все.

Людмила Борисовна: Нет! Нет! Нет! (Елена Михайловна, больше 70 лет; Людмила Борисовна, 83 года, «Карп от замороженный», 2017).

По перечисленным примерам можно сказать, что коммуникативная проблема в возрастном общении в основном состоит в передаче и понимании информации, что требует от собеседника пожилых людей (или третьей стороны коммуникации) проявить терпение и вовремя предложить коммуникативную помощь (обычно повторение высказывания).

Кроме того, выявлено, что при наличии ситуаций, когда пожилые люди действительно нуждаются в коммуникативной помощи, почти не наблюдается случай, когда они спонтанно обращаются к собеседнику за помощью. Это может подсказать, что проблемы в возрастной коммуникации (обычно трудности, с которыми сталкиваются сами пожилые говорящие) часто являются незаметными, игнорированными, что может служить одной из причин усложнения межпоколенческой коммуникации.

Выводы по 2 главе

Во второй главе диссертационного исследования на основе количественного подсчёта и сопоставительного анализа монологического и диалогического речевого материала определен ряд речевых доминант пожилых носителей русского языка, выраженных в коммуникативной деятельности.

Понятие *доминанта* в лингвистике традиционно используется как важный концептуальный инструмент для анализа сути языкового продукта, а доминантные

черты речи понимаются как явные, преобладающие свойства речи определённой личности или коллектива, выраженные на разных уровнях языковой системы, таких как фонетический, грамматический, лексический, стилистический и др. Языковые средства, приводящие к доминированию какого-либо речевого свойства, повторно появляются в коммуникативном процессе и в принципе оказывают наибольшее влияние на адресата.

Использованный в данном исследовании эмпирический материал по количеству участвующих говорящих (коммуникантов) подразделяется на монологический (разговорно-литературная речь) и диалогический (экспрессивно-эмоциональная речь) тип. На основе их контрастного анализа получается ряд общих языковых доминант, выступающих особенностями речи пожилых людей. Отмечается, что наблюдаются некоторые различия в конкретной структуре выявленных речевых особенностей между двумя типами материала, но в них в целом сохраняются общие тенденции использования какой-либо речевой доминанты. Кроме этого, пожилой возраст как экстралингвистический фактор принципиально не изменяет противопоставление разных языковых форм при их вербальной реализации.

Полученные нами результаты отображаются в основном в трёх аспектах использования языка: *общеязыковом (языковые доминанты), текстовом (доминантные средства сохранения текстовых категорий) и коммуникативном (коммуникативные доминанты)*, которые рассматриваются с междисциплинарной точки зрения – лингвистики, социолингвистики и психолингвистики.

В общеязыковом аспекте выявлены следующие языковые доминанты:

- употребление лексики, семантически образующие лексико-тематические группы с семой «прошлое» и «знания, опыт», первая из которых в свою очередь делится на три лексические подгруппы: лексика хронометрирования, исторически маркированная лексика и лексика со значением воспоминания;
- фрагментация высказывания, отличающаяся употреблением простой и неполной структуры предложения и выражающаяся комплектом синтаксических

явлений: парцелляция, эллиптические предложения, именительные темы и вводные конструкции;

- употребление прецедентных единиц разного рода, в том числе прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации;

- отклонение от норм литературного языка, снижающее чистоту, понятность и точность речи и выражающееся частотное употреблением слов-паразитов, плеоназмом, использованием повторов в ненужных позициях и бессмысленного синонимического ряда, немотивированным пропуском слова;

В текстовом аспекте (аспекте организации устного текста) выявлены следующие языковые доминанты:

- соблюдение цепной связи между предложениями, при реализации которой используются местоимения, буквальные и смысловые повторы, союзы и союзные слова;

- распространение тематической прогрессии с производными темами, отличающаяся ассоциативной, параллельной связью между подтемами;

- семантическое или тематическое повторение ключевых слов при сохранении смысловой цельности;

- распространение речевых сбоев (хезитация, паузы и самоисправление), которые ослабляет последовательность и беглость устного текста.

В коммуникативном аспекте выявлены следующие языковые доминанты, способствующие достижению коммуникативной цели и поддерживающие коммуникативный процесс:

- информационный речевой жанр, отличающийся особым образом времени (асимметричность временного выражения и обусловленный этим речевой жанр воспоминания) и образом автора (умный, покровительственный, эмоционально сдержанный образ);

- употребление риторических вопросов (связующие, коммуникативные, заполняющие и вдохновляющие вопросы) для укрепления взаимодействия с собеседником;

– использование повторов коммуникативного характера (самоисправляющие, хезитационные и подчёркивающие повторы), поддерживающих процесс передачи информации;

– придерживание сдержанной, зато кооперативной коммуникативной стратегии при общении с незнакомыми, употребление вопросительной конструкции (простые вопросы, переспросы и риторические вопросы) как приёма поддержания речи;

– потенциальная потребность в коммуникативной помощи со стороны собеседников.

В результате исследования эмпирического материала можно сказать, что речевое поведение пожилых носителей русского языка отличается рядом лингвистических характеристик, которыми служат разные языковые доминанты. Эти доминанты повторно наблюдаются в возрастной коммуникации и обусловлены физическими, социальными и психологическими факторами, связанными с пожилым возрастом. Важно отметить, что немало выявленных нами доминант имеет негативное влияние на общение, они могут затруднять взаимодействие пожилых людей со своими собеседниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речевое поведение пожилых носителей русского языка отражает функциональную разновидность русского языка, которая имеет свою специфику, обусловленную реализацией социальной ипостаси человека, выделяемой по признаку возраста (поколения).

Специфичными в речи пожилых людей являются актуальные для них единицы языка и речи, организация их текстов и их коммуникативное поведение. В качестве значимых лингвистических признаков речи пожилых людей могут выступать *вербальные доминанты* – наиболее яркие и заметные вербальные факты, которые обладают устойчивостью и повторяются в речи большинства представителей пожилых носителей русского языка. В рамках диссертационного исследования были выявлены, описаны и систематизированы *доминантные характеристики* в речевом поведении пожилых носителей русского языка, а также основные языковые средства. Выделенные нами доминанты касаются трёх аспектов использования языка, они существуют и в монологической, и в диалогической форме речи:

- в общеязыковом аспекте: лексико-тематические группы «прошлое» и «знания, опыт»; фрагментация высказываний (парцелляция, неполные синтаксические конструкции, именительные темы, вводные конструкции); прецедентные единицы (в частности прецедентные высказывания и прецедентные имена); отступления от норм литературного языка (плеоназм и тавтология, использование повтора в ненужных позициях, использованием неполных конструкций предложения, использование слов-паразитов).

- в текстовом аспекте: цепная связь между предложениями (использование местоимений, повторов (буквальных и смысловых), союзов и союзных слов для повышения текстовой когезии); тематическая прогрессия с производными подтемами; семантическое или тематическое повторение ключевых слов для реализации смысловой цельности; речевые сбои (хезитация, паузы и самоисправление).

- в коммуникативном аспекте: информативный речевой жанр (своеобразный образ времени и образ автора); риторические вопросы (связующие, коммуникативные, заполняющие и вдохновляющие); повторы коммуникативного характера (самоисправляющие, хезитационные и подчёркивающие); кооперативная коммуникативная стратегия со сдержанностью и консервативностью; потребность в коммуникативной помощи.

Исследование речевого поведения в возрастной коммуникации позволяет отметить следующие моменты, присущие большинству пожилых носителей русского языка:

- языковая привязанность к прошлому времени, что выражается в лексическом составе (широкое употребление лексики со значением «прошлое») и речевом жанре (преобладание речевого жанра воспоминания);

- языковые аномалии. Часть выявленных нами речевых особенностей пожилых людей в русскоязычной коммуникации относится к категории языковой аномалии, включая фрагментацию высказывания (выделение и оформление нескольких мелких частей в пределах полного смысла, постоянное обращение к односоставным, неполным, нечленимым и простым предложениям), отклонения от литературного языка (засорённость словами-паразитами, речевая избыточность и недостаточность) и речевые сбои (хезитация, паузы и самоисправление). Данные аномалии частотно встречаются в речи старшего поколения, понижают понятность и последовательность устных текстов и подсказывают коммуникативные трудности, с которыми могут сталкиваться собеседники пожилых людей.

- использование повторов как важное средство поддержания своей речи. Выявленные в исследовании три основных типа повтора (самоисправляющие, хезитационные и подчёркивающие) выполняют определённые коммуникативные функции в возрастной коммуникации, ориентируются на решение проблем, с которыми сталкиваются пожилые говорящие в общении – те часто пропускают речевые ошибки, забывают об уже сказанном и теряют связь с предыдущей мыслью. А повторы служат эффективным средством удовлетворения этих коммуникативных потребностей, помогают исправить оговорки, восстановить последовательность

высказываний, хотя, действительно, уменьшают грамотность и беглость устного текста.

• консервативность коммуникативной стратегии. Коммуникативные стратегии, принятые пожилыми людьми, в целом считаются кооперативными. При фатической коммуникации пожилые люди придерживаются сдержанного, консервативного отношения к комплиментам от неблизких, а при конфликтах они демонстрируют больше терпимости, избегают непосредственной конфронтации. Отмечается, что пожилые говорящие склонны употреблять вопросительные конструкции (простые вопросы, переспросы и риторические вопросы) для активации внимания собеседников.

Данное диссертационное исследование показало, что речь пожилых людей как функциональная разновидность русского языка, образованная под влиянием возрастного фактора, отличается рядом лингвистических характеристик, которая выражается языковыми доминантами на разных уровнях использования языка (общезыковом, текстовом и коммуникативном), одновременно присущим монологической и диалогической формам речи.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют о том, что пожилой возраст может выделяться как один из экстралингвистических факторов, оказывающих воздействие на речевое поведение говорящих. Монологическая и диалогическая типы речи пожилых носителей русского языка при заметных различиях в структуре выражающихся характеристик обладают общими доминантами, которые могут составлять языковой облик пожилого поколения.

В результате проведенного исследования были решены основные задачи: 1) изучены языковые доминанты как средство описания лингвистических особенностей, определены целевые доминантные речевые черты в данной работе; 2) определены особенности монолога и диалога как двух основных форм реализации речи, на этой основе разделён эмпирический материал на монологический и диалогический тип; 3) выявлены языковые доминанты речи пожилых людей на лексическом и грамматическом уровнях, а также доминантные языковые явления, отклоняющиеся от языковых норм; 4) выявлены доминантные

средства, использованные пожилыми людьми в процессе организации устного текста, а также наиболее часто встречающиеся речевые сбои; 5) раскрыты доминантные коммуникативные особенности, существующие в возрастной коммуникации.

Согласно данным ООН, к 2050 г. ожидается, что количество человек старше 60 лет составит более 22% мирового населения, а абсолютное число людей старше 60 лет превысит 2 миллиарда. Во Всемирном докладе о старении и здоровье, подготовленном ВОЗ в 2015 году, отмечается, что тенденция старения требует от мирового сообщества фундаментальных изменений – не только того, что мы делаем, но и того, как мы осмысливаем само старение [Всемирный доклад о старении и здоровье, 2016].

С лингвистической точки зрения важно не только изучение старения как естественного явления, ослабляющего когнитивную и языковую способность, но и изучение данной группы людей, которые отличаются своими характеристиками речевого поведения. В фокусе нашего исследования оказываются вопросы того, как пожилые выражают себя, какие речевые средства они используют в общении, а также установить подходящую коммуникативную стратегию, адресованную данной возрастной группе.

Перспективные направления изучения речи старшего поколения нами видятся в: 1) сопоставительном исследовании речи носителей русского языка разных возрастов, в частности сопоставлении доминантных языковых элементов в речи молодых и пожилых говорящих; 2) детальном исследовании дифференциальных коммуникативных ситуаций, например, исследовании использованных пожилыми людьми языковых средств при разговоре с разными типами собеседников; 3) исследовании коммуникативных стратегий, адресованных группе пожилых людей. Практическим направлением развития исследования является использование описанного материала при создании курсов и образовательных программ по геронтолингвистике и возрастной лингвистике, а также развитию профессиональных компетенций работников, поддерживающих постоянные контакты с представителями старшего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.А. Лингвистический, психологический и психолингвистический подходы к изучению речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 111 – 114.
2. Альперович В.Д. Социальная геронтология. Серия “Учебники и учебные пособия”. – Ростов н/Д. Феникс: 1997. – 576 с.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев, 2-е изд-е изд., Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2001. – 260 с.
4. Аппроксимация содержания вторичных текстов: монография / С.В. Ионова ; ВолГУ ; науч. ред. В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синоним. средства яз. Т. 1 / Ю.Д. Апресян, Москва: Шк. «Языки рус. культуры» Изд. фирма «Вост. лит.», 472 с.
6. Аристотель Поэтика. Риторика / Аристотель, СПб: Азбука, 2000. – 346 с.
7. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): [По спец. «Иностр. яз.»]/И.В. Арнольд, 3-е изд-е изд., М: Просвещение, 1990. – 300 с.
8. Багаева Д.В., Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1997. – № 4. – С. 106 – 118.
9. Батракова В.Е. Коммуникативное поведение/В.Е. Батракова, А.Г. Лапотько. – Воронеж : Издательство Истоки, 2006. – 44 с.
10. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С. 159–206. Комментарии – С. 535–555.
11. Белоколоцкая С.А. Риторический вопрос как средство организации дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. С. 509 – 516.

12. Белоусов К.И. Стратегии структурирования тематического пространства текста // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 4 (28). – С. 15 – 25.
13. Блехарская Е.В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С. 36 – 43.
14. Блинова И.С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах 2009. – С. 210.
15. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика: доклады: Материалы VIII Международной конференции. (Россия, Москва, МГОПУ им. М.А. Шолохова, 3–5 апреля 2001 г.). Диброва Е. И. (ред.). Т. 1. М.: СпортАкадемПресс, 2001. С. 4–13.
16. Борисова Е.Г. Язык поколений. Как говорят пожилые // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 3 (47). – С. 63–71.
17. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в старости // Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых / Под ред. А.К. Болотовой. М.: ООО Проект-Ф, 2001. – С. 114–145.
18. Брызгунова Е.А., Габучан К.В., Ицкович В.А. Т. 2. Синтаксис / [Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович и др.] / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Ицкович, под ред. Н.Ю. Шведова, Москва: Наука, 1980. – 709 с.
19. Бурнаева К.А. Концепт «Старость» во фразеологической системе русского и английского языков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 66–71.
20. Бутакова Л.О. «Когда я буду бабушкой – Годов через десяточек...»: сочинения школьников о пожилом возрасте и старости // Русский Язык В Школе. – 2020. – № 6 (81). – С. 32–41
21. Бутакова Л.О. Когнитивно-дискурсивный портрет пожилого человека: взгляд «изнутри» и «снаружи» // Этнопсихолингвистика. – 2020. – № 3. – С. 135–156.

22. Бутакова Л.О. Когнитивные структуры, передающие семантику старшего возраста: особенности ментального лексикона носителей русского языка // Cognitive Neuroscience – 2020: материалы международного форума, Екатеринбург, 11–12 декабря 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 13–20.

23. Бутакова Л.О. От старика Хоттабыча до Хэмингуэя: возможности психолингвистического портретирования «возрастной» лексики // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – С. 79–87.

24. Бутакова Л.О. Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы // Этнопсихолингвистика. – 2019. – № 2. – С. 160–174.

25. Бутакова Л.О. Федеральный проект «старшее поколение»: институциональный дискурс с партийным лицом // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (27). – С. 72–76.

26. Бутакова Л.О., Викулова А.И. Тексты о пожилом человеке в региональном медийном пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (202). – С. 7–15.

27. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы Психолингвистики. – 2018. – № 36. – С. 146–167.

28. Быкова О.А. Монолог, диалог, полилог: к проблеме разграничения форм организации речевого взаимодействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 12 (723). – С. 36–43.

29. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003 – 416 с.

30. Василенко Н.Ю. Социальная геронтология. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 140 с.
31. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – №. 5. – С. 105–133.
32. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – № 2 (177). – С. 39–43.
33. Верходанова В.О., Карпов А.А. Моделирование речевых сбоев в системах автоматического распознавания речи // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 10–15.
34. Вилинбахова Е.Л. Материалы к курсу лекций «Лингвистическое изучение стереоти- пов»: учебно-методическое пособие. СПб.: СПбГУ, 2015. – 72 с.
35. Всемирный доклад о старении и здоровье в мире. Всемирная организация здравоохранения. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-licz-starshego-vozrasta/2387.html> (дата обращения: 05.06.2022)
36. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
37. Гласс Л. Я читаю ваши мысли / Л. Гласс; Пер. с англ. Е.М. Пестеревой. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 251 с.
38. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. – 2004. – № 10 (246). – С. 42–48.
39. Головин Б.Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи: Науч.-попул. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 160 с.
40. Гончарова Е.А. Еще раз о стиле как научном объекте современного языкознания / Е.А. Гончарова // Текст – Дискурс – Стилль. Коммуникации в экономике : сборник научных статей / ответственный редактор В.Е. Чернявская; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2003. – С. 9–23.

41. Грибер Ю.А. Геронтолингвистика цвета: обзор исследований // *Litera*. – 2020. – № 5. – С. 79–99.
42. Григорьева И.А. Старение и пожилые в современной российской социологии // *Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой*. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 779 с.
43. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
44. Дементьев В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев, Москва: Знак, 2010. – 594 с.
45. Диас Е., Арсентьева Е.Ф. Фразеологические единицы, обозначающие старый возраст человека, в английском и русском языках // *Филология и культура*. – 2018. – № 1 (51). – С. 57–63.
46. Зеликова Ю. «Чувствую себя просто бабушкой». Старение, эйджизм и сексизм в современной России // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2020. – № 2. – С. 124–145.
47. Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: Учебное пособие / Е.А. Земская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 240 с.
48. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: *Общ. вопр. Словообразование. Синтаксис* / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев, Москва: Наука, 1981. – 276 с.
49. Земская Ю.Н. Теория текста: учеб. пособие / Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Л.М. Комиссарова, Н.В. Панченко, А.А. Чувакин. – Москва: Флинта, Наука. – 2010. – 222 с.
50. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова, Москва: Наука, 1982. – 368 с.
51. Зюбина И.А. Национальная специфика доминирования в речевом поведении политиков // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – 2021. – № 4. – С. 51–61.

52. Иванова-Лукьянова Г.Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: учебное пособие / Г.Н. Иванова-Лукьянова, 4-е изд-е изд., Москва: Флинта Наука, 2002. – 196 с.

53. Иванцова Е.В. О термине «Языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2010. – №4 (12). – С. 24–32.

54. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – № 3 (4). – С. 27–43.

55. Ильницкий А.Н., Прощаев К.И. Немного истории и современная концепция гериатрии // Медицинская сестра. – 2014. – № 5. – С. 4–6.

56. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Ионова Светлана Валентиновна. – Волгоград, 2006. – 459 с.

57. Ионова С.В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 13–27.

58. Исаева А.А. Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 37–48.

59. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.

60. Каширина Л.В., Сидорова М.А. Социально-психологические состояния пожилых людей: к методологии исследования их социального самочувствия // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 4. – С. 118–124.

61. Ковалев Ю.В. О функциональных разновидностях современного русского литературного языка // Russian Journal of Linguistics. – 2004. – № 6. – С. 134–142.

62. Котоманова О.В., Антонова Н.С. Социальное самочувствие пожилых граждан в современных условиях (региональный аспект) // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Том 8. № 1А. – С. 375–382.
63. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с:
64. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
65. Крысин Л.П. Очерки по социоллингвистике/Л.П. Крысин. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 360 с.
66. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сборник статей / Ред. Ю.С. Степанов. – Москва: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 144–238.
67. Кумаева М.В. Типы повторов в текстах мансийского детского фольклора // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 12. – С. 72–83
68. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – № 4 (11). – С. 173–178.
69. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е.-М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
70. Лазебник Л.Б. Гериатрия (к 100-летию термина «гериатрия») // Клиническая геронтология. – 2010. – № 1 – 2 (16). – С. 3–8.
71. Лемяскина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника / Н.А. Лемяскина, И.А. Стернин, Воронеж: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 194 с.
72. Ливехуд Б. Кризисы жизни-шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью: [Пер. с нем.] / Б. Ливехуд, Калуга: Духов. познание, 1994. – 217 с.
73. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвист. теории и элементы анализа: Учебник / В.А. Лукин, Москва: Ось-89, 1999. – 189 с.

74. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: более 2000 антонимичных пар / М.Р. Львов, 2-е изд., испр. и доп-е изд., Москва: Рус. яз, 1984. – 381 с.

75. Ма Ю. Аксиологическое содержание образа пожилого человека в русскоязычном контенте современных дискурсов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 414–416.

76. Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: Опыт интерпретативного анализа дискуса: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Макаров Михаил Львович. – Тверь, 1997. – 443 с.

77. Максимова Н.В. Коммуникативные доминанты речевого поведения (на примере оппозиции «Своё чужое») // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 11. – С. 95 – 105.

78. Матвеева Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Г.Г. Матвеева. – Ростов н/Д: Дон. юрид. ин-т, 1999. – 82 с.

79. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева, Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.

80. Медведева Т.В., Безбородова М.В. К вопросу выбора возрастной классификации в лингвистических исследованиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (712). – С. 153–164.

81. Микляева А.В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт / А.В. Микляева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 148–157.

82. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста: Когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19, 10.02.01 / Татьяна Валентиновна Милевская. – Ростов-на-Дону, 2003. – 390 с.

83. Михайлова А.А. Тема старчества в русской литературе // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 17–1. – С. 84–90.

84. Мучкина Е.С. [и др.]. Речевой портрет американского ученого-антрополога: фонетические характеристики // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – № 4–1 (10). – С. 109–122.

85. Никитина Л.Б. Языковой образ пожилого человека через призму оценочных речевых жанров // Жанры речи. – 2014. – № 1-2 (9-10). – С. 89–95.

86. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков, Москва: Наука, 1983. – 215 с.

87. Новиков А.И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. – 1999б. – № 3. – С. 43–48.

88. Орлова Н.В., Шифрова Е.С. Актуальные значения местоимений в устной спонтанной речи пожилых людей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 1 (22). – С. 63–67.

89. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

90. Пашина Л.А. Конституирование геронтолингвистической парадигмы знания и ее современные перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 101–111.

91. Пашина Л.А. Перспективы развития геронтолингвистической парадигмы знания // Sociotime / Социальное Время. – 2021. – № 1 (25). – С. 28–44.

92. Петрухина Е.В. Доминантные черты русской языковой картины мира (в сравнении с чешской) 2003. – С. 426–433.

93. Питерова А.Ю., Тетерина Е.А. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 1 (13) (4). – С. 103–110.

94. Погодина А.Б., Газимов А.Х. Основы геронтологии и гериатрии : учеб. пособие / А.Б. Погодина, А.Х. Газимов. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 253 с.

95. Подлеская В.И., Кибрик А.А. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-

Техническая Информация. Серия 2: Информационные Процессы И Системы. – 2007. – № 2. – С. 2–23

96. Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы: Нац. докл.: Подгот. ко Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, 8-12 апр. 2002 г.). – М.: Права человека. – 2002. – 54 с.

97. Пожилые люди в современном российском обществе: препринт / А.А. Шабунова, В.Н. Барсуков, О.Н. Калачикова, М.В. Морев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 111 с.

98. Полякова Л.С. Понятие «Речевое поведение» теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 44–47.

99. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин, Москва: АСТ Восток-Запад, 2009. – 314 с.

100. Поставнев В.М. Феноменология личности пожилых людей творческих профессий // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 100–115.

101. Просвиркина И.И., Левина Е.Н. Коммуникативные качества устной речи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 5 (66). – С. 59–61.

102. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 4-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 326 с.

103. Распределение населения по возрастным группам. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 15.04.2023)

104. Романычев И.С. Социальные стереотипы в отношении пожилых: противоречия и тенденции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 64–68.

105. Русский язык и культура речи: Практикум / Под ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2002. – 312 с.

106. Русский язык и культура речи: учебное пособие для высшего профессионального образования / Б.Г. Бобылев [и др.]; под научн. ред. д-ра пед.

наук, проф. Б.Г. Бобылева. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2014. – 401 с.

107. Русский язык и культура речи: учебное пособие для высшего профессионального образования под ред. Б.Г. Бобылев, Орел: Госуниверситет – УНПК, 2014. – 400 с.

108. Рыжков В.А. Регулятивная функция стереотипов // Знаковые проблемы письменной коммуникации. Куйбышев: КГПИ, 1985. – 15 с.

109. Салимьянова И.В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Салимьянова Ирина Викторовна. – Омск, 2011. – 22 с.

110. Сахарова Т.Н. Эмоционально-нравственная сфера пожилых людей: (опыт психологического исследования): монография / Т.Н. Сахарова, Москва: Прометей МПГУ, 2011. – 219 с.

111. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические Исследования. – 2008. – № 8 (292). – С. 49–55.

112. Смолянская Е.И. Взаимосвязь социальной активности и навыков общения у людей пожилого возраста // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. № 4А. – С. 318–327.

113. Сморгонская Е.В. Психолингвистическая дифференциация и классификация речевых сбоев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 140–142.

114. Смородинова-Щетинина Л.Г. Особенности общения пожилых людей // Царскосельские чтения. 2010. № XIV (V). – С. 64–68.

115. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. -3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 256 с.

116. Соломина Е.В. Языковая личность носителя городского просторечия: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Соломина Елизавета Владимировна. – Томск, 2016. – 23 с.

117. Старикова М.М. Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 2 (22). – С. 43–50.

118. Стернин И.А. Общение со старшим поколением. Изд.4, испр. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 24 с.

119. Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 320 с.

120. Таюпова О.И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов // Вестник Башкирского университета. – 2019. – № 1 (24). – С. 220–224.

121. Темаева И.В. Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2020. – № 4 (20). – С. 407–411.

122. Темкина В.Л. Роль монологической и диалогической речи в формировании лингвокоммуникативной культуры // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 70–78.

123. Тлехурай М.К. Синтаксические особенности сложного синтаксического целого в современном русском языке // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 2. – С. 65–69.

124. Уолтер Липпман. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

125. Урланис Б.Ц. Динамика и структура населения СССР и США / Б.Ц. Урланис, Москва: Наука, 1964. – 231 с.

126. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. – С. 108 – 140.

127. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

128. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – Москва: Высш. шк., 1989. – 156 с.

129. Френкель З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость / З.Г. Френкель, Москва: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1949. – 393 с.

130. Харченко В.К. Некоторые причины «Белых пятен» на карте лингвистического поиска // Русистика. – 2010. – № 2. – С. 85–94.

131. Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – 336 с.

132. Цыганков В.А., Жаркова С.Л. Классификация и систематизация трудоспособного населения по возрастным группам // Омский Научный Вестник. – 2009. – № 4 (79). – С. 67–70.

133. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 «Филологическое образование» / В.Е. Чернявская, Москва: Директ-Медиа, 2014. – 266 с.

134. Шевченко О.П. Социальная определенность категории «Пожилой человек» // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). С. 254–257.

135. Шевчук А.В. Лингвистические способы реализации прерываний речи в ходе устного дискурса (на материале американских и российских теле- и радиоинтервью) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. – №5. – С. 208–215.

136. Шигапова И.И. Речь в кино и на телевидении: анализ, ценностный аспект, вопросы обучения // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С. 47–51.

137. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры Речи. – 1997. – № 1. – С. 88–98.

138. Шутёмова Н.В. Понятие доминанты в типологии перевода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 3 (31). – С. 46–51.

139. Шутёмова Н.В. Различные трактовки понятия «Доминанта»: от лингвистики текста к переводоведению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2017. – № 1 (14). – С. 114–124.

140. Щанина Е.В. Организация досуга пожилых людей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 149–157.

141. Щекотихина И.Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 5 (19). – С. 69–80.

142. Юртайкина О.В. Языковая реализация образа пожилого человека в специализированной прессе для пожилых людей // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: Лингвистика И Межкультурная Коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 116–119.

143. Ягуфаров Р.А. Гендерно-возрастные особенности вербальных форм речевого этикета русского языка (на материале экспериментальных исследований) // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6. – С. 56–59.

144. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 2. – 124 с.

145. Языковая норма: метод. пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения / НГТУ; сост.: А.О. Велижанина, В.В. Филатова. Н. Новгород, 2015. – 48 с.

146. Языковой образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: Ипостаси, параметры, семантические и семантикосинтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативнопрагматические реализации: Монография / под редакцией О.В. Коротун, Н.Д. Федяевой – Омск: Вариант-Омск, 2011. – 122 с.

147. Якобсон Р.О. «Доминанта» Хрестоматия по теоретическому литературоведению: В 5 тт. Минц З. Г. (ред.). Чернов И. (сост.). Т. 1. Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1976. – С. 56–63.

148. Яковлев А.Е. К проблеме тождества и различия в функционировании хезитаций в устной русской речи // Филологические этюды: Сб. научн. статей молодых ученых. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 176–178.

149. Яковлева Э.Б. Полилог третья форма речи? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 82–89.

150. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология / Под общей редакцией Яцемирской Р.С. – М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. – 275 с.

151. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология: Учеб. пособие для студентов вузов. – Москва : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2003 (ГУП Смол. полигр. комб.). – 223 с.

152. Ackerman P.L., Rolhus E.L. The locus of adult intelligence: Knowledge, abilities and nonability traits // *Psychology & Aging*. – 1999. – № 14. – P. 314–330.

153. Beier M.E., Ackerman P.L. Current-events knowledge in adults: An investigation of age, intelligence, and nonability determinants // *Psychology & Aging*. – 2001. – № 16. – P. 615–628.

154. Bromley D.B. Aspects of written language production over adult life // *Psychology and Aging*. – 1991. – Vol. 2, № 6. – P. 296–308.

155. Bromley D.B. The psychology of human ageing / D. B. Bromley, 2. ed. repr. e изд., Harmondsworth (Mddx.) etc: Penguin books, 1975. – 441 p.

156. Brysbaert M., Stevens M., Mander P. & Keuleers E. How many words do we know? Practical estimates of vocabulary size dependent on word definition, the degree of language input and the participant's age // *Frontiers in Psychology*. – 2016. – № 7. – P. 1116–1127.

157. Burke D.M., Shafto M.A. Language and aging / In F. I.M. Craik & T.A. Salthouse (Eds.) // *The handbook of aging and cognition*, 2008. – P. 373–443.

158. Clark-Cotton M.R., Williams R.K., Goral M., Obler L.K. Language and communication in aging // Birren J.E. (Ed.). *Encyclopedia of gerontology: Age, aging, and the aged*. 2 ed. London: Elsevier, 2007. – P. 1–8.

159. Danes F. Zur semantischen und thematischen Struktur des Kommunikats // *Studia Grammatika*. – 1976. – vol. 11. – P. 29–40.

160. James L.E., MacKay D.G. H.M., Word knowledge and aging: Support for a new theory of long-term retrograde amnesia // *Psychological Science*. – 2001. – No. 12. – P. 485–492.

161. Kemper S., Vandepute D., Rict K., Cheung H., Gubarchuk Ju. Speech Adjustments to Aging During a Referential Communication Task // *Journal of Language*

and Social Psychology. Special Issue: Approaches to natural language texts. – 1995. – № 14. – P. 40–59.

162. Kemper S., Greiner L.H., Marquis J.G., Prenovost K., Mitzner T.L. Language decline across the life span: Findings from the nun study // *Psychology and Aging*. – 2001. – Vol. 2, № 16. – P. 227–239.

163. Kemper S., Sumner A. The structure of verbal abilities in young and older adults // *Psychology and Aging*. – 2001. – № 16. – P. 312–322.

164. Lindenberger U., Baltes P.B. Intellectual functioning in old and very old age: Crosssectional results from the Berlin Aging Study // *Psychology and Aging*. – 1997. – № 12. – P. 410–432.

165. MacKay D.G. Aging, memory and language in amnesic HM // *Hippocampus*. – 2006. – № 16. – P. 491–495.

166. MacKay D.G., James L.E. The binding problem for syntax, semantics, and prosody: H.M.'s selective sentence-reading deficits under the theoretical-syndrome approach // *Language and Cognitive Processes*. – 2001. – № 16. – P. 419–460.

167. McIntyre J.S., Craik F.I. M. Age differences in memory for item and source information // *Canadian Journal of Psychology*. – 1987. – № 41. – P. 175–192.

168. Nadeau S.E. *Aging-Related Alterations in Language // Cognitive Changes and the Aging Brain* / ed. by K.M. Heilman, S.E. Nadeau. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 106–126.

169. Schacter D.L., Osowiecki D., Kaszniak A.W., Kihlstrom J.F., Valdiserri M. Source memory: Extending the boundaries of age-related deficits // *Psychology and Aging*. – 1994. – № 9. – P. 81–89.

170. Schwartz H.A., Eichstaedt J.C., Kern M.L., Dziurzynski L., Ramones S.M., Agrawal M., Shah A., Kosinski M., Stillwell D., Seligman M.E.-P., Ungar L.H. Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: The Open-Vocabulary Approach // *PLOS ONE*. – 2013. – Vol. 9, № 8. – P. e73791.

171. Verhaeghen P. Aging and vocabulary score: A meta-analysis. *Psychology & Aging*. 10.25136/2409-8698.2020.5.32890 *Litera*, 2020 – 5152003. – № 18. – P. 332–339.

172. Wulff D.U., Deyne S.D, Jones M.N., Jones R. The Aging lexicon consortium. *New Perspectives on the Aging Lexicon // Trends in Cognitive Sciences.* – 2019. – Vol. 23, № 8. – P. 686–698.

173. Wulff D.U., Deyne S.D., Jones M.N., Mata ыR. *New Perspectives on the Aging Lexicon // Trends in Cognitive Sciences.* – 2019. – Vol. 8, № 23. – P. 686–698.

174. 黄立鹤, 朱琦 老年语言学研究的语用维度:视角、方法与议题 // 华东师范大学学报(哲学社会科学版)(Хуан Лихэ, Чжу Ци Дискурсивное измерение геронтологических исследований: перспективы, методы и проблемы // Вестник Восточно-Китайского Педагогического Университета (философские и социальные науки). – 2019. – № 06 (51). – С. 129–137+179.

175. 罗淳淳 关于人口年龄组的重新划分及其蕴意 // 人口研究(Лю Чунь-чунь Реклассификация возрастных групп населения и ее последствия // Исследования народонаселения). – 2017. – № 05 (41). – С. 16–25.

176. 顾曰国 老龄社会与老年语言学(代主持人语) // 语言战略研究(Гу Юегуо Стареющее общество и геронтология (вступительное слово) // Исследование языковых стратегий). – 2019. – № 05 (4). – С. 10–11.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

177. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.

178. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С.А. Кузнецов]. – Санкт-Петербург: Норинт. – 2000. – 1535 с.

179. Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50000 синонимов, 600 антонимических пар: 8+ /, Москва: Аделант, 2014. – 511 с.

180. Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 слов. ст., свыше 12000 значений / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель и др., 2003. – 989, [1] с.

181. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2: П–Я. – 1088 с.

182. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

183. Кожевников А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка : речевые эквиваленты: практический справочник; [более 15 000 синонимических рядов] / А.Ю. Кожевников. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2009 (Можайск (Моск.обл.): Можайский полиграфкомбинат). – 799 с.

184. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар/Под ред. Л.А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.

185. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

186. Онлайн-словарь синонимов русского языка Н. Абрамова. – Режим доступа: <https://lexicography.online/synonymy/abramov/п/пожилой> (Дата обращения: 12.10.2022)

187. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, 3-е изд., испр. и доп-е изд., М: Просвещение, 1985. – 399 с.

188. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. 2002. – 702 с.

189. Словарь антонимов русского языка – онлайн подбор – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinonim.org/a/пожилой> (обращения: 10.10.2022)

190. Словарь антонимов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinonim.org/a/%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B9> (дата обращения: 03.04.2023)

191. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – Режим доступа: <https://synonymonline.ru/?ysclid=lo34yj5nuc268405198> (Дата обращения: 12.10.2022)

192. Словарь русских синонимов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/пожилой> (Дата обращения: 12.10.2022)

193. Словарь синонимов русского языка: более 5000 синонимических рядов : около 30 000 слов-синонимов / [Л. Г. Бабенко и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : ЛитРес [поставщик], 2010. – 411 с.

194. Словарь синонимов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinonim.org> (Дата обращения: 12.12.2022)

195. Тришин В.Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trishin.ru> (Дата обращения: 12.10.2022)

196. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.: “Аделант”, 2014. – 800 с.

197. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

Художественные фильмы:

1. «Фортуна», 2000
2. «Приходи на меня посмотреть», 2000
3. «Есть идея...», 2003
4. «32 ДЕКАБРЯ», 2004
5. «Настройщик», 2004
6. «Бедные родственники», 2005
7. «Дедушка в подарок», 2008
8. «Превратности судьбы», 2008
9. «Капля света», 2009
10. «Победитель», 2009
11. «Террор любовью», 2009
12. «Дирижёр», 2012
13. «Обменяйтесь кольцами», 2012

14. «Дурак», 2014
15. «Куда уходит любовь», 2014
16. «Верный», 2016
17. «Дедушка», 2016
18. «Жили были», 2017
19. «Карп от мороженый», 2017
20. «Язычники», 2017
21. «Не чужие», 2018

Использованные видеоролики на сайте «ВКонтакте»:

1. https://vk.com/wall-168466297_1721?z=video-168466297_456239408%2F378959c739cfe2269b
2. https://vk.com/wall-168466297_1721?z=video-168466297_456239409%2Fe8753331e5fab4594c
3. https://vk.com/wall-168466297_1721?z=video-168466297_456239410%2F0f8e5b7e65083d0555
4. https://vk.com/wall-168466297_1721?z=video-168466297_456239411%2F4d36bec61328bdeab3
5. https://vk.com/wall-168466297_1721?z=video-168466297_456239412%2Fdcc718c09574f4ed7e
6. https://vk.com/video-175577278_456239031
7. https://m.vk.com/video-63190838_456242859
8. https://m.vk.com/video-34120938_456239580

Использованные видеоролики на сайте «YouTube»:

1. <https://www.youtube.com/watch?v=vwaZqpeyVDk>
2. <https://www.youtube.com/watch?v=XmwyubEr-S4>
3. <https://www.youtube.com/watch?v=SJcnkODbyrk>
4. <https://www.youtube.com/watch?v=WVNcnL2P0gM>
5. <https://www.youtube.com/watch?v=yg3-CEiC5Hs>
6. <https://www.youtube.com/watch?v=4c8eKMZ0-2Y>
7. <https://www.youtube.com/watch?v=8VfL-SuZy5c>

8. <https://www.youtube.com/watch?v=zrOj7V-jRfU>
9. https://www.youtube.com/watch?v=DjFR0_EpKSk
10. <https://www.rutube.com/watch?v=qn5sQHxQuHQ>
11. <https://www.rutube.com/watch?v=jV46gIPcIwc>
12. <https://www.youtube.com/watch?v=aPf7H0wjBF0>
13. <https://www.youtube.com/watch?v=oZswaZfQsZE>
14. https://www.youtube.com/watch?v=lYD_MaQsomU
15. <https://www.youtube.com/shorts/BKDDnSnGcVI>
16. <https://www.youtube.com/shorts/rXNx90MORZQ>
17. <https://www.youtube.com/shorts/hIx4I7xoepo>
18. <https://www.youtube.com/shorts/vZnRLeybHfA>
19. <https://www.youtube.com/shorts/HrIEs4JPvxs>
20. <https://www.youtube.com/shorts/I6MvrGwOjVvk>
21. https://www.youtube.com/shorts/Yekg_yYRAbl
22. <https://www.youtube.com/shorts/c5ms2rEztdA>
23. <https://www.youtube.com/shorts/t7XZqDKhn20>
24. <https://www.youtube.com/shorts/6ZSqX5eWZ4M>
25. <https://www.youtube.com/shorts/dc3ViCY6GEg>
26. <https://www.youtube.com/shorts/trvl95AVwiA>
27. <https://www.youtube.com/shorts/W1xcMeTKUCo>
28. <https://www.youtube.com/shorts/FTQgiU8by4U>
29. <https://www.youtube.com/shorts/23nrvV3iA1s>
30. <https://www.youtube.com/shorts/tdMN3o5GBN8>
31. <https://www.youtube.com/shorts/fY3EV2MKIL4>
32. <https://www.youtube.com/shorts/edw91uZPBA4>
33. <https://www.youtube.com/shorts/73t1DSsSHQo>
34. <https://www.youtube.com/shorts/itaDndqy15E>
35. <https://www.youtube.com/shorts/z0OSL3bMTF8>
36. <https://www.youtube.com/shorts/PKndemvq2VU>
37. <https://www.youtube.com/shorts/HHmoU2IxsOQ>

38. <https://www.youtube.com/shorts/aFFQdlanSTY>
39. https://www.youtube.com/shorts/vhy0_amE3tk
40. <https://www.youtube.com/shorts/gUgD9NnlJH8>
41. <https://www.youtube.com/shorts/J7tivSG5z3c>
42. <https://www.youtube.com/shorts/CJN4-35GOJc>
43. <https://www.youtube.com/shorts/XoUnx5bThNg>
44. <https://www.youtube.com/shorts/2wRKeNfOOgw>
45. <https://www.youtube.com/shorts/rhHs9dBhDBo>
46. <https://www.youtube.com/watch?v=EgCrAdGhlRc>

Использованные видеоролики на сайте «TikTok»:

1. https://www.tiktok.com/@evening_films0/video/6879337545222688002?q=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8C%D1%8E%20%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8B%D0%BC%D0%B8%D0%BC&t=1676561496235
2. https://www.tiktok.com/@evening_films0/video/6894194815794236673?q=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8C%D1%8E%20%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8B%D0%BC%D0%B8&t=1676561775016
3. <https://www.tiktok.com/@vardan.oo1/video/7059292845219351809?q=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8C%D1%8E%20%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8B%D0%BC%D0%B8&t=1676562094056>
4. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7076012174379879682>
5. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7065345324176411906>
6. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7061587702575009025>
7. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7061264646728142081>
8. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7053050389465206018>
9. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7051672351662034177>
10. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7050477487993769218>
11. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7047524040394738946>

12. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7047451328066407681>
13. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7042738880621088002>
14. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7041662400570985730>
15. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7041107822137871618>
16. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7039733978609323265>
17. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7038593613856656642>
18. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7038215565105712386>
19. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7037088569432870145>
20. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7036033191349669122>
21. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7035283917238275329>
22. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7032365860652141825>
23. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7031628533910834434>
24. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7030833149710011650>
25. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7030047391675976961>
26. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7028623714707197185>
27. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7026408612675308802>
28. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7025257458197073153>
29. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7024335834904120577>
30. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7023028343641525506>
31. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7022717967666334977>
32. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7021573752529898754>
33. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7021138599206833409>
34. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7020023964378369281>
35. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7018252720796650754>
36. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7016723080294829313>
37. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7015891240126401793>
38. <https://www.tiktok.com/@leskovdm/video/7015223350020574466>

Использованные видеоролики на сайте «Дзен Видео»:

1. <https://dzen.ru/video/watch/63cfb68a1025182d2733ba1e>
2. <https://dzen.ru/video/watch/6300baff206b104f2a8a6013>

3. <https://dzen.ru/video/watch/63fa1a1bcb11142e3f258366>
4. <https://dzen.ru/video/watch/63f60b18593b986e4c5dac8d>
5. <https://dzen.ru/video/watch/63f4ec9ccdd48e720f7b0a77>
6. <https://dzen.ru/video/watch/63f74fd6390b453985d67d4e>
7. <https://dzen.ru/video/watch/641565d6e6e13b0f6c1a51e8?t=2>
8. <https://dzen.ru/video/watch/63dbb93d1fe82d529883ead4>
9. <https://dzen.ru/video/watch/635d62db1ad8c46991f67d81>
10. <https://dzen.ru/video/watch/641ae6902ca0251d1f36f954?t=2>
11. <https://dzen.ru/video/watch/63e532cb1706344f30ca454b?t=1>
12. <https://dzen.ru/video/watch/6292f531aaecdd334603a251>
13. <https://dzen.ru/video/watch/63fa2fac84d4d649ece2effe?t=2>
14. <https://dzen.ru/video/watch/62a61e80976862692a02251f>
15. <https://dzen.ru/video/watch/63ce9cc730a06b25b0b46aa7>
16. <https://dzen.ru/video/watch/63ca69e96f025e1b0b99c147?t=5>
17. <https://dzen.ru/video/watch/5fbf57179e832457803bdced>
18. <https://dzen.ru/video/watch/60ae5d4cb0524a5f650635a2>
19. <https://dzen.ru/video/watch/63d636f142bcb02457b4e3f9>
20. <https://dzen.ru/video/watch/63edd7dd5a57ed4dd2218ac0>
21. <https://dzen.ru/video/watch/63d3767f2c4eb27fbc0cfad0>
22. <https://dzen.ru/video/watch/63d0f1275127e845fd710ad7>
23. <https://dzen.ru/video/watch/63c584a2b91c2c52dade2185>
24. <https://dzen.ru/video/watch/63da8da13afaa613a666fdc7>
25. <https://dzen.ru/video/watch/640c694290d3b011eca79812>
26. <https://dzen.ru/video/watch/6421892774cfbf2726d70ec6>
27. <https://dzen.ru/video/watch/63a026bb685a0a022f4f6875>
28. <https://dzen.ru/video/watch/63da55debec0c250bee93b7c>

Использованные видеоролики на сайте «Одноклассники»:

1. <https://ok.ru/video/755849104040>
2. <https://ok.ru/video/2719930059404>
3. <https://ok.ru/video/3033859361434>

4. <https://ok.ru/video/33287899886>
5. <https://ok.ru/video/4143769979621>
6. <https://ok.ru/video/1161618066174>
7. <https://ok.ru/video/5040253176326>
8. <https://ok.ru/video/3728958950037>
9. <https://ok.ru/video/3645189392915>
10. <https://ok.ru/video/3090844224019>

Расшифрованная в реплики аудиозапись из корпуса «Один речевой день»:

1. <https://ord.spbu.ru> (официальный сайт ОРД)
2. https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=Ж&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=69&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=90&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=ИТ&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1 (ссылка на подкорпус, содержащий 97 реплик представителя женского пола 69 лет)
3. https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=M&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=69&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=69&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1 (ссылка на подкорпус, содержащий 230 реплик представителя мужского пола 69 лет)

4. https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=M&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=70&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=70&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1
(ссылка на подкорпус, содержащий 54 реплики представителя мужского пола 70 лет)

5. https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=M&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=74&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=74&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1
(ссылка на подкорпус, содержащий 48 реплик представителя мужского пола 74 лет)

6. https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=M&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=75&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=75&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1
(ссылка на подкорпус, содержащий 218 реплик представителя мужского пола 75 лет)

7. https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=M&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=77&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=77&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=B&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=B&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=TBOP&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=Б&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=УЛ&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1 (ссылка на подкорпус, содержащий 416 реплик представителя мужского пола 77 лет)

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Таблица 29 – Лингвистические особенности разговорной речи по Е.А. Земской

Лингвистические группы	Лингвистические подгруппы	Особенности
Общезыковые	Лексика	Специфические тематические группы: группа «бытовизм», группа «названия денежных знаков», группа «основные члены синонимического ряда»
		Семантический синкретизм и полисемность
		Широкая употребительность местоимений (как заместителей полнозначных слов, слов-указателей, средства обеспечить непрерывность в синтаксическом строении высказывания).
		Семантически опустошённые или полуопустошённые слова (слова-заместители, такие как дело, штука, вещь)
		Неточность словоупотребления (неточность, небрежность и размытость – «существенным для данного речевого акта оказывается лишь один из семантических компонентов слова»)
		Экспрессивность (употребление экспрессивных средств выражения: оценочность (аксиология), образность, метафоричность).
	Номинации	Основные виды разговорных номинаций (номинации неоднословные, номинации конденсаты, имя ситуации, метонимические номинации)
	Синтаксис	<p>Конситуативный эллипсис: конструкции с нереализованными валентностями (обуславливают опора на конситуацию и общность апперцепционной базы собеседников):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Нереализация прямой или обратной валентности; ● Стационарный и нестационарный эллипсис.
Нулевые и двойные глаголы-предикаты		
<p>Порядок слов (в целом свободный в русском языке, но зависит от формально-грамматического строения предложения и его актуального членения, следующими закономерности как тенденции, действие которых не является абсолютным и строго обязательным):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Помещать в начало высказывания то, что наиболее важное для сообщения; ● Согласованное определение (особенно выраженное прилагательным) чаще (чем в кодифицированном языке) располагается в постпозиции по отношению к определяемому существительному; выраженные местоимением, тоже нередко; ● Принцип свободного ассоциативного присоединения частей высказывания по мере 		

		их проявления в мысли.
		Двувершинность высказывания: высказывание имеет обычно два интонационных центра.
		Приём добавления (в конце высказывания, нередко после интонации законченности, добавляются разного рода уточнения)
		Место вопросительных слов (вопросительные слова могут помещаться в любом месте высказывания)
		Место союзов (союзы часто являются функционально ослабленными, могут занимать в разговорной речи позицию фразы)
		Повторы (как экспрессивное средство, как всякого рода эмоциональные ответы, повторение предлогов)
Текстовые	\	Средства синтаксической связи в разговорной речи: <ul style="list-style-type: none"> ● характерны более простые средства связи, чем в кодифицированном языке; ● превалирование в разговорной речи смысловых средств связи над морфологическим (согласование в формах числа и рода);
Коммуникативные	Речевой этикет	Формулы приветствия и прощания (в связи с возрастными различиями собеседников и их взаимоотношениями). Пожилые люди не говорят «салют», иногда говорят «Доброго здоровья», не принято употреблять «пока» и «Счастливо» к ним.
		Формулы обращения к лицу (имена собственные, специальные слова, по родственным отношениям, по возрасту, описательные конструкции)
		Ты и Вы
		Обращение к незнакомым
		Обращение к незнакомым
	\	Соотношение реплик диалога (рассредоточение высказывания между репликами разных лиц; широко используются частицы и междометия в зачинах диалога)
	\	Диалогические клише (облегчают ведение разговора): многообразие, характерно использовать повторы, частицы, междометий
	\	Закон переспроса (не может расслышать и переспрашивать): <ul style="list-style-type: none"> ● реакция-1: менять порядок слов; ● реакция-1: говорить более медленно и чётко.
\	Непрямые функции вопросительных высказываний: <ul style="list-style-type: none"> ● вежливая просьба; 	

		<ul style="list-style-type: none">● вежливое нерешительное предложение;● для выражения разного рода модальных оттенков.
--	--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

ПРИМЕРЫ АНАЛИЗА ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Сетевые видеоролики

● Пример микротекста

Скриншот видеоролика	Информация о говорящем		
	<p style="text-align: center;">Людмила Павловна Мумина, 86 лет Ссылка видеоролика: https://vk.com/wall-168466297_1721?z=video-168466297_456239410%2Fceccb026588f84e636</p>		
Расшифрованный текст	Языковые доминанты и их лингвистические группы		
<p>Я Людмила Павловна Мумина, увлекаюсь вязанием. Я просто подушечки красивые делаю, это всё дома, но мы делаем и в соцзащите, научила я некоторых девочек вязать. Поделки делать, ну что, салаты делаем мы свои столы, как бы конкурсы, даже ездили, на конкурсы «Белоярку», потом в Совхозный ездили, в Заречный ездили со своими поделками и со всякими вещами. Я вам расскажу, на этом месте построился наш клуб. Да, это было в 55 году. 8 марта было открытие, мы пришли на танцы, танцевали, улыбались, конечно, это было, где-то, 21 год уже, да мне было, да. А 17-го я родила дочь, работала в Орсе. Это в молодости. Потом работала на стройке, у нас здесь было с мужем с 16. Вот первые дома. Ну раньше там бараки же были, и вот первые 3, да 3 двухэтажных дома это строили мы, вручную, бетономешалку загружали тележки, бери лопату больше, кидай дальше, в общем вот, это первые записи у меня даже в трудоустройке. Разные рабочие, там ведь не было, чтоб ... ну был там, у нас Безбородов Петя, был каменщик. А остальные-то мы все вот</p>	<p style="text-align: center;">ЛТГ «прошлое»</p>	<p>Лексика хронометрирования: «в 55 году»; «21 год»; «17-го»; «в молодости»; «с 16».</p>	
		<p>Исторически маркированная лексика: «соцзащита»; «совхозный»; «Орсе»; «трудоустройство».</p>	
	<p style="text-align: center;">Отклонения от норм литературного языка</p>	<p style="text-align: center;">Использование неполных конструкций</p>	
	<p style="text-align: center;">Информационный речевой жанр</p>	<p style="text-align: center;">Речевой жанр воспоминания</p>	
<p style="text-align: center;">Повторы коммуникативного характера</p>	<p style="text-align: center;">Подчёркивающий повтор «подвезут»</p>		

<p>подвезут цемент, подвезут щебёнку, подвезут ну что нужно для строителей, и выгружали и опять же ой вот, в эту мешалку столько-то надо песка, в эту столько-то щебня, и всё это было на счету. И всё мы мешали, отправляли в машины, машины уже развозили, чтобы мы все были весёлые, жизнерадостные и жили ещё по-дружески, Ну что больше пожелать нам?</p>		
---	--	--

● Пример реплик

Скриншот видеоролика	Информация о говорящем	
	<p>Валентина Александровна Архипкина (слева), 90 лет Ссылка видеоролика: https://dzen.ru/video/watch/63da55debec0c250bee93b7c</p>	
Расшифрованный текст	Языковые доминанты и их лингвистические группы	
<p>Валентина Сырова: Вы помните, как вы... вот победу как встретили? Валентина Архипкина: Победу мы встретили хорошо. У нас никто не гуляли, никто не прятали, а богу молились, на коленях падём и богу молились. Валентина Сырова: Нет, вот когда вам сказали, что всё, победили, всё... Валентина Архипкина: Да-да-да-да... Валентина Сырова: Как... что у вас выжил то уже были... Валентина Архипкина: Это было же... это было 4 часа утра. Мы не спали все, как верили... шёл мужик, ой, папа шла, дежурно. Это он... Валентина Сырова: Объявила о начале войны, 04:00 утра. есть такая песня, и окончание тоже в 4, да, утра. Валентина Архипкина: И на... этого вот такой, с кулаком, давайте, давайте, война кончилась, мы сейчас... А где он, куда, как кончилась? Кончилась, победили.</p>	<p>ЛТГ «прошлое»</p>	<p>Лексика хронометрирования: «4 часа утра». Исторически маркированная лексика: «победа». Лексика со значением воспоминания: «помните» (в речи коммуниканта).</p>
	Отклонения от норм литературного языка	Использование неполных конструкций
	Речевые сбои	Хезитация и паузы
	Информационный речевой жанр	Речевой жанр воспоминания
	Повторы коммуникативного характера	Хезитационные повтор «это было» Подчёркивающий повтор: «богу молились», «давайте»
	Роль адресата	Оказание коммуникативной помощи

2. Художественные фильмы

● Пример микротекста

Скриншот видеоролика	Информация о говорящем	
	<p>Наталья Степановна (слева, актриса, исполняющая данную роль –Татьяна Владимирова), 77 лет Название фильма: «Язычники» (2017)</p>	
Расшифрованный текст	Языковые доминанты и их лингвистические группы	
<p>Завтра Пасха. В народе говорят: "На Пасху умер – яичко в руку". Больше счастье, везение, говорят, на Пасху умереть. Как раз райские ворота открываются. И всю светлую седмицу открытыми без охраны стоят. Вот кто на Пасху умер, даже грешник большой, прямо сразу в рай попадает. Знаешь, Марина, я думаю, зря я приехала. Разбередила у вас тут все. Знаешь, Олежка, когда маленький был, ему два годика было, отец его нас бросил. А я была беременная. И без работы. Олежка маленький, я беременная. И работы нет. И пошла я, Марина, на грех на большой... На аборт я пошла. Как не стало мне жизни: я болею, Олежка болеет... Соседка мне и говорит: "Сходила бы ты в церковь". Пошла я к отцу Анатолию. А он мне и говорит: "Огромный грех на тебе, Наталья, долго надо отмаливать. Поезжай в Почаев и молись". А мне так уезжать не хотелось. Олежка ручки ко мне протягивает, плачет: "Мама, не уезжай". Я вместе с ним плакала. Плакала и понимала, не отмолю я этого грех. Он и детей, на внуков на моих... Я же из-за Олежки все эти годы по монастырям скиталась. Каждую ночь молилась за вас. А все мы перед богом виноватые. Марина! Маринушка... А ты торгуешь своими этими квартирами? Продали бы вы с Олежеком свою квартиру, поехали в Дивеево... А там, глядишь, господь вам ещё ребёночка пошлёт. Ты же, Маринушка, женщина ещё не старая. Ты что, Марина? Марина! Марин! Марина!</p>	<p>ЛТГ «прошлое»</p>	<p>Лексика хронометрирования: «два годика», «все эти годы»</p>
	<p>Прецедентные единицы</p>	<p>Прецедентные высказывания: «В народе говорят: "На Пасху умер – яичко в руку"», «Больше счастье, везение, говорят, на Пасху умереть», «Вот кто на Пасху умер, даже грешник большой, прямо сразу в рай попадает».</p> <p>Прецедентные ситуации: «Как раз райские ворота открываются. И всю светлую седмицу открытыми без охраны стоят».</p>
	<p>Повторы коммуникативного характера</p>	<p>Подчёркивающий повтор: «беременная», «без работы»</p>

● Пример реплик

Скриншот видеоролика	Информация о говорящем	
	<p>Елена Михайловна (справа, актриса, исполняющая данную роль –Марина Неёлова), больше 70 лет Название фильма: «Карп от мороженый» (2017)</p>	
Расшифрованный текст	Языковые доминанты и их лингвистические группы	
<p>Елена Михайловна: Валера! Здравствуй. Валерка: Ой, здарсьте, Елена Михайловна. Елена Михайловна: Ты с кем разговариваешь-то? Валерка: Да рыбачил... Я ведь раньше у школы рыбачил, а потом детишки, туда-сюда, вообще никак. Елена Михайловна: Да что они тебе мешают, детишки-то? Валерка: Пошли они в жопу! Елена Михайловна: Валера! Вот ты знаешь, что я этого не люблю. Валерка: Простите, Елена Михайловна. Елена Михайловна: Все. Валерка: Вы-то, как? Елена Михайловна: Я... Хорошо. Валерка: А Олег? Елена Михайловна: Э... Олег... Ой, Олег работает, работает, и работает, и работает. Вот так все. Елена Михайловна: Не надо! Ну не надо! Прошу тебя! Ну не надо!!! Что ты, ей-богу?! Валерка: Елена Михайловна! Елена Михайловна: Что? Валерка: Возьмите. Елена Михайловна: Нет, мне не надо. Валерка: Да это ж карп. Елена Михайловна: Я не возьму! Нет, нет, нет! Валерка: Елена Михайловна, ну... Елена Михайловна: Нет, нет, нет. Валерка: Я прошу! Елена Михайловна: Я ничего с ним делать не буду, нет.</p>	<p>Грамматические средства</p> <p>Речевые сбои</p> <p>Повторы коммуникативного характера</p> <p>Приемы поддержания и прерывания речи</p>	<p>Фрагментация высказываний</p> <p>Хезитация и паузы</p> <p>Подчёркивающий повтор: «работает», «не надо», «не пей».</p> <p>Консервативная, сдержанная коммуникативная стратегия</p>

<p>Валерка: Елена Михайловна, я...! Елена Михайловна: Все! Все! Валерка: Я все равно пропью! Елена Михайловна: А ты не пей! Не пей! Валерка: Елена Михайловна! Елена Михайловна: Что? Валерка: Все! Елена Михайловна: Зачем?! Ну, Валер! Валерка: Все! Елена Михайловна: Ну, куда ж ты? Ну зачем... Я...</p>		
---	--	--

3. Расшифрованная аудиозапись корпуса «ОРД»

● Пример микротекста

Информация о говорящем		
<p>Мужчина, 77 лет (высшее образование, высокий уровень речевой компетенции, творческая интеллигенция) Ссылка материала: https://ord.spbu.ru/annotation/index?AnnotationSearch%5Bsearch_text%5D=&AnnotationSearch%5Bgender%5D=M&AnnotationSearch%5Bage_min%5D=77&AnnotationSearch%5Bage_max%5D=77&AnnotationSearch%5Bedun%5D=&AnnotationSearch%5Bedun%5D%5B%5D=B&AnnotationSearch%5Burk%5D=&AnnotationSearch%5Burk%5D%5B%5D=B&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bprofgroup%5D%5B%5D=TBOP&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D=&AnnotationSearch%5Bstatusgroup%5D%5B%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D=&AnnotationSearch%5Bncomtype%5D%5B%5D=Б&AnnotationSearch%5Bnplace%5D=&AnnotationSearch%5Bnplace%5D%5B%5D=УЛ&AnnotationSearch%5Badv_search%5D=1</p>		
Расшифрованный текст	Языковые доминанты и их лингвистические группы	
<p>У нас много ещё много () общего по работе там что ему надо он меня младше на десять лет / я его научил / быть настоящим @ но / @ судьёй // он у меня там () до сегодняшнего дня обязан () приехать ко мне и до сегодняшнего дня () консультироваться / либо () разобраться в жизненной ситуации / как в этой @ угу / @ ситуации поступить / где-то так / @ угу / @ где-то не так / то есть / у нас такие тёплые отношения //</p>	ЛТГ «прошлое»	Лексика хронометрирования: «десять лет»
	Отклонения от норм литературного языка	Использование неполных конструкций
	Речевые сбои	Хезитация и паузы
	Повторы коммуникативного характера	Подчёркивающий повтор: «до сегодняшнего дня».